

Библиотека Концептуальных Знаний

**Впервые публикуется
незавершённая работа
Внутреннего Предиктора СССР**

**Народнохозяйственные
аспекты жизнеречения**

**Основные положения об институте кредита со
ссудным процентом, изложенные в данной работе,
отработаны достаточно полно и прошли проверку
временем, в связи с чем Внутренним Предиктором
принято решение о публикации.**

№44

**Новосибирск
2000**

Внутренний Предиктор СССР: пояснение принятой терминологии

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае присвоения себе в установленном законом порядке авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной “мистике”, выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания общественной пользы, копировать и тиражировать, в том числе с коммерческими целями, настоящие материалы в полном объеме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Используя настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл настоящих материалов, как целостности, он имеет шансы столкнуться с “мистическим”, внеюридическим воздаянием.

ISBN 5-94190-009-0

© НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕЖЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Институт Концептуальной Аналитики
2000 г., Новосибирск

© Издательский отдел ВПМВ «Единение»
2000 г., Новосибирск

Термин “предиктор-корректор” — название одного из методов вычислительной математики. В нём последовательными приближениями находится решение задачи. При этом алгоритм метода представляет собой цикл, в котором в последовательности друг за другом выполняются две операции: первая — прогноз решения и вторая — проверка прогноза на удовлетворение требованиям к точности решения задачи. Алгоритм завершается в случае, когда прогноз удовлетворяет требованиям к точности решения задачи.

Кроме того, схема управления, в которой управляющий сигнал вырабатывается не только на основе информации о текущем состоянии системы, но и на основе прогноза её дальнейшего поведения, также иногда называется “предиктор-корректор” (предсказатель-поправщик, в переводе на русский, хотя по существу более точно “предуказатель-поправщик”). По схеме предиктор-корректор обеспечивается в принципе наиболее высокое качество управления, поскольку часть контуров циркуляции информации замкнута не через свершившееся прошлое, а через прогнозируемое будущее. Это обстоятельство и позволяет свести *запаздывание управления относительно возмущающего воздействия* до нуля, а при необходимости перейти к упреждающему управлению, при котором управляющее воздействие упреждает причину, вынуждающую к управлению. При рассмотрении конфликтных ситуаций, с точки зрения теории управления, схема предиктор-корректор достаточно часто исключает даже возможность противоборства с упреждающе готовой к нему системой.

То есть термин “предиктор-корректор” достаточно широко распространен среди специалистов математико-технических профилей подготовки на Западе.

По отношению к социальным системам управление по схеме предиктор-корректор, как явствует из истории, осуществлялось уже в древности. Так высшее жречество древнего Египта звалось “иерофантами”, что означало их умение читать судьбу (т.е. матрицу возможных состояний), предвидеть будущее. Последнее есть основа управления, поскольку: управлять это — на основе знания возможных состояний приводить систему (в данном случае, — общество) к избранному определенному варианту из множества возможных. Естественно, что избрание варианта обусловлено истинной нравственностью и произволом тех, кто поднялся до предвидения и управления на его основе.

Жречество занято жизне-речением во благо общества.

Фонетика, корневая и понятийная система русского языка таковы, что эту фразу невозможно перевести на иные языки без того, чтобы не потерять оттенков

смысла и многие ассоциативные связи. Чтобы не тяготить парней и барышень из Лэнгли необходимостью адекватного подбора слов из американского лексикона, мы избрали общепотребительное словосочетание предиктор-корректор, которое уже несет необходимую нам смысловую нагрузку, но пока не в общем, а в узком технико-математическом смысле. Тем самым мы исключили возможность того, что переводчики, по словам А.С.Пушкина, “подставные лошади просвещения”, выполняя социальный заказ, подобрав какие-то иные слова, навяжут англоязычному читателю извращенное понимание того, о чем говорим мы.

Русскоязычному читателю полезно знать термин предиктор-корректор. Но по отношению к вопросам истории и социологии ему следует пользоваться словами родного для многих русского языка: ЖРЕЦ, ЖРЕЧЕСТВО, ЖИЗНЕРЕЧЕНИЕ — вопреки тому, что за тысячу лет знахари — иерархия византийцев и переводчики Библии — изгадили и извратили объективно свойственный этим словам смысл.

Предвидением, знанием, словом заблаговременно направлять течение жизни общества к безбедности и благоустройству, удерживая общество в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом.

Знахари заняты своекорыстной эксплуатацией общества на основе освоенного ими знания, с какой целью умышленно культивируют в обществе невежество и извращенные знания.

В этом отличие жречества от знахарства.

Лад общества, его культуры и биосферы Земли предполагает глобальный уровень ответственности и ЗАБОТЫ о благополучии всех народов Земли. Поскольку английский язык в наши дни наиболее употребителен в качестве глобального языка общения разных людей, то нам пришлось самим позаботиться о том, чтобы всем англоязычным было понятно то, что мы хотим донести до их сознания, а не то, что пожелают им навязать в качестве нашего мнения хозяева “подставных ослов просвещения”.

Точно также, нам самим не нужны термины: “концепция”, поскольку есть русское *жизнестрой*; “автократия концептуальной власти”, поскольку в русском языке вполне возможно обойтись и без мертвоязычных слов.

Но наши оппоненты должны понять, что монополизм их кончился. Образно говоря: Мы наливаем нашу “ключевую воду” в их “старые мехи”, дабы их “мехи” лопнули: нам не нравятся и их “мехи”, и их дурманящее “вино”.

5 февраля 1999 г.

**ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОКОЛЕНИЙ В СВЯЗИ С
ВОСПРОИЗВОДСТВОМ И НАКОПЛЕНИЕМ МАТЕРИАЛЬНЫХ
И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ, ПРОИЗВОДИМЫХ В
ОБЩЕСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ¹ ТРУДА**

**1. Процесс жизнеречения общества в свете
канонических священных писаний**

В этом процессе протекает жизнь в технократических и технологических цивилизациях. Видение, понимание, описание причинно-следственных связей в нем и составляет содержание **народно-хозяйственных аспектов жизнеречения**. Выделенные слова - не навязывание нового названия комплексу экономических наук. Это понятие шире, чем традиционный круг интересов экономических наук, которые до настоящего времени избегают рассматривать процесс воспроизводства поколений в биосфере (в том числе и человеческих) в единстве с процессами общественного разделения труда и потребления произведенной продукции; точно так же они избегают анализа последствий производства и потребления: нравственных, демографических, культурных, экологических и т.п. - всего того, что обязано видеть жизнеречение, в котором экономическая наука - лишь один из инструментов. «Нравственность» и «нравиться» - однокоренные слова, отражающие объективное следование мыслей и внешне видимых действий (мысль, по крайней мере не отвергнутая, - тоже действие) человека тому, что он не воспринимает как зло и (или) чему объективно подчинена его воля.

Это неизбежно найдет свое отражение в статистике массовых явлений в культуре общества, в хозяйствовании народа, в экономической науке - составных частях культуры. Причем имеется в виду не декларируемая нравственность, а реальная.

И если в основе информационного обеспечения поведения человека в обществе лежит кольцевая замкнутость во времени:

- развитость его чувства меры, т.е. чувства возможного и невозможного в жизни и путей достижения желаемого;
- объективная нравственность выбора линии внешнего и внутреннего поведения;
- уже освоенное им знание, то явление автосинхронизации порождает такую же триаду кольцевой замкнутости во времени на общесоциальном уровне организации.

---

¹Данный материал изложен в привычных для читателей терминах. В реальной экономике глобальным продуктообменом сопровождается общественное объединение труда при постоянном разделении по специальности. В этом смысле работа предполагает преодоление привычных стереотипов, сложившихся на базе марксистской политэкономии.

Когда уже освоенные культурой общества, не осознаваемые навыки и осознанные знания становятся для мыслящих несовместимыми с объективной нравственностью общества, и если мыслящие способны изменить свою объективную нравственность, только после этого они из чувства меры способны извлечь новые навыки и отразить их в понятийном и терминологическом аппарате знания, хранимом культурой. Именно в последовательности мы видим кольцевую замкнутость во времени ранее упомянутой триады.

Новое знание может быть получено только на основе новой нравственности. Как гласит Евангелие, не наливают молодое вино в старые мехи: рвутся мехи, пропадает вино. Правильность этого утверждения может быть затуманена сопутствующими обстоятельствами в «точных» и «естественных» науках, но ясно видна в обществоведении: ведение -

- знание;
- водительство в пути.

К сожалению, для советской науки типично отрицающее это положение мнение: «Не следует, скажем, ограничивать цели и предмет научных исследований этическими требованиями. Этика аккумулирует опыт прежней жизни, в том числе (а может быть, в первую очередь) опыт пережитых неудач. А наука - это всегда поиск новых возможностей развития общества и его адаптации к окружающим условиям. В поисках (не в употреблении, конечно) не должно быть никаких ограничивающих, запрещающих правил!» (Из ст. академика Н. Н. Моисеева, доктора физико-математических наук И. Г. Поспелова «Направленность эволюции и разум», журнал «Природа», №6, 1990г.)

Хоть авторы и пишут, что «важнейшее свойство эволюционного процесса - его непредсказуемый характер», но на основе всего исторического опыта толпо-«элитаризма» можно гарантировать самоуничтожение человечества, если толпо-«элитаризм» по-прежнему будет сочетаться с отсутствием этических запретов на цели и предмет исследований, поскольку невозможно ограничить освоение и употребление обществом знания, а злонравственность общества обратит во зло любое знание. Поэтому единственная защита от этого самоуничтожения - этические запреты на **цели** и **предметы** исследований, налагаемые самими исследователями. Но и для этого общество должно признать первенство нравственности во времени над знанием и объемлющее первенство жизнезнания (социологии) над «естественными» и «точными» науками. Именно так или иначе тысячелетиями твердят религии, несмотря на их извращенность в безнравственном обществе. И целостность мировосприятия как раз и поверяется мерой предсказуемости, а декларация «непредсказуемости» без оговорок - эквивалент утверждения для других и признание для себя непознаваемости мира в силу либо утраты целостности и полноты мировосприятия, либо же вследствие вывернутости наизнанку причинно-следственных связей, поскольку в научном мировоззрении приоритеты сейчас расставляются так:

- 1) «естественные», «точные» и «технологические» науки;
- 2) социология и вкупе с нею «гуманитарные» науки;
- 3) нравственность исследователя и общества - последний вопрос, ибо важен научный результат.

Дабы проверить истинность такой последовательности расстановки приоритетов, посмотрим на жизненный результат.

Евангелие от Марка, повествуя о накормлении голодных, сообщает (8:6-9): «Тогда велел народу возлечь на землю; и, взяв семь хлебов и **воздав благодарение**, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они раздали; и они раздали народу, Было у них немного рыбок: **благословив**, Он велел раздать и их. И ели, и насытились; и **набрали оставшихся кусков семь корзин**. Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их» (Все выделено нами. - Авт.). Евангелие от Иоанна (6:1-15), описывая аналогичный эпизод кормления 5000 пятью хлебами и двумя рыбами, приводит слова Христа: «Соберите оставшиеся куски, **чтобы ничего не пропало**. И собрали и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшихся у тех, которые ели».

Христианской культуре свойственно поклоняться описанию чудотворения и умиляться им, но на выделенные места внимание обращать несвойственно. Реальность же христианской культуры такова: после произнесения молитвы «Отче наш», в которой есть **просьба** «хлеб наш насущный дай нам днесь», несъеденный хлеб летит в мусорное ведро, как оскорбление в Лицо Подателю благ в ответ на удовлетворение Им просьбы.

В глобальных масштабах, если хлеб из молитвы - символ всех потребляемых благ, то этот стиль хозяйствования и отношений с Высочайшим выливается в «проблему» нехватки ресурсов и продуктов с одной стороны, а с другой стороны - в проблему переизбытка «отходов» экономический кризис. И сверх того, появляются жалобы: «...словно мы - бусурманы какие, и Господь нас не слышит, зови, не зови...» (слова из песни «А-ля белогвардейщина»). В Евангелии от Луки (6:46) читаем в ответ на подобные жалобы:

«Что вы зовете Меня: Господи! Господи! - и не делаете того, что Я говорю». В «бусурманском» же Коране можно найти такое объяснение этой ситуации (7:178): «Мы сотворили для геенны много джиннов и людей: у них сердца, которыми они не понимают, глаза, которыми они не видят, уши, которыми они не слышат. Они - как скоты, даже более заблудшие. Они - **находящиеся в невнимательности**». И следует предупреждение (17:28): «...и не расточай безрассудно». (17:29):

«Ведь расточители - братья сатанам, а сатана своему Господу неблагодарен».

Постхристианская атеистическая культура - просто одержимость в потреблении всего без оглядки на ущерб окружающим, уже без упоминания Всевышнего иначе как в житейской суете и попусту.

Нравственность исследователя определяет высоту его научных достижений. Это было известно давно. Именно поэтому жреческие учения с древности

требовали физического и духовного очищения человека перед важной работой и поддержания этого состояния в ходе нее. Другое дело, что жречество, принявшее для себя вседозволенность, деградируя, постепенно утрачивает связь с Высшим и остается только при внешней обрядности и освоенном предками знании, хранимом буквой закона, но уже толкуемом без понимания. И хотя посты, особые режимы питания и жизни, уединение, молитва о наставлении и водительство в пути истинном остаются, но результативность их - по объективной внутренней нравственности каждого.

Отказ от этого проявляется вздором того, что выдается за научное знание и принимается в качестве такового. И вздора тем больше, чем последовательнее отказ. Коран об этом говорит так. Сура 43:35: «А кто уклоняется от поминания Милосердного, к тому Мы приставили сатану, он для него спутник. 36. И они (диаволы. - *Саблуков*), конечно, отвратят их от пути, и будут они думать, что идут по прямой дороге. (Далее в переводе Саблукова.) 37. так, что когда он (такой. -*Авт.*) придет к Нам, то скажет: «О если бы между мной и тобой было расстояние на два востока (Крачковский: от запада до востока). Как тяжел этот неотлучный друг!» За примерами далеко ходить не будем, а обратимся прямо к основоположнику «научного коммунизма».

В «Капитале» (т. I, гл. XXII; соч., 2-е, изд., т. 23, стр. 604) К. Маркс «опровергает» так называемую «догму А. Смита». Существо этой «догмы» сводится к тому, что весь общественный капитал - деньги, циркулирующие при обеспечении общественного разделения труда, - распадается на интервале времени на доходы наемного персонала (эта доля называется «переменный капитал») и доходы предпринимателей («прибавочная стоимость»). «Прибавочная стоимость» идет на выплату налогов для содержания государственности; на личное потребление капиталистов и на оплату труда наемного персонала в будущем при расширении и модернизации производства. Таким образом, все деньги идут на выплату (в прошлом или в будущем) зарплаты персоналу и управленцам-капиталистам и реально в структуре общественного капитала вне зависимости от интервала времени присутствует только переменный капитал - зарплата. У Маркса же читаем: «Вследствие ошибочного в основе своей анализа А. Смит приходит к тому **нелепому результату**, что, если каждый индивидуальный капитал и разделяется на постоянную и переменную составные части, то общественный капитал состоит только из переменной капитала, т.е. **весь идет на заработную плату**» (выделено нами. - *Авт.*).

Процесс, которым Маркс иллюстрирует рассуждения, легшие в основу «догмы» А. Смита, аналогичен тому, что некая компания, вооружившись ложками, сидит за столом и черпает из общей банки варенье, передавая ее другу другу случайным образом. Роль варенья в банке у Маркса играет цена товара, в которой политэкономия выделяет:

=> долю, соответствующую постоянному капиталу, идущую на оплату поставок продукции извне для нужд собственно производства, обозначаемую «С»;

=> долю, соответствующую переменному капиталу, идущую на оплату труда своего наемного персонала, обозначаемую «V»;

=> долю, соответствующую «прибавочной стоимости», обозначаемую «M».

И таким образом, вся цена продукта, с точки зрения его частного производителя - это $C + V + M$. Но доля, соответствующая постоянному капиталу «С», также соответствует цене продукции поставщиков, а та цена, в свою очередь, распадается на эти три составляющие $C+V+M$. И таким образом, постоянный капитал одного частника преобразуется на очередном шаге какой-то своей долей в переменный общественный капитал и т.д. Маркс пишет: «Как видим, вся сила этого аргумента заключается в словах «и т.д.», которые отсылают нас от Понтия к Пилату. А. Смит обрывает свое исследование как раз там, где начинается его трудность». Но сам Маркс заканчивает этими словами абзац и за пределы «и т.д.» не ступает. И делает в «Капитале» вывод о сохранении некой **не-нулевой** доли постоянного капитала в структуре общественного, поскольку-де на каждом шаге она не равна нулю в каждом из множества частных капиталов, слагающих в совокупности общественный капитал. Это действительно так на каждом шаге, но за пределами «и т.д.» лежит теория пределов - раздел математического анализа, - согласно коему доля постоянного капитала стремится к нулю в процессе неограниченного перехода от предпринимателя к предпринимателю по цепочке продуктообмена. Следовательно, А. Смит не ошибся в своем утверждении. Изучать математический анализ гораздо труднее, чем болтать на кухне об общем благе и философии с такими же невежественными «борцами за демократию» с разрушенной целостностью мировосприятия. Но в терминах варенья и компании с ложками - ребенку ясно, что банка будет вылизана дочиста, и, следовательно, прав А. Смит и без поддержки со стороны математического анализа.

Так в марксистско-ленинской «политэкономии» в структуре общественного капитала появился постоянный капитал. Юрист-заочник импортировал его в Россию («Развитие капитализма в России», гл. I, разд. IV, V), по невежеству всю жизнь веруя в Маркса с его «гениальным критически-аналитическим умом» (это уже оценка августа 1917 г.).

Между тем, чтобы свести в бухгалтерских книгах концы с концами, **отличный от нуля по Марксу** постоянный капитал необходимо вернуть в оборот денежных средств общества, то есть выплатить кому-то деньги. Объяснить, как он возвращается в платежный оборот, можно только порождая на каждом шагу объяснений неразрешимые логические противоречия, которые устраняются легко и просто только признанием правоты «догмы» А. Смита. В силу же отрицания А. Смита К. Маркс был всю жизнь прикован к «Капиталу», занимался сизифовым трудом, разрешая одно противоречие, чтобы тут же породить новые.

Был ли К. Маркс **инвалид на полную голову** (в местечковой терминологии), поскольку в «Капитале» дефективна и процессно-образная, и абстрактно-дискретная сторона, и стал жертвой наваждения как богоотступник; или же внук двух раввинов был вероломным сатанистом и циничным участником «жидо-масонского» заговора, поскольку сам отрицал, что он - марксист; или имело место и то, и другое, а надиудейский предиктор пас своего биоробота и поныне охраняет его авторитет?

А. Гитлер даже «забыл» сломать дом, где родился Маркс и где теперь его музей. Но объективно «Капитал» и вся исходящая из него политэкономия - туман дезинформации, скрывающий монополию известной надгосударственной корпорации на знание, необходимое ей для безраздельного управления глобальным продуктообменом и экономическим геноцидом.

Марксизм же видит источник **эксплуатации** человека человеком в **частной собственности на средства производства**, но не раскрывает этих понятий в их взаимосвязи с управлением. Коран (28:78) сообщает: Он сказал: «То, что мне даровано, - по моему знанию». Разве он не знал, что Аллах погубил до него из поколений тех, кто был сильнее его мощью и стяжанием?». А также (39:50) сообщает: «И когда постигнет человека зло, он взывает к Нам. Потом, когда обратим Мы это в милость от Нас, он говорит: «Мне это даровано по знанию». Нет, это - искушение, но большая часть из них не знает!» То есть еще в VII веке Коран дает причинно-следственную связь: знание - реализовавшееся искушение - богатство по сравнению с окружающими людьми.

Когда человек не видит искушения или осознанно подчиняется ему, то это объективная зло-нравственность. Это касается и социальных групп, где объективная нравственность каждого отражена в статистике социального поведения и его последствиях. Марксизм и признающие его отреклись от Бога и не увидели монополии на знание одних, как средства угнетения ими развития других. И в этом отражена безнравственность его классиков: кроме И. В. Сталина - о нем особая речь. В VII веке погонщик верблюдов Мухаммад, не умевший ни читать, ни писать, оставил Книгу, в которой глубины социологии показаны куда более ясно, чем во всем многотомии классиков, сгубивших свое здоровье по библиотекам. И если детально разработанные в XIX веке несуразности марксизма смешны на фоне общей глубины Корана, появившегося на заре арабской культуры и потому лишенного детальности, но напоминающего человеку о его Боге и вызывающего к собственному разуму-рассудку человека, то почему это не есть знамение? Или каких еще знамений мыслящим людям надо? Так и на это сказано: «Род сей лукав, он ищет знамения, но знамение не дается ему, кроме знамения Ионы пророка» (Лука, 11:29). Знамение же Ионы пророка среди разных аспектов имеет следующий: Иона воспротивился Милости Всевышнего и не захотел идти в Ниневию проповедовать, вследствие чего Ниневия была обречена гибели. «И повелел Господь большому киту

поглотить Иону» (кн. Ионы, гл. 2:1). Когда Иона, попав в **утеснение**, одумался, взмолился к Господу, то был извергнут на сушу. Иона отправился после этого в Ниневию, проповедовал, город покаялся, и Ниневия еще некоторое время существовала. **Утеснение** же цивилизации в глобальных кризисах уже есть. Сопоставляйте... Думайте...

Цепи обратных связей при восприятии информации, нового знания обществом также замыкаются через объективную нравственность его.

Прежде чем поверить или иным образом признать для себя, что «учение Маркса всесильно, потому что оно верно», необходимо поверить или иным образом признать для себя, что Творец и Вседержитель бессилён настолько, что во всей Вселенной нет ни единого знамения Его бытия. И общество признает информацию истинной или отвергает ее на основе своей объективной нравственности, а освоив ее, начинает жить на ее основе. Поэтому известный афоризм «всякий народ живет так, как того заслуживает» - всего лишь не очень удачное отражение кольцевой замкнутости во времени на общественном уровне триады «нравственность - чувство меры - знание, культура», но никак не цинизм сам по себе.

Другое дело, что объективно нравственность может изменяться в сторону высокой духовности животворящего разума, либо же в сторону интеллектуально вооруженного паразитизма. И атеизм, «материализм» марксизма, был принят лишь потому, что общество деградировало нравственно в борьбе за власть в толпо- «элитаризме», подсознательно относясь к управлению делами общества, как к легкой кормушке по потребности без какой-либо ответственности; проще говоря, в «низах» социальной пирамиды страсть творить вседозволенность не находила выхода, потому и рвались к вершинам власти, чтобы ни за что не отвечать, на что указал Ф. М. Достоевский еще в «Бесах». Но «бесы» - это крайности, а интеллигентский, страстно благонамеренный, ленивый и неразумный «либерализм» - это массовое явление.

Так же и изучение марксистско-ленинской и прочей околэкономической белиберды в вузе уже в советское время имеет целью получение оценки, а не освоение знания о реально протекающих процессах продуктообмена в общественном разделении труда. То есть так или иначе, но в основе изучения экономики под колпаком «священного» марксизма лежит своекорыстие, ожидание того или иного личного успеха в продвижении по внутрисоциальной иерархии толпо- «элитаризма». И если Г. Х. Попов в 1988 г. еще мог разоткровенничаться: «Я не понимаю этой фантазмагии, когда в стране всё есть, ресурсы есть, но не получается то, что надо», - то он всего лишь один из многих докторов наук и профессоров. Зато один из немногих академиков - А. Аганбегян - на лепет ведущего телепередачи: «...общественность привыкла верить науке», уже просто смеется в лицо, ничего не пытаясь объяснить, возможно, даже себе. Эти факты - объективная данность, вне зависимости от

субъективных намерений или автоматизмов поведения обоих. И в них объективно отражена безнравственность, безмерие и неведение (в обоих смыслах) официальной науки.

Если предположить, что «демократы» экономисты-реформаторы не были изначально злонамеренными творцами экономического геноцида, объективно реализующегося в ходе реформ, то они просто биороботы, исполнители политики экономического геноцида, предписанной в отношении России - СССР надиудейским предиктором, хотя есть и полицаи на службе у агрессора. Но вне зависимости от того, ведают они или нет, что творят, доморощенная экономическая официальная «наука» **никчемна** по ее пустословию.

Поскольку нынешний режим обложился зарубежными экономическими советниками, как сексуальный маньяк наложницами, то посмотрим на вершины экономической науки Запада. В. Леонтьев в книге «Экономическое эссе» (Политиздат, 1990, стр. 210, 211) пишет:

«Неограниченная, всеобщая доступность знаний и идей, возникающих в ходе исследований, является весьма желательным свойством для **общества и человечества в целом**» (странное противопоставление, и в каком смысле его понимать? -Авт.). Однако она порождает серьезную проблему для всякого, кто хотел бы заняться научными исследованиями, то есть производством знаний на коммерческой основе, ради извлечения прибыли. Для того чтобы оправдать инвестиции в исследования, корпорация должна иметь возможность продавать свои результаты прямо или косвенно, как часть какого-либо другого продукта, за соответствующую плату. Но кто станет платить за товар, который с момента своего выпуска становится доступным каждому в неограниченном количестве? Почему бы не подождать, пока кто-нибудь другой заплатит за него или вложит средства в его производство, а затем получить бесплатно? Кто станет заниматься выпечкой хлеба, если семью хлебами можно накормить не только четыре тысячи мужчин, женщин и детей, как об этом повествует Новый завет, но и всех голодных?»

В этом небольшом фрагменте сконцентрирована вся библейско-талмудическая, агрессивная «элитарно»-корпоративная социология, угодная надиудейскому предиктору, включая экономические науки и марксизм.

Здесь есть все: боязнь за собственную никчемность, если можно накормить всех голодных; отражено и иждивенчество - «получить бесплатно», не трудясь, обо что ломаются все псевдосоциалистические эксперименты; «желательность» ликвидации монополии на знание и несовместимость этого «желания» с возможностью извлечения честной прибыли корпорацией, поддерживающей монополию на знание. Отражено и бескомпромиссное противостояние Христа - щедрого и бережливого, бескорыстного подателя **насущенных благ по потребности** (притча о нанятых в виноградник рабочих: Матфей 20: 1-16) и корпорации Его распинателей - расточителей ресурсов планеты и человечества ради своей скупости, пекущейся о своей частной прибыли.

Скорее всего, что сам В. Леонтьев писал это, имея в виду совсем иной контекст: под «корпорацией» он подразумевал рядовую «Дженерал мени-мэйкин компани».

Но от той корпорации, которую имеем в виду мы, нобелевскую подачку он всё же реально получил. Получил он ее за то, что, видя в экономике конфликт Христа и синедриона, он, как евангельский Никодим, уклонился от деятельной поддержки Христа, ограничившись выражением сочувствия жертвам корпорации и общим пожеланием перемен, которые желательно осуществить без его участия.

Если статья на точку зрения первенства разрушения монополии на знание в обществе над всем прочим, то из этого отрывка можно выразить иную экономическую науку. Но это уже нравственный уровень, отличный от евангельского Никодима. Новое знание, противное мертвящей обыденности, каждому раскрывается по его объективной нравственности, иногда в перспективе и надежде ее развития. Коран, сура 68, подтверждает это, сохранив обращение Свьше к Мухаммаду: «2. Ты по милости Господа твоего не одержимый, <...> 4. и, поистине, ты - **великого нрава**. <...> Не повинуйся же обвиняющим во лжи!»

И реальные возможности экономической науки Запада не выше объективной нравственности его ученых. Оценку находим в той же книге В. Леонтьева. На стр. 268 приведены слова одного из президентов Экономического (научного) общества США: «...достижения экономической теории за последние два десятилетия как впечатляюще, так и красивы. Но нельзя отрицать, что есть что-то скандальное в зрелище такого количества людей, совершенствующих анализ состояния экономики, при этом никак не объясняющих, **почему та или иная ситуация возникает или должна была возникнуть...** Это положение дел нужно признать неудовлетворительным и несколько нечестным».

Выделенный нами текст означает, что для экономической науки Запада народное хозяйство в достаточной мере непредсказуемо, а потому неуправляемо и не может быть введено в приемлемый режим самоуправления. Поэтому положение дел в науке Запада **просто нечестно и неудовлетворительно**, а смягчающие выражения уместны только на банкетах научных обществ. Это ясно видно и на стр. 229, где речь идет о помощи США (?) и СССР развивающимся странам:

«Финансовую и техническую поддержку они получают как от русских, так и от нас. Но что касается помощи **в методах экономического планирования**, то до сих пор ни одна из сторон не смогла оказать ее в достаточных размерах. Мы можем дать им много мудрых советов, но мало **методов**, которым легко обучить и научиться, **однако последнее и есть то, что им надо** (все выделено нами. -Авт.); мудрость не так легко передается, и, кроме того, до сих пор ни один уважающий себя политик не признался в ее

отсутствии. От русских естественно ожидать, что они могут научить планированию, но по причинам, изложенным выше, пока им нечего предложить, кроме балансового метода, который хотя и ставит важные вопросы, но не даст на них ответа.»

И хотя здесь описание с точностью до «уважающего себя» политика, но из последней фразы ясно, что в США понимают, что **существует** нравственное отличие России и США, поскольку для России - СССР проблема помощи развивающимся странам состоит только в отсутствии необходимого научного знания. Это нравственное различие подтверждается и тем, что в русском языке за всё обозримое время его существования не появилось слова, основанного на его корневой базе, эквивалентного еврейско-западным «гешефтмахер» и «мани-мэйкер», в смысле «профессионал по извлечению средств платежа из ничего»; зато есть словосочетание **«бешеные деньги»**, указующее на психическую неполноценность человека, внезапно разбогатевшего. Что касается передачи мудрости, то в этом контексте мудрость - неосознанное и потому никак не выразимое в строгих терминах прикладное знание, т.е. она практический навык. По этой причине она вообще не передается, а вырастает на месте и осваивается по мере развития культуры, если этому процессу не мешать экспортом евро-американского образа жизни.

Примером такой экономической мудрости явилось экономическое чудо ФРГ 50 - 60-х годов, возникшее в значительной степени благодаря Людвигу Эрхарду, коему было позволено глобальным предиктором явить ее. Всякий может прочитать его книгу «Благосостояние для всех» (1991 г. - советское издание) и не найдет в ней знания, которые он мог бы освоить и применить у себя на родине. Кроме того, Л. Эрхард был **немец** и приложил руку к созданию чуда в **Германии**. Ему сопутствовал успех, поскольку он нес в себе этнические стереотипы поведения, господствующие среди большинства населения Германии и обладал чувством меры возможного в ней, чего не было у оккупационных властей. Найми его по совместительству Польша и Югославия, у них бы чуда не было по причине господства иных, не немецких этнических стереотипов поведения, чуждых Л. Эрхарду.

В интервью программе «Очевидное - невероятное» Дж. Гэлбрэт - «их предгосплана» в войну 1941-1945 гг. - сказал, что «экономика - наука эмпирическая». То есть, содержательно говоря, она **только описывает** уже имеющийся реальный опыт хозяйствования народа, являющийся составной частью его культуры. И из этого описания и обобщения можно извлечь уроки на будущее, главным образом отрицательные: не надо делать так-то и так-то.

Это две причины того, что для одобрения экономической политики своим народом, а не зарубежными консультантами геноцида в отношении него, и мудрость, и экономическая наука должны вырастать в культуре народного обществоведения.

Применительно к истории России - СССР это означает, что местная синагога - филиал международной. И что идеологам экономических реформ от М. Лурье (якобы Ю. Ларин) после 1917 г. до Е. Либерман 1965 г. и до нынешних Г. Явлинского и К⁰, принадлежащих к псевдо-этническому меньшинству населения, сначала следует выдать из себя ветхозаветно-талмудически-марксистского паразита, а уж потом браться за консультирование реформ. Иначе, даже при искренней благонамеренности, из их подсознания полезет невольник надиудейского предиктора - проводник сионо-нацизма в жизнь - с ущербным процессно-образным мышлением, нахватавшийся только книжных формальных знаний, но не обладающий видением жизни. Истинные реформы также начинаются с переделки объективной нравственности несущих концептуальную власть реформаторов.

Характеризуя гайдаровскую постановку чикагской экономической «школы» на российской сцене, синагога, по радио «Свобода» 08.07.92 г. высказалась в том смысле, что «Фридман в чистом виде по России не пройдет». Мы тоже согласны: обращение к зарубежной синагоге, кроме двусмысленного каламбура, ничего не дало и не даст, поскольку Россия не Чикаго и даже не филиал Одессы-мамы.

Кроме того, **произошла смена соотношения эталонных частот биологического и социального времени**, влекущая за собой неизбежное вытеснение ветхозаветно-талмудической логики социального поведения.

И подведем итоговую оценку экономической науке Запада словами из той же книги В. Леонтьева (стр. 265, 266):

«Беспокойство вызывает, однако, не неадекватный выбор целей (экономического развития. -Авт), а наша **неспособность точно поразить любую из них**. Тревога, о которой я говорил ранее, вызвана не столько отрывом от практики тех задач, на решение которых направляют усилия современные экономисты, сколько **очевидной неадекватностью** научных средств, с помощью которых их пытаются разрешить». И на стр. 59:

«...ни более простые варианты экономической теории, ни их более совершенные динамические версии, не продвинули нас намного вперед в детальном объяснении, не говоря уж о **прогнозировании конкретных состояний**» (всё выделено нами. -Авт.).

После прочтения приведенных отрывков из сборника работ В. Леонтьева, охватывающего период более 50 лет, вывод можно сделать только один: **западная наука ничем не может помочь** России -СССР в повышении благосостояния ее народов, поскольку не имеет методов предсказуемого вмешательства в объективное течение народно-хозяйственных процессов. Там есть только «ползучий эмпиризм» первобытных заклинателей «стихий рынка».

Тому, кто после ознакомления с общей теорией управления и анализом состояния экономической науки со слепой верой **иждивенца во всех качествах**

упоует на благодеяние извне (пока он бездельничает), напомним строки А. К. Толстого: «Нет ничего слюнявее и плюгавее русского безбожия и православия», и афоризм В. О. Ключевского: «История не учительница, а надзирательница *magistra vitae* (наставница жизни): она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков».

Импортёры марксизма - «троцкистско-ленинская гвардия» - получили по заслугам за невыученные уроки в период «необоснованных» репрессий. Они не поняли не только вздорности философии и политэкономии марксизма, но и сценарий революционной «перестройки», уже осуществлявшейся ранее в истории иных стран и народов несколько в иных формах, также прошел мимо их осознания. Те же, кто полагал себе «знай Христа - вот и вся наука» и брезговал изучением жизни, также получили по заслугам, но несколько раньше. В кораническом же мировоззрении: Аллах дал одним злочестивым вкусить ярость других злочестивых.

О посмертной судьбе душ и тех, и других разные богословы говорят, отрицают одни других. В этом же мире история всегда справедливо воздает всем по принципу: что посеешь, то и пожнешь. Посеешь поступок - пожнешь привычку; посеешь привычку - пожнешь характер: посеешь характер - пожнешь судьбу. То есть урожай будет сторицей к посеву, но того же качества. И одно дело сознательно взойти на крест, если путь к благой цели неминуемо пролегает через Голгофу; другое дело позволить себя распять, просто следуя лицемерному подражанию или боязни дать отпор вседозволенности; и третье дело - прожигать жизнь, вместо того, чтобы строить ее вечную. И то, и другое, и третье - посев: а жатвы две: одна в этой жизни, другая « в «посмертной». И кто думает, что имеет меньше, чем желает, - должен знать: он имеет уже давно все необходимое, чтобы быть ему человеком. Коран (2:286) гласит: «Не возлагает Аллах на душу ничего, кроме возможного для нее» и (2:101): «...и нет у вас помимо Аллаха ни близкого, ни помощника». То есть обращение к жизненным и научным результатам - достижениям цивилизации - явно говорит о том, что господствующая расстановка приоритетов:

- 1) «естественные», «точные» и «технологические» науки;
- 2) социология и вкупе с нею «гуманитарные» науки;
- 3) нравственность исследователя и общества в целом - последний

вопрос, ибо важен результат, - явно ошибочная.

Все должно идти в обратном порядке важности, как это и утверждают религии испокон веков, несмотря и на их извращенность в безнравственном толпо- «элитарном» строе общества.

Из ранее изложенного ясно, что возможно два целевых подхода к описанию процессов в народном хозяйстве. Во-первых, исходя из интересов одного из множества частных, каждый из которых печется **прежде всего остального** о росте частной денежной прибыли своего предприятия. Научный поиск

экономиста - его частное предприятие, отсюда и результат исследований. Если частички объединены в корпорацию, то внутри корпорации оттачивается и некоторым образом фиксируется в ее культуре некое «ноу-хау» (знаю как), а во внешнюю среду поставляется заведомо ложная, но правдоподобная, красиво упакованная дезинформация. Но так или иначе - это экономическая наука профессиональных хриstopродавцев, подвластных талмудистике.

Во-вторых, возможен взгляд на народное хозяйство с точки зрения народного самодержавия (будь оно в лице жречества, монарха, руководителя Госплана), заботящегося о том, чтобы в пределах его власти **из поколения в поколение** не было сырых, невежественных, больных, голодных, бездомных и прочих людей, иным образом обделенных в силу независимости от каждого из них лично, объективных по отношению к лично каждому, внутрисоциальных обстоятельств.

Для несвоекорыстного материалиста именно такой взгляд сам собой разумеется. Тем не менее есть особенность: в зависимости от объективной нравственности культуры народа самодержавие может быть соГЛАСным с богодержавием или противным ему; а одни и те же методы экономической науки могут быть обращены для достижения объективно взаимно отрицающих друг друга целей. Это отражено в Коране 47:13 так: «(...) А те, которые не уверовали, наслаждаются и едят, как едят животные, и огонь - местопребывание их!» И иная сторона этого в Евангелии (Матфей 4:3-4): «...не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». И во Второзаконии (8:3): «Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким (словом), исходящим из уст Господа, живет человек».

С точки зрения язычества, по крайней мере древнеславянского, человек имеет право на полноценную жизнь без лишений уже в этом мире. Коран, сура 71:9-19 (Саблуков) прямо говорит возможности для человека разносторонне благодатной жизни на Земле: «...Просите прощения у Господа вашего: Он готов прощать,. Он повелевает небу проливать для вас обильные дожди; умножает для вас имущество и сынов; дает вам сады, дает вам реки. Почему вам не обратиться к Богу с благоговением? Он создал вас в различных образах. Не видите ли, как создал Бог семь небес, поставив их одно над другим сводами? Он поставил на них луну свечью, Солнце светилом. Бог возрастил вас из Земли, как злчные растения: со временем Он возвратит вас в нее, и выведет вас, изводя из нее. Бог разостлал для вас Землю ковром, дабы ходить вам по ней широкими дорогами.

Сура 2:197. И среди них есть такие, что говорят: «Господи наш! Даруй нам в ближней жизни добро и в последующей добро и защити нас от наказания огня!» 198. Этим - удел от того, что, они приобрели (имеется в виду духовность. -Авт.), - поистине. Аллах быстр в расчете.

Сура 13:12. Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, покуда они сами не переменят того, что есть в них (*Саблуков + Крачковский*)).

Сура 49:11: «...Пусть одни люди не издеваются над другими: может быть, они лучше их».

Сура 29:39: (о сгинувших народах. -Авт.) «...Аллах не был таким, чтобы их тиранить, но они сами себя тиранили!»

То есть рассмотрение народного хозяйства, исходя из второй точки зрения, с Кораном согласуется.

Но ни один из двух вариантов рассмотрения процессов в народном хозяйстве не удастся согласовать с течениями христианского богословия, когда они начинают последовательно исходить из принципа: сатана - полновластный князь мира сего и все науки и искусства от него. Коран прямо отрицает этот тезис.

Сура 14:26: и сказал сатана, когда дело было решено (по завершении судного дня- Авт.): «Аллах ведь обещал вам обещание истины, обещал и я, но я обманул вас, и не было у меня над вами власти. 27. Я только звал вас, и вы ответили мне, не браните же меня, а браните самих себя». То есть осатанелость в кораническом мировоззрении - самообольщение человека по его свободной воле: а сатана - только посредник-координатор между самообольстившимися; то есть сатана - первый гешефтмахер.

Кроме того, согласно Корану, «Аллах о всякой вещи знающ» (Сура 58:8). Человеку же дается рекомендация - молитва: «Господи мой! Умножь мое знание» (Сура 20:113). А дабы человек не творил отсебятины, угодной сатане, приводится еще одна молитва: «Господи, я ищу у Тебя защиты, чтобы мне не просить Тебя о том, чего я не знаю...» (11:49). И в разных формах многократно повторяется предостережение: «И не следуй за тем, о чем у тебя нет знания».

Христианское богословие признает полновластье сатаны в этом мире до срока, известного Всевышнему. Пока же этот срок не наступил, практически любое действие греховно, а вся История - затянувшаяся операция по спасению душ из этого мира. Поэтому задача человека - ждать, молиться и каяться.

Хронологически последнее учение покаяния такого рода распространяет Богородичный центр возрождения христианства в цикле «Откровений Божией Матери в России пророку архиепископу Иоанну (1984-1992 гг.)»: «Склоните главы свои и предстоите Христу распятому, сокрушаясь и умиляясь... И более ничего - ни речей, ни слов ваших, никаких попечений и дел... Все оставьте, все бросьте. Что утверждать, когда смелись все основания и вскоре грянет час потока огненного? Что строить на песке сыпучем и рисовать на водах? Покайтесь все, пока не поздно... На колени! Тысячи поклонов в день, и слезы нескончаемые.

Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй... Простирайте руки к Небесам и просите Всевышнего, да снизойдет, да утешит...» (От скорбей к свету, «Богородичный центр», 1992 г. стр. 11, 12). «Я же говорю вам:

бесполезна брань с чувственными помыслами, пока не искоренена и не изблевана сама способность мыслить - холодная рассудочность ума. Поэтому да будет чувственной брани сопутствовать брань мысленная, а последней предшествовать покаянное отречение от самого мышления рационального, как от злосчастного порока наподобие содомского греха. Ибо, чада Мои, во все века разврат содомский сопровождался расцветом магии и двух ее детищ: искусства и науки. Антихрист придет как великий «синтезатор» научных и творческих возможностей, то есть как новый маг вселенной. И в древних городах, испепеленных гневом Божиим, бесовестный разврат соседствовал с пышным ростом философии и разных блудных муз наподобие архитектуры» (там же, стр. 25, 26).

«Как помочь ближним?»

(...) Не уставайте молиться о каждом и просить о нем, каким бы безнадежным ни казался вам, ибо Господь милосердный каждого видит в Царствии Своем» (там же, стр. 92).

Но в отличие от Корана, обещающего злочестивым геенну вечную, учение Богородичного центра обещает в перспективе и освобождение всех душ грешников из ада.

Тем не менее надо отдать должное: *обращенные к индивидуальной душе обличения в грехах и участии в распятии Христа поныне в литературе Богородичного центра правдивы* и отрицать их невозможно. Но весь контекст такой, чтобы каждый уверовавший был занят индивидуальным покаянием и не лез в анализ общенациональных и глобальных проблем.

Обоснованность этого в том, что власть сатаны в мире настолько сильна, что чувствам и разуму человека доставляется только недостоверная информация, следуя которой он идет к гибели своей души. В одном из сборников есть и прямой запрет на интерес к общенациональным и глобальным проблемам. Это плохо согласуется с мировоззрением соборности, которое на протяжении столетий Западу не удается вытравить из России.

Точка зрения Богородичного центра на поведение в этом мире прекрасно согласуется с ветхозаветно-талмудической. Раввинат учит: «Обирай! Они не люди, а животные в образе человеческом, данные тебе в услужение!»

Христианское богословие в своих крайних формах: «Кайся и молись! Обирают же вас по грехам вашим и отцов ваших». Как там в «посмертной» жизни? - то всяк богослов свою веру хвалит, отрицая другие, и ад, «созданный» каждым из них, полон с ним несогласными. Коран же сообщает (Сура 5): «70. А если бы обладатели Писания уверовали и были богобоязненны, Мы очистили бы с них их скверные деяния и ввели бы их в сады благодати. А если бы они держали прямо Тору и Евангелие и то, что низведено им от их Господа, то они питались бы и от того, что сверху их, и от того, что у них под ногами. Среди них - народ соразмерный, а многие из них... Скверно то, что они делают!»

И каждая из этих двух точек зрения на сатану, его власть в мире и подвластность ему человека в этом мире отрицает другую, как сатанинское наваждение. И каждый должен **ответственно** выбрать для себя сам один из двух путей.

Рекомендации Богородичного центра приводят на память сцену из фильма «Три мушкетера», когда Арамис, **уже тайный иезуит**, вместо того, чтобы биться с засадой, вздыбливает коня, воздев шпагу, держа ее за клинок к небу эфесом, с возгласом: «На колени!...» Эфес шпаги видится его противникам как крест в руке священника, и они падают ниц в молитве. Арамис прорывается через «засаду» без боя.

Если исходить из Корана, то такое сочетание призывов Богородичного центра - знамение для обладателей рассудка. Тем более, что в его литературе упоминаются «офицеры» и простые «рыцари» во имя Пречистой Девы. И несмотря на призыв «никаких попечений и дел», «все бросьте», **по-видимому, «маршалы» и «генералы»** Богородичного центра не забывают ставить на своей литературе знак «С» в кольце, охраняя коммерческие интересы центра. Мухаммад же, проповедуя Коран, говорил (42:22): «Я не прошу у вас за это награды, а только любви к ближним». Христос же Сам кормил проходящих и оделял их благами.

Отцы-тамплиеры, как и Богородичный центр, также не любили чьего-либо интереса к глобальным делам. А рыцари Ливонского и Тевтонского орденов, как и тамплиеры, памятливы вовсе не своим духовным подвижничеством, жизнью подаянием и проповедями Слова Божия...

Если же исходить из христианского богословия, то уже такое сравнение - осатанелость и обольщение. Кто из богословов более прав, а кому сатана разукрасил в лучшем виде дела его - это рассудит Всевышний.

Тем не менее, есть одно обстоятельство: через призму Корана можно без противоречий собрать в целостности восприятия мира: разум человека, его сердечное чувство; все писания, связанные с Ветхим заветом в глобальном историческом процессе; Всевышнего и его посланников; веру, точнее, религию в смысле мистической связи каждого человека, и человечества с Богом.

Если же смотреть через призму христианского богословия, священного предания святых отцов его разных ветвей, то разум оказывается лишним, поскольку он видит логические неразрешимые противоречия в текстах библейских писаний; видит противоречия канонов данным исторической науки; видит несовпадение земного и небесного понимания добра и не может себе этого объяснить.

Если же разум не гаснет, а начинает задавать вопросы богословам-специалистам о причинах такого рода противоречий, то следует ответить о «неисповедимости путей господних». Если же разум не удовлетворяется таким ответом, то, как учит опыт инквизиции, кукловоды христианской церкви,

прикрывшись ее богословием, оседлав государственность, не могут преодолеть искушения, чтобы не развести костер и не начать палить не только обладателей рассудка, но и много кого по доносу за плату. Богословие ортодоксального ислама, конечно, тоже не сахар, но все же там обошлось без инквизиции.

Библейский бог богословов требует слепой веры, и ему нет дела до того, понимает человек ею волю или нет. **Живая ее религия - мистическая связь с Богом - вообще не нуждается в писаниях и толкованиях.**

И если исходить из игнорирующего писания простонародного взгляда, что Иисус своей проповедью и жизнью продемонстрировал людям всепобеждающую любовь, то непонятно, почему в экономике она должна покорно уступить место жесточайшему самоедству человекоподобных и почему нельзя рассматривать экономику с позиций самодержавия, стремясь к богодержавию и ликвидации этого самоедства. Кроме того, если кто-то принял **для себя** подставлять другую щеку после удара по одной, то с чего он взял, что ему дано право смотреть безучастно, как других хлещут по щекам?

В Коране, Сура 2:28, читаем: «И вот, сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле наместника». Они сказали: «Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?» Он сказал: «Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!». То есть Аллах в Коране явно выражает Свое знание о предстоящем взаимопонимании Его с человеком, поскольку без взаимопонимания с устанавливающим наместничество невозможно и само наместничество; таким образом, кораническое понимание земного и небесного добра едины, а разница только в мощи, которыми обладают иерархия Всевышнего и каждый человек, чтобы творить добро. Поэтому вернемся к экономике, чтобы не творить в ней заведомого зла.

В настоящее время по отношению к экономике - народному хозяйству, общественному разделению труда - используются эпитеты «плановая» и «рыночная». Рыночная экономика противопоставляется плановой. При этом неотъемлемым свойством плановой экономики считается принудительное регулирование производства и распределения, осуществляемое директивно-адресной системой управления, видимой обществу в качестве государственной структуры, сросшейся с директорами фирм. Рыночная экономика считается саморегулирующейся царством свободы покупать, нанимать, производить; покупать; продавать, но уже дороже; продаваться без стыда и наниматься прилично. При этом государственный аппарат контролирует некоторым образом «государственный» сектор, а с остальных «паразитически» взимает налоги, за снижение и перераспределение бремени коих борются все налогоплательщики. Что же касается предпочтения, то в XX веке можно встретить сторонников и той, и другой экономики. В действительности, с точки зрения теории управления и самодержавия, все не так.

В настоящее время всем доказывают, что в СССР «плановая» экономика была крайне неэффективна по сравнению с «рыночной» экономикой «передовых» стран. При этом советскому толпарю не тычут в глаза тем, что Япония, Франция и др. в составе своего высшего государственного управления имеют структуры, внутренне функционально аналогичные ныне покойному Госплану СССР. Не тычут тем, что такие проекты как «Аполлон», «Шатл», СОИ, осуществляемые в условиях «рынка», являются воплощением в жизнь разного рода программ, в которых директивно-адресно расписано, кто, что, когда, где и по каким стандартам в масштабах США должен купить, произвести и продать. Также обывателю не принято напоминать, что до конца 50-х годов Запад был обеспокоен темпами экономического роста СССР и находил плановую экономику СССР чрезвычайно эффективной по сравнению со своей, «саморегулирующейся». К этому было много причин, главной из которых является устремленность народов России к торжеству справедливости уже в этой жизни, получившая новую возможность реализации после 1917 г., даже несмотря на оседланность государственности сионо-нацизмом. Следствием происшедшей революции явилось падение производительности труда к 1920 г. до 9% от уровня развитых стран. К 1950 г. производительность труда в СССР составляла 40% от уровня развитых капиталистических стран, несмотря на десятилетия вызванного сионо-нацизмом марксизма-троцкизма геноцида в отношении коренного населения, несмотря на разрушение 1/3 экономического потенциала в годы войны, вовсе не покрытые помощью Запада в подготовке к войне и помощью в ходе войны. В 50-е г. темпы экономического роста СССР были по-прежнему высокими, вызывали беспокойство Запада и дали основание XXII съезду КПСС в Программу партии записать, что к 1970 г. СССР догонит передовые капиталистические страны по производительности труда, а к 1980 г. будет построена материально-техническая база коммунизма. И в космос СССР вышел раньше именно потому, что лучше управлялся. Однако к 1985 г. производительность труда в СССР по-прежнему находилась на уровне примерно 40% от передовых стран. Поскольку в директивно-адресной системе управления все определяется качеством кадровой базы управленческого корпуса, несущего полную функцию управления, то такое падение качества управления означает, что после-Сталинское руководство и в «оттепель», и в «застой», и после пополнялось под контролем космополитичной мафии интеллектуалов от масонства ворьем, карьеристами, благонамеренными слабоумными по отношению к занимаемой должности, пропойцами и прочим неуместным людом, удобным для управления через него из-за рубежа. Именно поэтому «демократы» - рыночники за пределы экономической «науки» не выходят и, выполняя Директиву СНБ США 20/1 от 18.08.48 г. о ней не знают в большинстве своем. Поэтому с «чистой» совестью они говорят, что «рыночная» экономика эффективнее плановой и саморегулируется. Исходя из этого, они преднамеренно

разрушили плановое ведение народного хозяйства, просто не умея его вести по своему слабоумию. О «рыночной» экономике все они имели книжно-экскурсионное внешнее представление, но не имели никакого практического навыка и внутреннего ее теоретического знания, дабы не развалить народное (а не их) хозяйство «своими» реформами. Между тем СНБ США в упомянутой директиве так характеризует период после 1933 г.: «Мы слишком натерпелись за последние 15 лет»: именно в те годы в СССР было и целесообразное планирование, и дисциплина проведения планов в жизнь, и наказание за несоответствие занимаемой должности по слабоумию и за осознанное вредительство. Но вредительство от слабоумия отличать трудно и долго, а, кроме того, слабоумие всегда под седлом у вредительства. В кавалерийских же боях гибнут с обеих сторон и лошади, которые не виноваты в том, что их седоки бьются насмерть.

Как известно, в ФРГ и Колумбии экономика «саморегулирующаяся». Вроде бы и уровень жизни должен был за 40 лет «самоотрегуливаться» и быть примерно равным, тем более, что Колумбия не была разгромлена, разрушена и оккупирована в годы второй мировой войны, ан нет: немцы живут в большем материальном достатке. То же касается и мировой экономики, которая «самоотрегулировалась» так, что одни народы столетиями прозябают в нищете, другие - живут богатствами чужой земли, а также сосут из соседей все соки и мозги - а это уже сатанизм. Такого рода странности «саморегулирования» рыночники почему-то объясняют влиянием плохой кадровой базы. Оказывается, экономика Бразилии плохо «саморегулируется» и Бразилия имеет изрядный внешний долг не из-за «цепей империализма» и не из-за «политики Международного валютного фонда», а потому, что, пока президент Мексики изучал экономику в Гарварде, президент Бразилии бегал за девочками в своем штате (08.12.1991, радио «Маяк» со ссылкой на английский журнал «Экономист»). Хотя причем здесь любвеобилие президента, если «рыночная» экономика *действительно* саморегулируется и все предприниматели вольны предпринимать их частные предпринимательства при любом президенте, а в Японии даже при императоре, правда, конституционном?

Плановое ведение народного хозяйства с точки зрения его сторонников может быть разрушено только **целенаправленным** враждебным вмешательством через неконтролируемые обществом уровни организации и контуры циркуляции информации в системе общественного самоуправления. «Демократы» тем не менее настаивают на том, что врагов искать не надо. Идя навстречу их пожеланиям, поищем одержимых и слабоумных, оказавшихся не на своем месте в общественном разделении труда в СССР.

Если заглянуть в любой из прошлых пятилетних планов, мы увидим совокупность целей, достижению которых должно быть подчинено управление народным хозяйством. То есть в терминах теории управления план социально-

экономического развития - вектор целей управления. Управление народным хозяйством, подчиненное плановым заданиям, осуществлялось партийно-государственными структурами директивно-адресно. В терминах теории управления директивно-адресное управление - структурный способ управления.

В «рыночной» экономике, как говорят, спрос рождает предложение. То есть, хотя частника и интересует его денежная прибыль, но, чтобы ее получать в продуктообмене общественного разделения труда, он вынужден свою предпринимательскую деятельность подчинить «спросу». Совокупный спрос - перечень продукции и объемы ее запросов - это то, подо что подстраивается общественное разделение труда с большим или меньшим качеством управления, обеспечиваемого «рыночным механизмом». В терминах теории управления совокупный спрос - это вектор целей, хотя в отличие от планового ведения народного хозяйства в рыночной экономике он может оставаться неизвестным ни обществу, ни государству. «Рыночный механизм» отражается в статистике установления хозяйственных связей, их устойчивости во времени и т.п. С точки зрения теории управления, «рыночная» экономика - продуктообмен в народном хозяйстве, в котором бесструктурный способ управления доминирует над структурным.

Современный «рыночный механизм» построен на основе кредитно-финансовой системы, опорными узлами которой являются министерство финансов и **транснациональная** система банков. Объем кредита, его распределение по отраслям и производствам, ставка ссудного процента, налоги, дотации производителям продукции, субсидии потребителям продукции, объем и способ эмиссии средств платежа - все это в той или иной форме присутствует в любой современной нам кредитно-финансовой системе. По отношению к любому лицу, пользующемуся такой системой, она со всеми ее названными характеристиками объективна, и предприниматель вынужден подчинить свою предпринимательскую деятельность прежде всего ей, то есть объективно по отношению к предпринимателю порождаемому ею **платежеспособному спросу**, а не **спросу вообще**, отражающему свободные мечты общества о потреблении.

Но с точки зрения самодержавия в терминах теории управления кредитно-финансовая система - одна из подсистем бесструктурного самоуправления общества. Все перечисленные и неперечисленные ее атрибуты - средства управления. При их помощи «рыночный механизм» может быть введен в устойчивый балансировочный режим, соответствующий некоему вектору целей; может быть введен в режим устойчивого, оптимального маневра перехода от одного вектора целей к другому. Если режим устойчивый, то действительно будет поддерживаться бесструктурная саморегуляция продуктообмена в согласии с неким вектором целей с некоторым качеством.

Задавшись вектором целей, можно ввести «рыночный механизм» в устойчивый режим, следуя неизъяснимой мудрости практического навыка,

скрываемому «ноу-хау» или же опираясь на строгую научную теорию. Точно так же задавшись другим вектором целей, можно народное хозяйство ввести в иной устойчивый режим, но это будет восприниматься как развал саморегуляции по первому вектору целей его сторонниками - «болельщиками»-наблюдателями. Сдуру, то есть не обладая ни мудростью, ни «ноу-хау», ни знанием, можно тоже развалить «саморегуляцию», в современных условиях за плечами таких идиотов, специально приводимых к официальному руководству, всегда найдется команда злонамеренных советников, обладающих отчасти мудростью, отчасти «ноу-хау», отчасти научным знанием и отчасти лженаучным: безумие думать, что злые не творят зла. Поэтому в песне правильно двусмысленно поется: «У Советской власти сила велика!» Если «советской властью» является тайная власть глобальной иерархии посвященных (**не известных толпе советников**) над местными официально властвующими лопухами, то результат - развал общества, единой государственности, гражданская война и пр.; если же в стране самодержавие, то результат другой: «Россия - жандарм Европы» (XIX в.); «мы слишком натерпелись за последние 15 лет» (СНБ США 20/1 от 18.08.48 г.) - внешние оценки; и внутренние оценки: патриархальное «Царь-батюшка», «Наша слава - Русская держава!», «Боже! Царя храни...» (XIX в.) и «Да здравствует сталинская политика планомерного снижения цен!» (1948 г.) И в этом мире защита от глобальной иерархии тайно-корыстных «благодетелей» народов одна - разрушение монополии на знание, дабы невежество, глупость и злонамеренность советников и их советов видны были прежде их реализации.

Крайнее неравенство уровней жизни в странах с «саморегулирующейся» рыночной экономикой - свидетельство того, что хозяева корпорации псевдоэтнических мафиози имеют в отношении каждой страны свой вектор целей и концепцию управления, которые реализуются через систему сионизма и международные финансовые организации, начиная с МВФ; клуба миллиардеров и т.п. И если хозяева этой мафии обрекли какую-либо страну на нищенство и вековую долговую кабалу, то, конечно, прежде, чем избрать президента, специально назначили кандидата из тех, кто бегал за девочками (а еще лучше - за мальчиками). Для мафии такой удобнее, чем вождь-жрец или представитель самодержавного или богодержавного жречества народа, поскольку мафии предпочтительнее «списать» развал экономики на президентских девочек, чем биться со жречеством и народом на первом приоритете информационных средств борьбы и выше. Поэтому мафия поощряет ханжество - внешние приличия и стыдливость в сочетании с внутренней развращенностью и озлобленностью, - поскольку чем противоестественнее извращение нравственности претендентов в политиканы, тем проще управлять обществом ханжей. Именно по этой причине реформам сопутствует преднамеренное растление населения вторжением нарко-секс-культуры Запада.

С точки зрения теории управления, народное хозяйство - объект, управляемый обществом на основе ранее упомянутой кольцевой замкнутости триады, образующий в технократической или технологической цивилизации вместе с обществом замкнутую систему, являющуюся суперсистемой. Поэтому максимально высокое качество управления в ней достигается при сочетании структурного и бесструктурного способов управления. По мере развития суперсистемы структурное и бесструктурное управления отождествляются в общесуперсистемном процессе управления по схеме предиктор-корректор на гибких виртуальных структурах. В качестве вектора целей имеется в виду устойчивость процесса, названного в заглавии раздела. Вне теории управления противопоставление **пустых** слов «план», «рынок» - бессмысленно. Если же противопоставлять «план» «рынку», следуя их смысловой нагрузке в теории управления, то в одном случае противопоставляется **вектор целей** одному из **способов управления**: в другом случае **структурный** способ управления противопоставляется **бесструктурному**. И то, и другое противопоставление - выражение самонадеянного невежества, в основе которого лежит слабоумие, когда человек не может осознать у себя нехватку знания и навыков: не в силах освоить знания и навыки: не в силах сдержать свои амбиции и пустую благонамеренность и берется за дело, к которому не готов; и не в силах добровольно оставить должность, видя, что обещал одно, а в жизни получается совсем другое, противное его прошлой благонамеренности, благодаря которой ему доверили управление. Положение еще усугубляется тем, что монополично высокая цена на продукт управленческого труда приводит к власти в толпо- «элитарном» обществе рвачей-биороботов, жрущих все в три горла и всего лишь «озвучивающих» чужой сценарий правления. Уровень производительности общественного труда и темпы ее роста напрямую зависят от контрастности разделении правящей «элиты» и производящих классов по доходам.

Так, по данным «Инженерной газеты», № 45, 1992 г. («Не заглядывай в карман начальству»), к 1980 г. соотношение зарплаты управленцев высокого уровня к средней зарплате составляло: в США - 110 раз; в ФРГ - 21 раз; в Японии - 17 раз, Как известно, к 1990 г. по уровню производительности труда и качеству серийной продукции эти страны располагались в обратном порядке.

2. Управление в историческом развитии общественного разделения труда

Поскольку, с точки зрения частников, многие вещи в общественном производстве непредсказуемы, то в их экономической науке они непознаны. Поэтому придется вернуться к первобытнообщинному строю и рассмотреть управление производством и распределением в историческом развитии.

В первобытной общине разделение труда было, а управление производством и распределением осуществлялось директивно-адресно, структурно. «Законности» не было, но систему произвольных целесообразных «табу» знали все: так было организовано внутриобщинное бесструктурное управление. Границы же сферы внутриобщинного структурного управления определялись развитостью тогдашних средств коммуникации и пределом способностей шаманов и старейшин помнить и обрабатывать поступающую информацию; границы общины устанавливались рубежом, на котором утрачивалось структурное управление производством. В межобщинном разделении труда структурное управление по этой причине было невозможно.

Основанием для торговли с той поры всегда была невозможность участия иным способом в необходимом продуктообмене вне сферы своего структурного управления. Но одной из важных причин, вынуждающих к торговле, на протяжении всего исторического развития является невозможность по разным обстоятельствам открытого военного грабежа, как одного из способов прямого структурного подчинения. Взаимные же оценки военной мощи и возможного ущерба в случае прямого военного столкновения на уровне 5, 6 приоритетов были одним из факторов установления «взаимовыгодного» торгового баланса.

В историческом развитии баланс цен (стоимостей) при взаимном продуктообмене выражал всегда баланс взаимных притязаний и возможностей обобщать ближнего и не быть обобщенным самому, однако не переходящий в открытый грабеж по разным причинам: от страха перед войной до некоторой совестливости. В историческом развитии, когда период неограниченно свободной торговли завершился, балансирование взаимных притязаний торгующихся сторон стало проходить в среде государственного и мафиозного налогообложения, кредитования, писаного и неписаного законодательства, под давлением которых находятся обе стороны, участвующие в одной и той же сделке купли-продажи, но каждая по-своему. И если в период свободной торговли баланс цен устанавливался под давлением, главным образом внесоциальных факторов, то по его завершении государственное и мафиозное давление через налоги, сборы и т.п. стало деформировать свободный баланс взаимных притязаний, выраженный в цене, и создавать предпосылки для бесструктурного управления «стихией рынка» по мере развития кредитно-финансовых систем.

Трудовая теория стоимости все только что изложенное оставляет во мраке неведения. Она утверждает, что цена товара «определяется количеством труда, общественно необходимого для его изготовления»: это утверждение называется ею «закон стоимости». «Количество труда измеряется его продолжительностью и якобы существует **общественно необходимое рабочее время**, которое «есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо **потребительной стоимости** (ну и словосочетание. - Авт.) при наличии общественно нормальных условий производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивного труда», - все цитаты из «Капитала». Этим же утверждением она опровергает себя, поскольку в определении момента начала отсчета «общественно необходимого времени» царит полный субъективизм. Единственная объективная «точка» - момент появления на планете вида Человек Разумный.

Обратим внимание, что упомянутая евангельская притча (Матфей 20:1-16) о найме работников в виноградник утром, днём и вечером, когда все получили за свою **добросовестную работу** одинаковую плату, также отрицает трудовую теорию стоимости. И в Евангелии тогдашние споры по поводу трудовой теории стоимости свелись к **утверждению правоты нравственного произвола управленца**: Пришедшие вечером получили по динарию. «10. Пришедшие же первыми думали, что они получают больше, но получили и они по динарию; 11. и, получив, стали роптать на хозяина дома 12. и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной. 13. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? 14. возьми свое и пойд; я же хочу дать этому последнему **то же, что и тебе** (в старославянской Библии здесь «яко же и тебе» - авт.); 15. разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив, что я добр?» Обращаем внимание: «то же, что и тебе», «яко же и тебе» не является смысловым эквивалентом слов «столько же, сколько тебе», тем более в сочетании со словами «я добр». То есть смысл притчи не в количественном характере оплаты труда, а в равнокачественности оплаты добросовестного труда, отвечающего некой нравственно произвольной концепции управления производством. Это не уравниловка, поскольку уравниловка - одноколичественность, но не однокачественность. В традиционном толковании хозяин виноградника - Господь, а сама притча - из серии притч о Царствии небесном. Поэтому, отрицая уравниловку, ведущую к разрушению общественного производства, следует задаться вопросом:

Какой смысл должна иметь однокачественность оплаты любого добросовестного труда в обществе, чтобы ей быть стимулом к благоволению и благодетельности?

Трудовая теория стоимости сложилась в период достаточно высокого уровня развития цивилизации, подневольной производству, находящейся в

режиме медленных изменений при доминировании бесструктурной саморегуляции продуктообмена. В этих условиях цели сторон, участвующих в сделке купли-продажи, были устойчивы и сводились к стремлению не опуститься ниже уже достигнутого уровня жизни и сохранить уже достигнутые темпы его роста, что непосредственно связано с **эффективностью использования рабочего времени и энерговооруженностью в сфере производства** (так содержательно точнее, хотя короче: с уровнем производительности труда). В историческом развитии этот весьма частный эпизод был неоправданно обобщен в формулировке «закон стоимости». Но глаза создателей и последователей уже тогда были закрыты на отрицающие ее явления экономической жизни: на аукционы (три удара молотка - знак подконтрольности масонству), на практику колониального грабежа, на махинации с антиквариатом и на циклические колебания цен валюты, продовольствия, на ссудный процент ростовщиков и банков.

Что цена определяется балансом взаимных притязаний обоим сторонам участвующих в сделке купли-продажи сторон, лучше всего видно при продаже ювелирных изделий. Если вы твердо стоите на ногах, то вы купите драгоценность по достаточно высокой цене; но если вы обанкротились, то вы *скорее всего* сможете продать ее по цене золотого лома, а не как высокохудожественное ювелирное изделие, каковым она является (особенно, если это происходит в период спада и массовых банкротств). Купивший золотой лом у вас, продаст его другому по гораздо более высокой цене, как уникальную драгоценность, и получит **гешефт**, не созидая ничего вообще, а паразитируя на посреднических операциях. В художественной литературе это описал О. де Бальзак, и весьма начитанная дореволюционная интеллигенция России и интервенты-грабители после 1917 г. убедились, что он не ошибся, когда драгоценности российской «элиты» продавали и покупали па Западе на вес. Поскольку и гешефтмахеру не хочется выглядеть безнравственным, то, чтобы быть чистым в глазах потомков, производство искусств проще оформлять в ведомости по весу, как «золотой лом», вовсе его не разрушая. Вследствие паразитизма гешефтмахеров статистически и вероятно предопределенно чаще разоряются предприниматели-производители, а не предприниматели-посредники-координаторы; а из предпринимателей-посредников чаще разоряются торговцы и совсем редко ростовщики, банкиры-гешефтмахеры.

В «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевский **не разрешил** вопроса о нравственном воздаянии за **гешефтмахерство**. Это не значит, что топор Раскольникова нравственен и потому прав, но общество может быть защищено от **гешефтмахерства** только нравственным произволом как в отношении корпорации гешефтмахеров в целом, так и в отношении каждого отдельного гешефтмахера. И не следует сводить роман Ф. М. Достоевского к судьбе процентщицы и нищего студента, поскольку преступление **прежде совершает**

гешефтмахер, а только потом за него наказывается статистически чаще жертва гешефтмахера, пытающаяся вырваться из-под гнета гешефтмахерства: наказывается все общество, в котором безбедно пожирают жизни людей гешефтмахеры. В фильме «Берегись автомобиля» Юрий Деточкин более прав нравственно, чем осудившее его государство, неспособное изжить гешефтмахерство из общества, организовав нравственный произвол общества против гешефтмахерства.

Трудовая теория стоимости права в одном: цена продукции - категория, порождаемая обществом в себе, а не вторгающаяся в него из природы; цена связана с трудом - это так, но не через его продолжительность по трудовой теории стоимости, а через управление производством и распределением в обществе в целом. Управление определяет начало и продолжительность производства единицы продукции, объемы производства и через баланс предложения и платежеспособного спроса - цену. Поэтому природные объекты, то есть все, что общество использует и потребляет без вложения трудозатрат, стоимостью, ценой не обладают. Утверждать обратное - сатанизм, исходящий из лжи. Когда же речь идет о купле-продаже земли, ее недр, вод, невольников поодиночке и народов в целом, то все равно продается социальная категория - право пользования ими, а не земля, недра, воды, невольники поодиночке и народы в целом вместе с их имуществом. Именно с этих позиций - продажи **общинной еврею личного права** эксплуатации чего-либо нееврейского - Талмуд толкует экономические отношения уже задолго до появления трудовой теории стоимости. Земля и люди - Божии, а не мирового еврейства. Такова точка зрения народов. Право существует только в границах концепции самоуправления общества: поэтому когда начинается торговля перечисленными объектами, то это сатанизм в открытой форме. Право - информационный продукт общества. Торговля же правом пользования - более точное название, хотя сатанизм может присутствовать и в ней, как, например, талмудическое «право» на угнетение других людей и природы. Смена способов реализации полной функции самоуправления общества и (или) концепции управления вызывает ликвидацию многих прежних прав и законных гарантий. По этой причине лучшая защита своих и чужих прав - участие в концептуальной деятельности при глобальном уровне ответственности пред людьми и Всевышним.

Управление производством продукции и продуктообменом в общественном разделении труда непосредственно или через доверенных лиц порождает в обществе **право собственности на средства производства**. Широта этого права определяется тем, какие этапы полной функции управления, на каком интервале времени, в отношении каких объектов и за кем объективно утверждаются и признаются обычаем и (или) законодательством. В самом широком смысле в пределах общества - это власть надгосударственной мафии. В узком смысле - различные формы и виды собственности на средства

производства. Но в любом случае содержанием признанного обычаем и (или) утверждаемого законом **права собственности на средства производства** является управление производством продукции и продуктообменом либо непосредственно, либо через доверенных лиц, то есть все разновидности права собственности на средства производства - всегда какое-то право управления.

Различие между частной и общественной формой собственности **на средства производства** в том, как обычно реализуется, а не декларируется законом это право управления.

При общественной собственности на средства производства весь персонал, участвующий в их обслуживании, имеет реализуемую возможность сменить управленцев, если находит, что **качество управления** производством и распределением продукции не отвечает общественным потребностям.

Если же правом смены управленцев реально пользуется некая открытая «элитарная» корпорация, анонимная мафия или кто-то лично, то собственность - частная.

Границы между «собственностью» и «государственностью», то есть между «бизнесом» и «бюрократией», с точки зрения теории управления, не существуют; или же они весьма прозрачны в процессе исторического развития. Государь-самовластец - собственник земли и живущих на ней; клуб миллиардеров, в большинстве своем являющихся даже не государственными чиновниками, а обычными гражданами, подданными государств, реально - собственники и земель, и народов.

Кому этот вывод неприемлем, пусть подумает над историческим анекдотом: желая польстить одному из клана Ротшильдов, его назвали королем евреев. Ротшильд возмутился и ответил: «Нет! Я - еврей королей!» Иными словами: народы, нации - мировое общество, еврейство же - мировое со-общество.

Все это хорошо видно в процессах перестройки. Все советские конституции рассматривали государственную собственность как общенародную. Если же государственная собственность - общенародная, то ее можно только поделить: народ не может выкупать то, что ему юридически принадлежит по конституции и так. Приватизация - афера, в ходе которой осуществляется распродажа частным лицам - вору-гешефтмахерам - государственной собственности. Вводится иностранное слово «приватизация», дабы избежать русских слов **казнокрадство, разбазаривание казны**, поскольку слово «казна» - дореволюционный эквивалент термина «в собственности государства». Такое расхищение государственной собственности юридически и нравственно невозможно, если собственность - реально общенародная. Однако она идет с молотка и за взятки, и это означает, что она всегда была частной корпоративной, и некая корпорация начала с 60-х годов этого столетия слабыми маневрами проводить в жизнь нравственно чуждую нашему народу концепцию управления народным хозяйством. Она решила расширить свою социальную базу за счет

ворья, даже не спрашивая народ о его согласии, творя вседозволенность. Общепризнанность собственности, созданной многими поколениями, предполагает равное положение граждан по отношению к ней, включая и реально равные возможности (а не декларируемые «права») получения ее у государства. Однако рабочий с конвейера ЗИЛа, зарабатывающий 217 руб. в месяц, не может купить (не говоря о том, чтобы бесплатно получить) магазин за 1,5 миллиона рублей (по преysкурантам 1990 г.), а вор в законе, избежавший наказания за хищения и махинации в особо крупных размерах, может купить и не один магазин. Это говорит о том, кто и в чьих интересах делает перестройку «социализма» в мафиизм. Нарушение юридической законности - норма поведения строителей «правового государства», однако воровской закон соблюдается от «малины» до Верховных Советов и съездов депутатов. Именно по этой причине социалистическая государственность, **государственность справедливости** должна опираться на **высоконравственный произвол** прежде юридической законности и быть надзаконной.

С точки зрения теории управления, «перестройка» и после-пушинские события - попытка сильного завершающего маневра при реализации долговременной (более 150 лет) концепции перехода от капитализма под контролем дилетантского самодержавия Романовых и национальной буржуазии к капитализму под контролем транснациональной буржуазии. Нежелание историков и экономистов интересоваться именно этим процессом и выливается в истерику: что же с нами происходит? Что такое 70 лет после 1917 г. в истории нашей страны? и т.п. А дело всего лишь в том, что после 1917 г. так называемая «общественная собственность» в СССР никогда таковой не была. Это была частная корпоративная собственность «элитарной» бюрократии, сросшейся с наднациональной сионо-масонской мафией. Это видно из того, что 2/3 миллионеров в США - евреи; 2/3 «нашей» Академии наук, консультировавшей «бездумно доверчивых» бюрократов, - евреи; ранее не менее 50% высших советских чиновников тоже были евреями или были женаты на еврейках. Еврейство - едино во всем мире, но всё мировое еврейское сообщество - собственность глобального надиудейского осатанелого предиктора. Это всё выражение бесструктурной и структурной (через сионо-масонство) замкнутости государственности СССР на глобальный надиудейский предиктор. Это всё - то же древнеегипетское рабовладение; но невольнику на уровне сознания уже не тычут в глаза тем, что он - невольник, вполне обходятся его наркотизацией непониманием. И Ротшильд гордо говорил, что «он - еврей королей!», поскольку вряд ли задумывался о применении к своим соплеменникам пословицы: где не пройдет войско, там пройдет - осел, навьюченный золотом. Но над «ослом» есть еще погонщик - раввинат, а у него есть хозяин - глобальный осатанелый надиудейский предиктор. То есть невольничий строй стал «мягче» и невольник уже гордится своей неволей. Вот и весь прогресс культуры за 3000 лет.

3. Понятие энергоинварианта - основы новой кредитно-финансовой системы

Бесструктурно саморегулирующийся продуктообмен (а впоследствии бесструктурно регулируемый) первоначально представал как меновая торговля, т.е. продуктообмен в его натуральной форме. Один из путешественников по Африке в середине XIX века описал это так: «Забавно было видеть, как мне пришлось платить наемную плату за лодку на рынке в Кавеле, на берегу Танганьики. Агент Сайда требовал уплаты слоновой костью, которой, однако, у меня не было; тогда я узнал, что Магомет Ибн-Салиб располагал слоновой костью и желал иметь сукно; однако это известие принесло мне еще немного пользы, пока наконец я не услышал, что Магомет Ибн-Гариб имел сукно и желал иметь проволоку. Эта последняя у меня, по счастью, была, и, таким образом, я дал Магомету Ибн-Гарибу требуемое количество медной проволоки, он передал Магомету Ибн-Салибу сукно, а этот последний дал агентам Сайда требуемую слоновую кость; тогда только я получил от последнего право пользоваться лодкой» (Аникин А. В. Золото. М., 1988. стр. 25).

Очевидно, этот процесс еще более непредсказуем, чем многоступенчатый обмен квартир, известный многим из нас. Предсказуемость обмена можно было повысить, только собирая в одном месте в одно время, по возможности, большее разнообразие продуктов. Это породило систему ярмарок-торжищ, доживших с первобытных времен до наших дней. Но в древности, в отличие от наших дней, опоздание на торжище на день могло нанести ущерб, невозполнимый и за год до следующего торжища. Качество же управления (в том числе и саморегуляции) в большинстве случаев связано с быстродействием так, что более высокому быстродействию соответствуют и более высокие оценки качества управления. Продукт, обладавший в тех условиях наиболее универсальной способностью к обмену на другие, упрощал обмен на торжище и снижал зависимость его владельцев от торжищ. Это ускоряло продуктообмен, делало его более гибким во времени и пространстве и тем самым повышало качество управления в общественном разделении труда, что отвечало текущим потребностям общества и определяло тенденции его развития. Так в статистических закономерностях натурального продуктообмена из всей номенклатуры обмениваемых продуктов выделилась малочисленная группа продуктов, которая стала играть роль универсального посредника при обмене продуктов, непосредственно не обмениваемых (или очень редко обмениваемых) друг на друга. В ходе исторического развития эта группа «денежных» продуктов сокращалась и в конце концов обрела форму металлических монет - золотых, серебряных, медных. Право на их чеканку закрепило за собой государство - управленческая структура. В статистических закономерностях отразились и цены: количество одного продукта при его обмене на другой продукт.

Натуральному продуктообмену без выделения денежной группы товаров сопутствовало господство неразрывности индивидуальной обязанности трудиться и права потреблять произведенную обществом продукцию. Сделка в меновой торговле осуществлялась одномоментно и непосредственно: товар на товар. Интенсификация продуктообмена и выделение денежной группы товаров сделали возможным растянуть во времени **сделку продуктообмена** и извратить ее. Появилось гешефтмахерство - паразитизм на общественно необходимых операциях продуктообмена в общественном разделении труда. Если раньше для обретения иного продукта необходимо было иметь какой-нибудь свой, иным образом полезный продукт, то деньги возможно извлекать, **ничего не производя**, просто из изменения соотношения цен на различные товары при их колебаниях: сезонных и вызванных иными причинами. Ростовщичество появилось, по-видимому, когда скот был одним из господствующих видов денег: давая займы деньги-скот, заимодавец лишался приплода, хотя оказывал кому-то помощь. Признание правоты требования возврата денег-скота вместе с ожидаемым приплодом стало основой ссудного процента, перенесенного и на другие виды денежного товара. Потом ссудный процент стал определяться конъюнктурой рынка капитала «самовозрастающей» стоимости, - и утратил естественно-природное основание своей меры. Так было извращено понятие взаимовыручки, а безмерный ссудный процент стал тоже орудием гешефтмахерства и угнетения окружающих людей и природы. Ростовщичество же лицемерно говорило, что «дает займы», оказывая помощь, но не в рост из своекорыстия. Ветхий завет эту дачу «займы» «освятил» авторитетом Всевышнего («И будете давать займы многим народам, а сами брать займы не будете»), а раввинат и надиудейский предиктор придали гешефтмахерству организационные формы библейско-талмудической культуры, делая его средством управления миром, что очень ярко отражено в ответе Ротшильда: «Нет, я - еврей королей!» и в пословице: «Где не пройдет войско, там пройдет осел, навьюченный золотом!»

Ведущим товаром денежной группы в **меновой торговле** евроамериканской цивилизации стало золото. Золото стало **инвариантом в преискуранте** (если по-русски: текущие цены). В данном контексте слово «инвариант» означает, что:

- он один из многих продуктов общественного производства, сам по себе **необходимый** для удовлетворения каких-то потребностей хотя бы некоторых членов общества;

- его количеством общественно признано измеряется количество всех прочих продуктов в сделках купли-продажи.

То есть инвариант одновременно:

- самоценность;
- средство измерения ценности других продуктов.

Со временем золото стало монетой. Но если посмотреть внимательно, мы видим первобытную систему меновой торговли с одним-единственным посредником - товаром денежной группы - золотом. Быстродействие этой системы меновой торговли доведено до предела предварительной стандартной фасовкой товара-посредника в стандартные монеты. В 60-х годах XIX в. еще можно было наблюдать эту систему металлического обращения в ее первобытном виде: «Когда в Бирме отправляются на рынок, то запасаются кусками серебра, молотком, резцом, весами и гирями. «Что стоят эти горшки?» - «Покажите мне ваши деньги», - отвечает купец и определяет, смотря по внешнему виду их, ту или иную цену известным весом денег. Торговец дает вам маленькую наковальню, и вы отделяете столько, сколько нужно, серебра. Затем вы взвешиваете на собственных весах отбитый кусок, потому что весам торговца доверять нельзя, и прибавляете или отнимаете, пока не получите требуемого веса. Конечно, при этом теряется много серебра благодаря обрезкам, и всегда предпочтительнее купить не то именно количество, какое необходимо, а эквивалент куса серебра, отколотого вами сразу. При больших закупках за которые платят серебром высшей пробы, процесс еще сложнее: нужно позвать пробирщика, чтобы он точно определил пробу серебра, за что, конечно, платят (Золото, стр. 31). Из этого примера видно, что с течением времени все кузнечно-прессовые работы просто переместились с рынка на монетный двор, но суть дела осталась прежней: «посредник - инвариант» лежит в основе торгового обмена.

Поэтому, когда мы читаем сказку о Коньке-Горбунке, мы видим, что Иван-«дурак» понимает существо дела лучше, чем политэкономия разумников, когда при передаче златогривых жеребцов в царскую конюшню на вопрос царя:

«Продаешь?» - Иван отвечаем «Нет, меняю!»

-*Что взамен берешь добра?*

-*Два пять шапок серебра.*

Но с появлением монет начинается исторически длительный процесс освобождения денег от примесей иного рода общественной полезности, кроме функции носителя информации об общественном признании их предъявителя (государственности, юридического лица, человека) в качестве потребителя произведенной продукции (вопрос же о его нравственном праве на потребление просто не встает). При этом преискурант, основанный на инварианте, определяет удельную меру приобретения, а фактическое количество приобретаемой продукции определяют «цифры», достоинство **стандартных** монет, то есть носимая ими информация. Это уже функции, несвойственные инварианту, как таковому, вне монетной его формы. Это свойство именно драгоценной монеты - одного из многих видов средств платежа, бывших в истории человечества, - соединять в себе через стандарт чеканки новую торговлю, основанную на самоценном инварианте, и торговлю,

основанную на общественном доверии к средствам платежа, самоценностью не обладающим, а только несущим цифры и информацию о государственной или банковской принадлежности. Средства платежа несут информацию о степени общественного доверия к себе как к посреднику в продуктообмене, обладающему, в отличие от инварианта, самоценностью: только после такого их общественного признания получает общественное признание в качестве потребителя их предъявитель. Это хорошо показано в английском фильме, «Банкнота в один миллион фунтов стерлингов» (на основе одноименного рассказа Марка Твена) В нем сюжет построен на обыгрывании ситуации: демонстрация указанной купюры позволяет вести ее обладателю роскошный образ жизни, не тратя ни пенса, поскольку он пользуется всеобщим доверием. Потеряв ее, он теряет и доверие, и право потребления. Когда он ее находит, то доверие к нему возвращается вместе с правом потребления. Купюра остается неразменной до конца фильма.

Средства платежа выполняют в обществе единственную функцию **носителя предельно обобщенной экономической информации**. В монете из драгоценного металла эта функция совмещена с общественной значимостью инварианта как самоценности. Но «цифры» уже вполне достаточны сами по себе для проведения сделки купли-продажи. Общество начинает это замечать и порождает в себе фальшивомонетничество: подделку средств платежа, частным видом которого является изготовление монет из каких-либо суррогатов или просто с уменьшением против заявленного официально содержания в них инварианта. Этим занималось и государство: так Филипп Красивый, известный делом тамплиеров, получил и второе прозвище - фальшивомонетчик - за государственный выпуск облегченных монет.

Из приведенного ранее места из сказки о Коньке-Горбунке ясно, что Иван предпочитает получить от царя-государя серебро до того, как оно побывало на монетном дворе его величества по причине явного недоверия к вороватому государю. «Конек-Горбунок» и «Банкнота в 1 000 000 фунтов стерлингов» хорошо показывают различие между средством платежа, инвариантом и условия, при которых они могут объединиться в одной монете.

К. Маркс сказал, что деньги - отчужденная сущность труда и бытия, и был не прав, поскольку в слове «деньги» смешал разнокачественные понятия. Деньги в смысле средства платежа в сделке купли-продажи есть сущность, порожденная обществом и взаимно отчуждающая человека от труда и от бытия в нем, и труд и бытие от человека. В правильности именно этого тезиса каждый может убедиться, представив свое длительное безденежье в любом из государств мира. Отсутствие денег ставит человека вне общества, вне труда - если безработица, то без денег «дело» не начать; и вне бытия, что отражается в статистике самоубийств и преступности, пики которых отслеживают в истории пики безработицы.

Средства платежа - «технологическая среда» в кредитно-финансовой подсистеме бесструктурно управления в общественном разделении труда, **чистая** от примесей иных видов полезности. Для обслуживания продуктообмена требуется определенное количество средств платежа, которое зависит от преysкуранта, объема товарооборота в стоимостной форме, скорости обращения средств платежа. Лишние по отношению к этим параметрам средства платежа утрачивают покупательную способность, т.е. степень общественного доверия к кредитно-финансовой системе и ее «технологической среде» падает, что находит отражение в росте цен преysкуранта. При меновой торговле это невозможно до появления инварианта. С обретением инвариантомонетной формы колебания покупательной способности уже имеют место, но их пики сглаживаются, поскольку товары денежной группы все же обладают и иными потребительскими свойствами, В толпо - «элитарном» обществе драгоценные металлы - продукт «элитарного» потребления. И пока в обществе господствует стремление к подъему вверх по социальной пирамиде, монетная драгоценная наличность, излишняя по отношению к объему и скорости товарооборота при данном преysкуранте, имеет тенденцию перетекать в сферу «элитарного» потребления в составе предметов роскоши и ювелирных изделий и оседает в качестве сокровищ, хранимых на черный день. При нехватке монеты разоряющиеся слои «элиты» сбывают ювелирные изделия, которые в конце концов попадают на монетный двор. Так происходило в периоды, когда государства не подвергались сильным социальным потрясениям и колебания общественного производства, прежде всего прочего влияющие на преysкурант, в этих условиях были обусловлены природными циклами большой длительности, а не внутрисоциальными взрывами. Благодаря этому социальному автоматизму изъятия обесценившихся денег, **драгоценная сама по себе монета** была авторитетна, как средство платежа. В социальных же катаклизмах инвариантность золота сохранялась вне зависимости от благоденствия или гибели государства, чей герб украшал монету. Но основанная на золотом обращении, вследствие инвариантности золота, торговля по-прежнему остается меновой. Рост общественного производства и сопутствующий ему рост товарооборота ведет к увеличению необходимого объема средств платежа в финансовой системе при неубывающем преysкуранте. Запасы же драгоценных металлов в обществе ограничены. Это, вместе с деятельностью гешефтмахеров, введших в оборот средств платежа разного рода письменно зафиксированные долговые и кредитные обязательства, привело к тому, что наряду со звонкой монетой общество вынуждено было признать в качестве средств платежа бумажные носители информации о доверии (кредо - верую, отсюда - кредит) к их предъявителю как платежеспособному. В своем историческом развитии они обрели вид бумажных кредитных денег: банкнот, ассигнаций казначейских билетов, прочих купюр, банковских чеков и наконец

кредитных карточек с магнитной или иной записью. Теперь сообщается о лазерной метке прямо на коже с номером банковского счета, помещаемой на правой руке или на лбу в полном соответствии с рекомендациями Апокалипсиса. Но это уже переигрывание - излишество, поскольку отпечатки пальцев, узор сетчатки глазного дна - природой данные индивидуальные знаки различия всех людей. То есть лазерные метки - явное переусердствование в следовании страхам библейской концепции.

На этапе появления в сфере обращения бумажных носителей информации, лишенных самооценности, меновая торговля себя изживает и происходит разделение функций инварианта и средств платежа. Сначала долговые и кредитные обязательства признала внутри себя корпорация менял, ростовщиков, банкиров и прочих гешефтмахеров, потом их вынуждено было признать и остальное общество. Общество медленно отказывалось от **страсти** скупого рыцаря к созерцанию металла, и поэтому процесс нарастания объема бумажных денег в обороте более столетия сопровождался системой гарантированного размена бумаги на монеты по твердому соотношению: цифры - количество золота (серебра) в монетах. Это называется **золотой стандарт**. Какая-то часть средств платежа оседает в качестве коллективных и личных резервов, накоплений. При этом владельцы бумажных накоплений оказываются в худшем положении по сравнению с владельцами монет, так как в случае падения покупательной способности средств платежа (а тем более ее исчезновения при крахе государства) золото - инвариант, по-прежнему продукт «элитарного» потребления и основа международных взаимных расчетов. По этой причине в обществе существует тенденция к обмену лишней бумаги на золото, что по-прежнему позволяет поддерживать соответствие объема обращающихся средств платежа объему товарооборота при неизменном или медленно меняющемся преysкуранте. Но уже есть и потенциальная опасность того, что золотой наличности не хватит для обеспечения обмена бумаги в случае лавинообразного падения общественного доверия к кредитно-финансовой системе. Если это происходит, то приводит к тому, что государство-владелец кредитно-финансовой системы - вынуждено законодательно уменьшать меру обеспечения кредитных денег (т.е. цифр на купюрах и счетах) золотом. Если оно этого не делает, то валютная биржа банковской корпорации все равно игнорирует официальное золотое содержание и взаимно конвертируемые валюты обмениваются друг на друга сообразно сопоставлению правящими «элитами» их покупательной способности и общих тенденций ее изменения; курс рубля упал именно по причине «элитарности» его конвертирования.

Но истории известны случаи, когда бумажные деньги были дороже золотых. Так было в России при Николае I, что соответствовало тенденции изъятия золота из обращения. С. Ю. Витте при Николае II возобновил золотое обращение с

гарантированным обменом бумаги, благодаря чему золото потекло за рубеж. Есть причины подумать, кто из них был дальновидней и самодержавней.

Когда говорят об инфляции, то политики и обозреватели валят всё на «стихийное бедствие» - печатный станок. Но если есть падение производства по причине стихийных бедствий или дурного управления, то обращающиеся средства платежа все равно утрачивают покупательную способность, что и находит свое отражение в росте преysкуранта даже при отсутствии эмиссии. Кроме того, есть еще институт кредита, позволяющий жить в долг, то есть, пока долг не погашен, не по средствам. Кредитование - массовое явление, и когда его объем превышает некоторую величину, это означает: все общество при прежнем преysкуранте в условиях свободного ценообразования хочет потреблять больше, чем производит в стоимостном выражении. Разрушение общественных автоматизмов, основанных на инварианте, ограниченности объема средств платежа введением в кредитно-финансовую систему разного рода кредитных обязательств создает условия к порождению еще одного вида гешефтмахерства - инфляционной кражи. Когда наднациональная корпорация банкиров это осознает, то на исторически длительном интервале времени прослеживается «неуправляемая» и «необратимая» тенденция к падению покупательной способности средств платежа.

Это происходит потому, что самая древняя транснациональная монополия банкиров-гешефтмахеров целенаправленно завышает объем кредита по отношению к объему производства в стоимостном выражении, благодаря чему весь вновь созданный продукт (или какая-то его доля) в его стоимостном выражении уже принадлежит кредитору до того, как он произведен. Это и есть инфляционная кража. Потом инфляционное ворье возвращает обществу излишки украденного у него же. Всё, как положено в талмудистике: **закон** «стоимости всего и вся»; **культ** ценностей; **«благотворительность»** обиралы.

Стремление множества частных предпринимателей-производителей к получению максимально возможной денежной прибыли в условиях свободного ценообразования и неограниченного автоматизмом инварианта эмиссии и кредита ведет к росту цен и обесцениванию денежных накоплений. Так множество частных предпринимателей-производителей, обираемых через инфляционную кражу корпорацией гешефтмахеров, контролирующей кредитно-финансовую систему через банковское дело, вынуждены обирать весь «свободный» трудиться по найму народ. То есть причина инфляции главным образом - осужденное в Коране, организованное в глобальных масштабах злоупотребление институтом кредита, воспетым в Ветхом завете. При этом коранический тезис, осуждающий ростовщичество - ссудный процент, - гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд, и выражает не только осуждение лично каждого из множества гешефтмахеров, но и предугадывает иной тип организации бесструктурного управления продуктообменом, надевающий намордник на

паразитов, пожирающих людей и их имущество попусту. Об этом будет сказано особо. Отставание темпов роста заработной платы от темпов роста цен, превысив некоторую величину, способно вызвать потерю платежеспособности основной массы населения по отношению к какой-то группе товаров. Отсутствие сбыта по этой группе продукции в сфере непосредственного потребления вызывает лавинообразную потерю платежеспособности в сфере производства, так как из-за невозможности сбыта волна утраты платежеспособности катится в направлении, обратном направлению поставок по сети продуктообмена в общественном разделении труда. Если этот процесс ставит вне общественного разделения труда достаточно большую долю производственных мощностей, да к тому же всех отраслей народного хозяйства, то получает название «кризис перепроизводства», «депрессия», «великая депрессия»; если масштабы скромнее, то получает название «спад». Но название «кризис перепроизводства» ложно, поскольку заведомо избыточного удовлетворения потребностей всех членов общества в истории нынешней цивилизации не было.

В сфере потребления «кризис перепроизводства» порождает массовое падение уровня жизни вследствие первичной утраты платежеспособности, вызывающей развал бесструктурной регуляции продуктообмена и падение производства. Стремление к поддержанию цен, гарантирующих окупаемость производств в условиях рынка, не останавливается на сокращении производства, но при «депрессии» ведет к массовому уничтожению ранее произведенной продукции, хотя в обществе полно обездоленных, нуждающихся в ней, если государство оказывается неспособным взять на себя бесструктурное управление, столкнувшись с саботажем со стороны транснациональных банковских корпораций, породивших «депрессию» в его экономике, исходя из своих надгосударственных целей. В терминах теории управления, то, что получило название «депрессия», «кризис перепроизводства», - самая обыкновенная потеря устойчивости бесструктурной регуляции «рыночного механизма»; «спад» более-менее длительная потеря прежнего уровня качества управления.

В результате рассмотрения торговли от первобытного общества до наших дней главное, что показано, - разделение понятийной границы инварианта в прейскуранте (как одного из многих продуктов в меновой торговле) и средств платежа (как носителя предельно обобщенной народно-хозяйственной информации), рассматриваемых часто политэкономией как две разные функции «денег». Именно это разделение позволяет выделить частных гешефтмахеров и иерархию их корпораций из всего множества предпринимателей: производителей, торговцев, координаторов хозяйственных связей и т.п. Хотя в гешефтмахерстве в той или иной форме, в большей или меньшей степени участвуют практически все предприниматели.

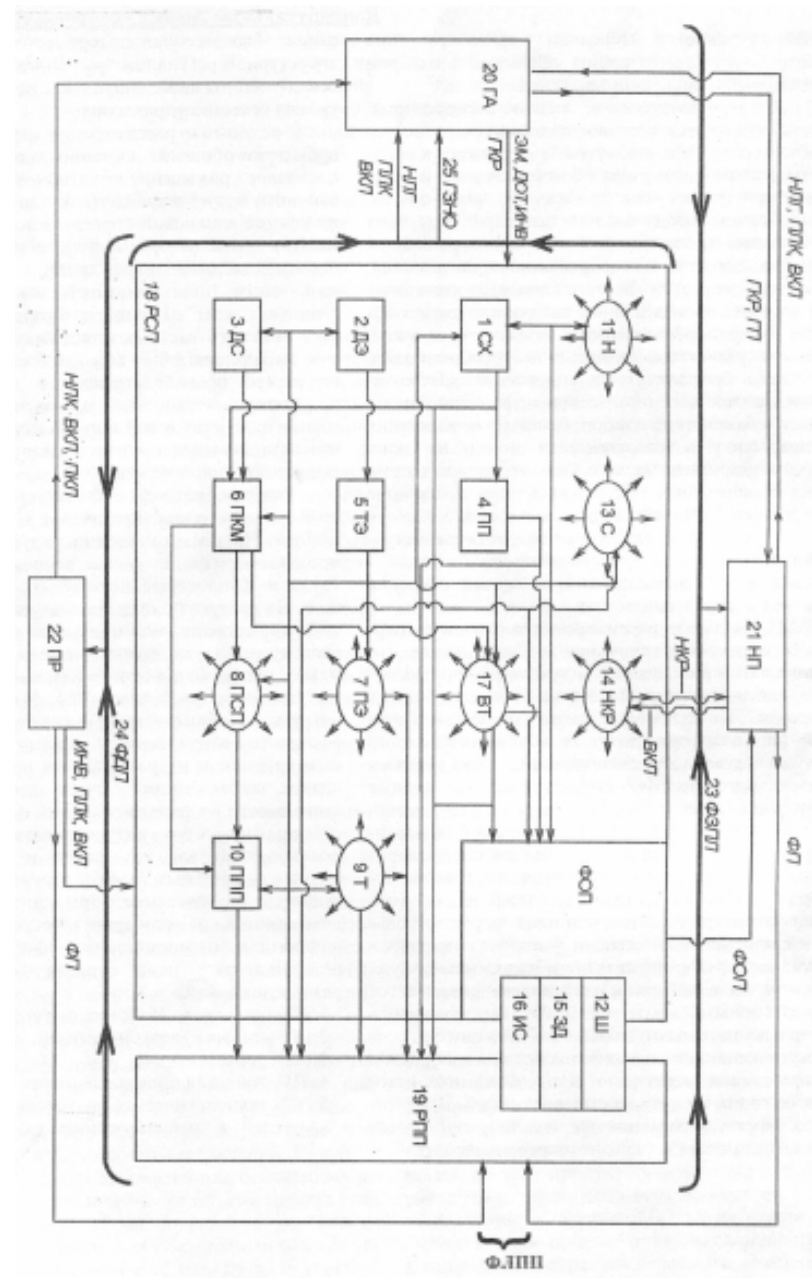

Рис 1. Схема продуктообмена

Теперь обратимся собственно к производству и распределению продукции в народном хозяйстве. На рис. 1 показана укрупненная схема продуктообмена в общественном разделении труда и финансовые потоки, его обслуживающие. Не следует привязывать эту схему к какой-либо общественно-экономической формации, поскольку это **схема функциональная**, а различие между общественно-экономическими формациями связано с распределением функциональной нагрузки в общественном разделении труда по различным общественным структурам, социальным группам и их различием в правовом отношении, закреплённом обычаями и юридически. В зависимости от функциональной нагрузки общественных структур, интенсивности финансовых потоков, правового положения и названия различных социальных слоёв и структур в нее вписываются все известные формации: от первобытнообщинной до коммунистической. На схеме цифрами и мнемоническими сочетаниями букв показаны различные отрасли общественного разделения труда.

1. СХ - сельское хозяйство, охота, рыболовство.
2. ДЭ - добыча энергоносителей.
3. ДС - добыча сырья.
4. ПП - пищевая промышленность.
5. ТЭ - технологическая подготовка энергоносителей к использованию по назначению.
6. ПКМ - производство конструкционных материалов и технологических ингредиентов для отраслей народного хозяйства.
7. ПЭ - производство энергии.
8. ПСП - производство средств производства (технологического оборудования отраслей, вооружений, элементов инфраструктуры, промышленное и транспортное строительство и т.п.).
9. Т - транспорт.
10. ППП - производство продукции непосредственного человеческого потребления (пища, одежда, жилье, услуги сферы быта и т.п.); то есть продукции конечного потребления.
11. Н - наука, либо самостоятельная, либо как часть религии (память о роли жречества).
- 12- Ш - школа всех уровней подготовки и переподготовки кадров для всех отраслей народного хозяйства,
13. С - средства связи: передачи, хранения и обработки информации.
14. НКР - сфера негосударственного кредита, страхования, рэкета и иные виды частного и корпоративного гешефтмахерства отдельных лиц, мафий и иных государств.
15. ЗД - здравоохранение и физическая культура;
16. ИС - искусства: литература, зрелищные, декоративно-прикладные и «монументальные».

17. ВТ - утилизация отходов производства и потребления, ликвидация произведенной продукции по завершении ее жизненного цикла и переработка для вторичного использования.

18. РСР - «рынок» сферы производства.

19. РПП - «рынок» сферы личного платного потребления, это **рынок конечного потребления**, поскольку все производство ведется ради поставки продукции на него.

20. ГА - государственный аппарат (обобщенное название открытых для обозрения управленческих структур) и Вооруженные Силы.

21. НП - наемный персонал и прочие непредприниматели.

22. ПР - «предприниматели», то есть самовластные руководители структурно не подчиненных государству производственных организаций.

23. ФЗПЛ - фонд заработной платы всего наемного персонала.

24. ФДП - фонд доходов «предпринимателей»;

25. ГЗНО - поставки по госзаказу и натуральному обложению. ФП - фонд потребления. ФЛПП - суммарный фонд личного платного потребления.

ГП - государственные пособия, пенсии, стипендии и т.п.

НЛГ - налоги.

ПЛК - платежи в погашение кредита и проценты.

ИНВ - прямые инвестиции.

ВКЛ - вклады денежных излишков в банки и ценные бумаги.

ЭМ - эмиссия средств платежа (денег).

ГКР - государственный кредит, страхование.

ДОТ - дотации, субсидии и государственные инвестиции.

ФОП - бесплатные фонды общественного потребления в их натуральном виде и денежные выплаты из них.

Здравоохранение, Школа, Искусства одновременно могут выступать и как бесплатные фонды общественного потребления и как платные услуги: по этой причине они показаны и там, и там.

Также есть еще складское хозяйство, которое не выделено в отдельную отрасль, хотя часто к этому есть все основания. Оно обслуживает все отрасли и может быть учтено в их пределах.

В условиях откровенно невольничьего строя часть населения относится к средствам производства, говорящим орудиям в течение всей своей жизни. В условиях феодализма часть населения относится к средствам производства в период отбывания феодальных повинностей. В условиях капитализма все - либо наемный персонал, либо предприниматели. В условиях псевдосоциализма - все равны. Так в историческом развитии толпо - «элитаризма» совершенствовался невольничий строй: невольниками становились все более широкие слои, но система подавления и переориентации человеческой воли становилась все более

изошренной. Лучший невольник тот, кто наслаждается своими цепями. Невольник в каменоломнях Египта знал, что он невольник, и жизнь его была мучением не только телесным: современный невольник телевизора и бутылки даже не подозревает, что он - невольник, хотя его действия **программируются**, т.е. предопределены вероятностно программой телевидения и его бездумным взиранием в ящик, а по сравнению с древнеегипетским невольником он живет просто роскошно. Ему даже позволено менять себе **программы**: не хочешь программироваться первой - смотри другую или «видик» и программируйся ими.

Сознание вроде как свободно, но связанное с ним подсознание, хранящее всю социальную информацию человека, закрепощено, что и создает на уровне сознания иллюзию свободы при бездумности и жесточайшем утеснении на уровне подсознания.

В условиях феодального натурального хозяйства почти весь блок, помеченный 18. РСП, - одно крестьянское или ремесленное хозяйство, а все народное хозяйство - кое-как связанный пакет таких блоков. В условиях государственно-монополистического капитализма каждый из блоков с 1-го по 17-й - отрасль народного хозяйства, в каждой из которых может быть представлен государственный сектор, иностранный капитал, частный корпоративный, мафиозный и транснациональный капитал.

Функциональная схема носит общий характер, и в нее одновременно может быть спроецировано глобальное межгосударственное разделение труда, разделение труда в совокупности транснациональных корпораций, внутригосударственное разделение труда и т.п., так как глобальное разделение труда является взаимным вложением разных суперсистем. Мы будем рассматривать эту схему применительно к внутригосударственному общественному разделению труда, поскольку место в ней внешней торговли может быть учтено косвенно через блоки 20. ГА (при монополии государства) и через 14. НКР (при отсутствии монополии внешней торговли).

Малый масштаб рисунка не позволяет показывать все потоки продуктообмена. По этой причине отрасли, продукцией которых непосредственно пользуются все остальные, показаны в виде лучащихся звездочек.

Внутри блока 18. РСП стрелками показано направление перемещения продукции отраслей. Средства платежа, естественно, циркулируют во встречном направлении. Исключением является блок 14. НКР - негосударственный кредит и гешефтмахерство разного рода - отрасль, входной и выходной продукцией которой являются деньги, ценные бумаги, сокровища и т.п., расчеты за которую она также производит деньгами, ценными бумагами, сокровищами и т.п. по принципу: «А вот кому на грош пятаков!», в результате чего гроши из карманов множества простаков складываются в состояния в карманах гешефтмахов.

Вне блока 18. РСП стрелки соответствуют направлению циркуляции средств платежа. Мимоходом отметим: реальная функциональная схема продуктообмена и циркуляции средств платежа не может быть приведена к марксистско-ленинской форме («Капитал», т. 2, гл. XX): 1-е подразделение - производство средств производства; 2-е подразделение - производство предметов личного потребления; обмен капиталом между ними. Дело «портят» ряд отраслей, обслуживающих оба «подразделения». (Второй том «Капитала» был подготовлен к печати Ф. Энгельсом.) Марксово-Энгельсова схема - фикция, и вся марксистско-ленинская «политэкономия» - «изучение» и объяснение «объективных» процессов в этой фикции. Хотя, безусловно, «рынки» **сферы** (а не средств) производства и **сферы** конечного потребления существуют, но видеть в них 1-е и 2-е подразделения реального народного хозяйства, следуя марксистско-ленинской «политэкономии», значит смотреть с точки зрения **потребителя благ**, не причастного к организации крупного многоотраслевого производства, вследствие чего ему и представляется, что булки в готовом виде растут на елках.

В целом же картинка на схеме напоминает задачу из школьного учебника: из одного «бассейна» в 22 других по «трубам» течет «водичка». Дети, сколько «водички» останется в некотором «бассейне», если Еся Либерман перекрыл краник тут, а там открыл? Расчеты водопроводных, электрических и прочих сетей основаны на правилах Густава Роберта Кирхгофа (1824-1887) - современника, соотечественника, но не соплеменника К. Маркса. Одно из правил Кирхгофа гласит: сколько куда чего (воды, денег, электрического тока и т.п.) втекает, столько оттуда же того же самого и вытекает.

Навязав «политэкономии» ранее упоминавшийся постоянный капитал в структуру общественного, К. Маркс попытался опровергнуть именно это правило, на котором были основаны все финансовые ревизии испокон веков, задолго до того, как появились первые формулировки законов сохранения. Вследствие этого «Капитал» и «политэкономия» от него производная - просто кандалы для здравого ума, если же на схеме внутри блоков 18. РСП и 19. РПП стрелки поставить не в направлении продуктопотоков, а во встречном им направлении движения средств платежа, то схема будет соответствовать кредитно-финансовой системе, наложенной на отрасли народного хозяйства. В таком виде легко понять, что кредитно-финансовую систему с реальным производством и распределением продукции не связывает ничего, кроме массовой статистики человеческого субъективизма, поскольку через руки человека проходят и реальные продукты, и отражающие их количество и качество средства платежа. Из чего следует, что товарищ Сталин совершенно правильно утверждал: «писатели-инженеры человеческих душ» (в том числе и комментаторы писаний, признанных священными), а «кадры решают все». А поскольку каждое общество несет свою статистику субъективизма, то свою

кредитно-финансовую систему как часть системы бесструктурного управления производством и распределением необходимо вводить в режим саморегуляции, руководствуясь **доморощенным** чувством меры возможного и невозможного, мудростью и знанием, а не безответственными советами из-за рубежа и списыванием законов у «передовых стран»: попытаться повернуть на *ино-быт*-ный путь развития может только идиот или предатель. Обычно же свору идиотов пасет группка предателей и авторитетных биороботов. Стремление жить чужим умом - знак идиота, оказавшегося объективно не на своем месте. Именно в этом свете следует рассматривать попытки «Правительства» России «нанять» экономических советников в Гарвардах и «Оксбриджах».

Чтобы финансовая система была работоспособна, она должна быть заполнена «технологической средой», то есть средствами платежа: цифрами на счетах, деньгами в шуршащем и звенящем виде, долговыми обязательствами (разного рода «ценными» бумагами). Поскольку в такого рода замкнутых системах выполняются законы сохранения «технологической среды» в них (что и отражает ранее приводившееся правило Кирхгофа), то **общая денежная прибыль** общества в целом в точности равна разнице между эмиссией средств платежа и их убылью в силу разных причуд за тот же самый период времени во всей кредитно-финансовой системе. Из тех же законов сохранения следует, что любая частная прибыль - всегда чья-то «убыль» (убытки) плюс какая-то доля от эмиссии. Как связан с общей и частной денежной прибылью объем производства по всем видам номенклатуры продукции, необходимой обществу, то есть «уровень жизни»? Ответ на этот вопрос лежит вне сферы кредитно-финансовых отношений, поскольку *кадры решают все*.

Обращаясь к таблице роста оценки инфляции, приведенной в историко-философском очерке, и к собственному опыту жизни с момента фридманизации экономики правительством Е. Гайдара, можно сказать, что рост денежных доходов людей и предприятий может протекать и на фоне резкого падения «уровня жизни», в полном соответствии с решениями закулисных кадров.

Здесь и далее слово «частная» означает часть объемлющей суперсистемы, имеющей свой «гроссбух», в котором отражается ее финансовый оборот, но не чье-то личное, клановое, корпоративное безраздельное право присвоения продукции, произведенной частью общенародного хозяйства, что получило название «частная собственность» (на средства производства) в политэкономии и «политологии» толпо - «элитарных» обществ.

Прибыль любой отрасли - частная прибыль; равно она есть убытки других отраслей и какая-то доля от эмиссии. Утрата платежеспособности отраслю - выпадение ее из общественного разделения труда и развал всего народного хозяйства, коему продукция отрасли-банкрота тем не менее необходима. То есть государство директивно-адресно и своей политикой

налогов, дотаций производителям продукции, субсидий ее потребителям обязано перед своим народом:

- 1) обеспечивать эффективное использование производственных мощностей во всех отраслях (отсутствие простоев, заведомой избыточности и нехватки мощностей);
- 2) обеспечивать занятость трудоспособного населения;
- 3) устранять взаимно-отраслевую конкуренцию за денежную прибыль, вследствие которой нарушаются п. 1 и 2.

И возвращаясь опять к притче о владельце виноградника и работников, мы видим:

- его стремление обеспечить занятость трудоспособных, желающих работать;
- подавление их конкуренции за денежную прибыль.

То же, что делается на винограднике - обеспечение эффективности работ на нем, - в Евангелии осталось за пределами повествования. Если же государство не делает перечисленного, то оно **антинародно** по меньшей мере (а по большей - богоотступно), поскольку объективно проводит политику разрушения **народного** хозяйства в угоду иностранному или надгосударственному капиталу, задышающемуся на своих прежних «рынках сбыта», поскольку разрушение любой своей общественно необходимой отрасли - открытие своего рынка для ее внешних конкурентов и постанова своего народного хозяйства в подчиненное положение по отношению к надгосударственным гешефтмахерским, банковским и производственным корпорациям.

Если «наши» рыночные реформаторы, оттеснив «наших» плановиков, **организовали** взаимно-отраслевую конкуренцию в СССР, то это потому, что и те, и другие одинаково слабоумны и попросту стали биороботами, поскольку разорить сельское хозяйство СССР и создать полувекую отсталость многих его отраслей можно было только исходя из интересов упрочения позиций евро-американского конгломерата на мировой арене. Они делали и делают после 1953 г. одно дело, но по очереди: сначала - «наши» плановики, потом - «наши» рыночники. И тем, и другим непонятно, что не могут конкурировать друг с другом за уровень жизни люди, занятые в сельском хозяйстве, точном приборостроении, транспорте и других отраслях, производящих продукцию, отвечающую разным потребностям, один вид которой не может заменить другой, поскольку конкуренция отраслей - конкуренция их персонала за уровень жизни и объективно - **антагонизация** общества изнутри. То есть конкуренция производств, в ходе которой продукция не находит платежеспособного потребителя, терпима (но не необходима) только внутри отраслей, производящих взаимно незаменимую продукцию. Внутригосударственная взаимно-отраслевая конкуренция за денежную прибыль перетекает во внутриотраслевую в глобальном разделении труда в силу взаимной вложенности суперсистем при условии, что удушенная ею отрасль народного хозяйства

перестает производить общественно-необходимую продукцию в должных объемах. Советский колхозник должен быть нищим, чтобы американские фермеры процветали, а достигается это регуляцией «рынка». Наше «выпадение из евро-американской цивилизации» - весьма прибыльный миф для советских и зарубежных гешефтмахеров.

Нарушение принципа устранения взаимно-отраслевой конкуренции может быть оправдано только в случае международного разделения труда, исключаящего монополю высокие и монополю бросовые цены на продукцию разных отраслей. То есть в сфере такого международного разделения труда концепция управления должна исходить из отрицания толпо - «элитаризма» во всех его видах.

Если же смотреть на схему, забыв о кредитно-финансовой системе, и видеть в ней только продуктопотоки, то следует сделать вывод, что отраслевая забастовка, подобная забастовкам шахтеров 1990-1991 гг., может завершиться тем, что многие (если не большинство) будут жрать лебеду по причине развала народного хозяйства, вне зависимости от своих благих намерений и «демократических» устремлений. Возможно, что кому-то придется жрать лебеду под забором концлагеря, причем принадлежащего не «русскоязычным», а настоящим оккупантам или узурпаторам. Забастовщики и подстрекатели их «демократы» - реформаторы имеют реальные шансы сделать с народным хозяйством, страной и ее **народами** то, что не смог сделать в 1941 г. Гитлер.

Даже если забастовщики полагают, что во главе государства стоят враги и предатели, то и сами забастовщики - всего лишь орудие антинародных сил, поскольку бездумно делают общее с ними дело: развал народного хозяйства, после которого следует развал прочих социальных связей. В этом случае произойдет разделение: забастовщики и мелкие подстрекатели останутся жрать лебеду вместе с остальным народом, а крупные подстрекатели и мафиозная «элита» будут делить гешефт. Закон о забастовках и призывы к ним - антинародная глупость одних и предательство других. Точно так же, как и стиль управления, вследствие которого толпа имеет основания, чтобы откликаться на призывы к забастовкам, - антинародная глупость одних, оседланная и взнузданная через предательство других (предатели - всего лишь упряжь).

Банкротство отрасли вследствие идиотской кредитно-финансовой политики правящей «элиты» и остановка отрасли вследствие безответственности производственного персонала одинаково губительны по своим последствиям для всего народного хозяйства; и в их основе - одна и та же причина - невежество в вопросах общественного управления обеих благонамеренных толп. Разница только в том, что разоряющая финансовая политика - внешнее давление, останавливающее отрасль: а забастовка - внутриотраслевой фактор, иерархически низший по отношению к государственному управлению; но оба в равной степени приводятся в действие надгосударственными мафиозными

силами, творящими вседозволенность по отношению к народам. Но такая вседозволенность может протекать не только в толпе, не видящей последствий своих действий во времени и живущей сиюминутным чувственно-эмоциональным эгоистичным мировосприятием без ума-разума. Если рабочий класс в стране откликается на призывы к забастовке, то вывод о его руководящей роли - вздор, а сам он - толпа, как только выходит из своей сферы технологической деятельности, хотя безусловно в толпо – «элитарном» обществе всегда во всех его иерархически упорядоченных толпах есть люди, а не **толпари**.

Пыль на текстильных предприятиях и шум ничуть не полезнее для здоровья, чем угольная пыль и атмосфера шахты, но бастуют шахтеры, а не текстильщики. Это происходит потому, что текстильная промышленность выдает продукцию непосредственно на рынок сферы личного потребления, и если эта отрасль встанет, то пройдет год и более, пока жители изнасят прежние одежды; но если встанут шахтеры, то весь промышленный потенциал начнет лихорадить через несколько месяцев. Поэтому квалифицированный враг, экономический диверсант вкладывает деньги в организацию забастовок шахтеров, а не кого-то еще: чем ближе к первичным отраслям 1. СХ, 2. ДЭ, 3. ДС на схеме рис. 1, тем быстрее последствиями забастовок будут поражены другие отрасли. Это экономическое доказательство организованной злонамеренности в проведении забастовок; это не стихия рабочего гнева, которой почему-то нет в других отраслях.

Важнейший вопрос экономической науки, понимания которого нет ни на Западе, ни в официальной науке СССР и сувенирных государств («возникших» в его границах до и после его распада): что такое преискурант? Ответ в том смысле, что это - список цен на продукцию некоторой номенклатуры в соответствии со стандартами и условиями ее производства и поставки потребителю, - затрагивает только внешнюю сторону этого явления.

Полное удовлетворение потребностей общества природой или общественным производством приводит к исчезновению цены на средство удовлетворения потребностей: воздух бесплатен, поскольку его пока в достатке; хождение по улицам и езда по большинству дорог бесплатны, хотя строительство их требовало определенных трудозатрат и финансовых вложений. Это все так называемые «фонды общественного потребления», которыми **бесплатно** может пользоваться каждый по его **неограниченной** потребности. Расходы на производство, если они имели место, были произведены обществом в целом или его частью, либо через государственный бюджет, либо иным образом вскладчину.

Но стоит появиться дефициту, и вслед за ним появляются цены на ранее бесплатное: дорогая пресная вода; на улицах городов платные кабины, в которых можно отдышаться чистым воздухом от автомобильного и промышленного перегара; штрафы за стоянку автомобилей на улицах; платные пляжи и т.п. То

есть появляется цена даже на то, что не является продуктом общественного производства (еще раз о правильности трудовой теории стоимости). Но это примеры по частностям.

Не ограничивая общности рассуждений, рассмотрим преискурант рынка сферы личного платного потребления, то есть тех продуктов и услуг, ради потребления которых общество и занято производством. Понятно, что если мы имеем некую фиксированную величину совокупную для общества фонда лично платного потребления, то чем лучше номенклатура продукции и объемы производства по каждому её виду отвечают общественным потребностям, чем ниже цены преискуранта, чем выше темпы падения цен или хотя бы обеспечено невозрастание цен на производимые виды продукции в течение всего времени их производства, - тем выше качество управления и саморегуляции народного хозяйства в целом, с точки зрения любого члена общества, осознающего себя прежде всею в качестве потребителя. Если рассматривать какую-то одну позицию преискуранта, то снижение цены статистически закономерно сопровождается увеличением спроса, то есть более полным удовлетворением общественных потребностей. Из этого видно, что в преискуранте отражается в сфере экономики **вектор ошибки самоуправления общества в целом, а не исключительно** вектор ошибки управления народным хозяйством. Последняя оговорка важна, поскольку **паразитически-деградационное** потребление, лишенное *человеческой внутренней меры*, стремление к которому характерно для толпы - «элитарных» обществ, живущих в гонке потребления, антиприродные пороки людей и прочие факторы, лежащие вне сферы производства, создают условия, в которых снижение цен приводит к тому, что дешевая (а тем более бесплатная) продукция становится бросовым сырьем для производства чего-то более дорогого и извлечения на этой основе гешефта. Кроме того, следуя порокам биологического вырождения и развращенности, общество производит губительную для него продукцию: наркотики; разного рода «насадки» и «вставки» для получения «сексуального» удовлетворения; фильмы с изощренными **реальными** убийствами людей по заранее написанному сценарию и т.п. мерзость, которая также отражена в преискуранте. То есть обнуление преискуранта сферы личного платного потребления - все бесплатно и по потребности - требует ликвидации толпы - «элитаризма» и воспитания иной культуры, с иными потребностями, которым подчинено производство и способы управления народным хозяйством.

Преискурант рынка сферы производства - зеркальное отражение преискуранта рынка сферы личного платного потребления в сферу производства. Зеркало - преискурант стоимости **квалификационного уровня и добросовестности исполнения обязанностей** персоналом в разных отраслях. Его несколько деформирует **общественно признанная** подчиненность оплаты

труда продолжительности рабочего времени (отголосок первобытного натурального продуктообмена в условиях недостаточности общественного производства) и подрядная оплата труда по предъявлению продукции договорного уровня качества вне зависимости от сроков ее производства - аккордные работы. Но и в этих случаях покупается определенный уровень квалификации, поскольку и договоры о повременной оплате и аккордные подряды также заключают на рынке рабочей силы в большинстве случаев после конкурсного отбора претендентов, некоторым образом в его ходе подтвердивших свой квалификационный уровень в глазах заказчика. Подряд с новичком, не способным подтвердить свою квалификацию заключают только в ситуациях, когда специалисты отступают. Лучше всего это видно в медицине, когда народным целителям удается вернуть здоровье «вычеркнутым» дипломированной медициной из списка живущих. Вокруг целительства процветает шарлатанство: отличие между ними тоже вероятно предопределено в преискуранте на услуги. Целитель если берет плату, то берет исходя из возможностей нуждающегося в помощи по совести, шарлатан же - обирала несчастных, хотя многим из них он и помогает.

И соотношение со средним уровнем зарплаты разного рода специалистов отражает их нехватку. Если зарплата управленцев высшего эшелона многократно превосходит среднюю, то обществу именно их и не хватает. Это и отражено в приводившихся цифрах о соотношении со средней зарплатой высших управленцев в США, ФРГ, Японии и подтверждено обратным их порядком следования по уровню производительности труда.

Общий же преискурант включает все три частных преискуранта: рынка сферы личного платного потребления, сферы производства и преискурант зарплаты, **порождающий пару** первых.

Ошибки самоуправления общества в формировании своих потребностей, в своевременном развитии производственных мощностей для их удовлетворения, в управлении производством на уже имеющихся мощностях отражены в преискуранте, но за ним они предстают как конкуренция потребителей и при «рыночной», и при «плановой» экономике. Этот вид конкуренции носит название дефицита. И пирамида денежного богатства, как фирм-производителей продукции, так и членов общества, просто скрывает конкуренцию потребителей, придает ей узаконенные («законом стоимости») формы: по одежке протягивай ножки. Когда завистники, кивая на Запад, говорят: «у них все есть», то они не хотят видеть, что у Рокфеллера и простого рабочего «все есть», но несколько по-разному. И это различие - вовсе не результат их свободной воли потреблять по желанию, а отражение их финансовых возможностей. Для большинства населения это различие - кредитно-финансовое принуждение извне к ограничению потребления, а не выражение их *внутренней* меры достаточности. В том, что это так, большинство уже смогло убедиться и у

нас в стране после фридмано-гайдаровских реформ, считая свои жалкие тысячи рублей и глядя на прилавки с тысячными и сотенными ценниками и слушая стариков, вспоминая сталинскую политику планомерного снижения цен на фоне общего роста производства. Кроме того, в глобальном разделении труда США - 5% населения планеты - потребляют 40% мировой добычи нефти, покупаемой ими по монополюно бросовым ценам, и дают более половины мирового объема промышленных отходов. Планете не выдержать американского образа жизни.

Внешне же остается видимой только конкуренция производств за денежную прибыль, о которой рыночники прожужжали уши, утверждая, что она - двигатель прогресса. Но конкуренция потребителей - главное, чему кредитно-финансовая система и прейскурант обязаны своим существованием.

Признав в прейскуранте вектор ошибки, неотъемлемый от кредитно-финансовой системы, остается только сказать, что **кредитно-финансовая система - средство, способное обеспечить устойчивость процессов продуктообмена в общественном производстве и потреблении при ошибочном само-У-правлении** общества. Ограниченно говоря: кредитно-финансовая система - средство распределения продукции в обществе при ее заведомой нехватке по отношению к запросам общества. Этот абзац касается как рынка сферы производства, так и рынка сферы потребления любого общества, пользующегося кредитно-финансовой системой.

Индексирование цен - всегда попытка перейти от обширного прейскуранта списка к какой-то одной численной мере в целях упрощения сопоставления экономического положения в разных регионах и (или) в разное время. В работе В. Леонтьева, посвященной проблеме индексов цен (цит. сборник, стр. 157), есть фраза: «При этом можно лишь говорить о статистическом приближении к теоретически не определенному понятию». Это из работы начала 30-х годов. В сборнике, изданном в 1990 г., с предисловием автора, по поводу этой фразы нет никаких комментариев, хотя прошло уже более 60 лет, и читатель его вправе ожидать научного прогресса. Поэтому прокомментируем ее сами. Если исходить из понимания указанной работы В. Леонтьева с точки зрения теории управления, то его «теоретически не определенное понятие» является некоторой нормой вектора ошибки (прейскуранта), то есть какой-то оценкой одним числом всей совокупности ошибок по каждому из параметров, входящих в вектор ошибки. Тот факт, что прейскурант - отражение в сфере экономики ошибки **само-У-правлении** общества, закрыт от экономической науки Запада ветхозаветно-талмудическим стремлением получить частную денежную прибыль, «производя знание на коммерческой основе», то есть стремлением поддерживать ненулевой прейскурант вместе с корпорацией гешефтмахеров. Но там, где начинаются *теоретически неопределенные* понятия, кончается наука и начинается «ноу-хау», заклинание стихий и т.п.

Теперь вернемся к продуктообмену в общественном производстве и к схеме рис. 1, но предположим, что она столь детальна, что на ней изображены не только отрасли, но и границы всех частных производственных структур, имеющих свой «гроссбух», в котором отражен их финансовый оборот, и банковский счет и (или) сейф, где хранятся их денежные накопления.

Часть продуктопотоков протекает вне границ структур, какие-то продуктопотоки пересекают границы структур, какие-то продуктопотоки циркулируют в пределах границ структур, не пересекая их. То есть продуктопотоки и продуктообмен по отношению к структуре могут быть внешними и внутренними.

Если рассматривать этот продуктообмен вместе с кредитно-финансовой системой на некотором интервале времени, то частная прибыль - разность поступлений на банковский счет средств платежа и их расходов за тот же период.

Поступления - это выручка от продажи продукции; прием государственных и мафиозных дотаций за производство чего-либо; прием субсидий за использование чего-либо, купленного у других, в своем производстве; прием государственных и иных инвестиций; прием кредитных сумм, в отличие от предыдущих видов поступлений, подлежащих возврату кредитору, будь то государство, мафия, частное лицо, спустя какое-то определенное время.

Расходы - это оплата покупаемых для нужд производства сырья, комплектующих, оборудования, строительства, услуг других фирм, заработная плата, платежи по кредиту, налоги и платежи по рэкету. Рэкет - это те «налоги», которые забыло или не догадалось взять государство. Но, кроме того, рэкет - средство мафиозного противоборства государству и «коррекции» его политики со стороны мафии.

Налогово-дотационная связь с государственными и мафиозными структурами обращает любую «независимую» частную собственность в корпоративную вне зависимости от согласия с этим ее «частного собственника». При этом несколько конкурирующих корпораций могут владеть одной и той же собственностью, конкурируя друг с другом за перераспределение доходов с нее: рэкетоном налогов, ссудного процента кредитов и т.п. По отношению к ним «частный собственник» - всего лишь управляющий в системе объемлющего бесструктурного управления. Банкротство одного - очень часто просто передача управления тем же производством другому, осуществившаяся бесструктурным способом. Поэтому в отличие от директивно-адресной смены директората оно - более мучительное, растянутое во времени и не вполне понятное для жертвы банкротства.

Если внешние связи структуры носят только юридический и налогово-дотационный характер с государством и мафиями, а директивно-адресное вмешательство в управление структурой извне отсутствует, то это и есть положение большинства производств в период «дикого» капитализма «свободы» конкуренции, купли, продажи, производства.

Если же несколько таких структур охвачены общей для них системой директивно-адресного управления, включающего и перераспределение их финансовых средств, то это уже корпорация, трест; а при охвате производств в нескольких разных отраслях - концерн.

Структурно-обособленной фирмой, производством, мы будем называть производственную (и банковскую) структуры, чьи внешние связи не носят характера директивно-адресного подчинения управлению со стороны иных структур, но внутри себя она может иметь один или более «гроссбухов» и счетов, по которым она имеет возможность перераспределять свои финансы директивно-адресно. Директивно-адресное вмешательство в остальные дела внутренних структур такого объединения со стороны их объемлющей структуры также может иметь место, но оно не представляет интереса при рассмотрении кредитно-финансовой системы.

В структурно-обособленной в указанном смысле слова фирме правом заключения сделок обладает центральное правление и его представительства в пределах прав, предоставленных центральным правлением. Центральное правление, главная контора, безусловно заинтересовано в том, чтобы его представительства в результате сделок купли-продажи получали прибыль. Но для реального участия в продуктообмене народного хозяйства должна быть платежеспособной фирма в целом. Поэтому убыточные сами по себе при данном преysкуранте производства, необходимые для осуществления всего производственного цикла фирмы, фирма вынуждена поддерживать дотациями за счет перераспределения прибыли между ее филиалами. Фирма может ликвидировать свое убыточное производство только, если сможет найти стабильного поставщика аналогичной продукции по ценам ниже ее собственной себестоимости производства. В противном случае она вынуждена терпеть, убыточность собственного производства и самостоятельно заниматься его совершенствованием. Положение точно такое же, как и в межотраслевом общегосударственном разделении труда: убыточность одних своих производств фирма вынуждена покрывать, перераспределяя общую прибыль, или же ей придется согласиться со своей технологической зависимостью от других структурно-обособленных фирм (аналог внутриотраслевой конкуренции в глобальном разделении труда при допущении взаимно-отраслевой конкуренции внутри государства).

Управленческий корпус частной структурно-обособленной фирмы решает задачи **внешнего** и **внутреннего** управления продуктообменом. Оба процесса управления подчинены внешнему давлению кредитно-финансовой системы, в которой протекает продуктообмен между структурно-обособленными фирмами. Цель управления первого приоритета, любой частной структуры - сохранить платежеспособность в обозримом будущем при данном преysкуранте и ожидаемых тенденциях его изменения. Поскольку расходы неизбежно

сопровождает производство, то эта цель трансформируется в стремление получить максимум денежной прибыли в обозримом будущем от продажи своей продукции, после всевозможных платежей, сопровождающих пользование кредитно-финансовой системой в данном обществе.

Управление внешним продуктообменом в этих условиях сводится к тому, чтобы найти поставщиков продукции, потребляемой в собственном производстве, подешевле при соответствии ее своим требованиям и продать свою продукцию подороже. Возможность и того, и другого определяется конъюнктурой рынка: она - объективная данность, внешняя по отношению к фирме. Кроме того, от задумки производства до выдачи продукции на рынок проходит время, в течение которого преysкурант может измениться настолько, что фирма обанкротится. Поэтому самые тяжелые условия - работа на рынок, открытый многим конкурентам, каждый из которых пытается вытеснить с него других, наращивая свой выпуск. В этих условиях предопределены массовые банкротства по причине конечной, ограниченной емкости рынка. Самые благоприятные условия - работа по заказ, когда превышение доходов над расходами гарантируется при подписании контракта, по крайней мере, в периоды устойчивого продуктообмена и сопутствующего ему устойчивому функционированию кредитно-финансовой системы и медленно (по сравнению с продолжительностью производственного цикла) меняющимся преysкурантом. Поэтому прогноз конъюнктуры рынка - исходная точка при решении задачи об управлении собственным производством, т.е. внутрискрутурным продуктообменом. И этот внутренний продуктообмен - единственное, что устойчиво в смысле предсказуемости для управленческого корпуса фирмы, на что единственно он может реально воздействовать через внутрискрутурную систему структурного (директивно-адресного, административно-аппаратного) управления и бесструктурного (внутренние стандарты, правила, внутренний «хозрасчет» и т.п.) управления.

Управление внутрискрутурным продуктообменом, то есть само **производство**, основано на произволе, вытекающем из мировоззрения персонала и управленческого корпуса в частности.

Иерархия произволов довлеет над разработкой или выбором на рынке технологий, их внедрением и использованием в каждой из структурно обособленных фирм. То есть в сфере производства нет ничего, кроме профессионализма разного рода и **структурно оформленного произвола** управленцев, подчиненного некоему вектору целей, то есть субъективизму. Если в этом векторе целей все подчинено безоговорочно извлечению частной прибыли, то перед нами будет профессиональный христопродавец, невольник чистогана, разрушающий все на своем пути. Именно по этой причине труд невольников, сознательных, равно и подсознательных, одинаково неэффективен и разрушителен по отношению к окружающему миру точно так же, как и труд

свободно оскоптившегося разгильдяя. И давление кредитно-финансовой системы, подконтрольной наднациональной корпорации банкиров-гешефтмахеров, - одно из средств подавления свободы воли, поскольку любая неплатежеспособность - выпадение из общества толпы, подневольной «закону стоимости» в толпу – «элитарной» социальной системе.

И пока кредитно-финансовая система довлеет над распределением продукции на рынках сферы производства и сферы потребления, главный из видов административного произвола на производстве - право лишить премии, оштрафовать, уволить работника, не отвечающего предъявляемым администрацией требованиям. Это так, поскольку главный вопрос в каждом обществе с кредитно-финансовой системой: **за что в обществе платят деньги?** В ответе на этот вопрос отражена объективная нравственность любого общества, и она зафиксирована в его платежных ведомостях.

Соответственно, мировоззрение народа, нравственность его, даже с учетом классовых различий в толпу - «элитарном» обществе, отражены в управленческом произволе администрации фирмы и в степени добросовестности подчинения персонала администрации при исполнении должностных обязанностей под ее управлением. По этой причине любая американская фирма может торговать с японской, осуществляя свой внешний продуктообмен, но не может привить у себя японский стиль внутривидовой организации работ и продуктообмена.

* * *

Успех управления на любом иерархическом уровне в любой социальной системе всегда основан на том, что произвол управленца находит поддержку в объективной нравственности и мировоззрении управляемых. В такого рода соответствии или несоответствии кроется секрет явных народно-хозяйственных успехов «сталинизма», тайна «застоя» и гарантия краха попытки реставрации капитализма «демократами». По этой же причине невозможен «экспорт» организационных форм жизни общества, его жизнестроения туда, где для них нет в народе нравственной опоры.

* * *

Любое управление тем быстрее действует (а это основа, но не гарантия его эффективности) в пределах сферы своей ответственности, чем меньше стеснен произвол управленца, отвечающего за эту сферу, законодательством, необходимостью согласовать с верхами и т.п., и чем меньше антагонизмов в векторах целей управленца и подчиненного персонала, то есть в обществе должна господствовать единая для всех нравственность, соборность, дух коллективизма или назовите это как кому больше нравится. Это возможно, когда кадровой базой управленческого корпуса является все общество при доступности в нем реально любого знания каждому по его потребности, и потому в обществе нет условий для монополично высокой цены на продукт

управленческого труда. В силу этого кредитно-финансовая система подавляет в равной мере все социальные слои, снижая социальную напряженность. Труд невольников неэффективен. И если с 1920 по 1950 г. производительность труда в СССР выросла с 9% до 40% от уровня передовых стран, народом была освоена и материально-техническая, кадровая и информационная помощь иностранного капитала в годы первых пятилеток и в войне, а не расплылась, то это не из-за страха перед ГУЛАГом, а потому, что широкие слои населения обрели некое новое качество свободы, понимание которого недоступно критикам сталинизма. И если не быть слепцом, то это свобода получить, сколь угодно высокое образование вне зависимости от того, что деды и прадеды были крепостными, которых продавали, как скот, предки многих нынешних критиков «сталинизма». В 30-40-е гг. было в порядке вещей, что директор крупного завода, сам в прошлом рабочий, сын рабочего или крестьянина, окончив вуз, вкалывал по 16 часов в сутки, а получал зарплату меньшую, чем высококвалифицированные рабочие его же завода, работавшие «от гудка до гудка». Общественно-целесообразный произвол такого директора находил всегда поддержку в коллективе, поскольку, хотя страна жила трудно, но год от года, от пятилетки к пятилетке лучше и лучше. Это тоже необходимо сопоставить с цифрами соотношения зарплат высших управленцев к средней в США, ФРГ, Японии, приводившимися ранее. Падение эффективности общегосударственной системы управления народным хозяйством СССР - следствие начавшейся в 50-е годы элитаризации семей, кормившихся от сферы управления, что сопровождалось восстановлением монополично высоких цен на продукт управленческого труда и возникновением замкнутости «элиты» из поколения в поколение, ставшей социальной базой управленцев. С точки зрения теории управления, это - разрыв обратных связей. Самые глубокие обратные связи - когда весь слой управленцев знает, что ни при каких условиях их денежные доходы не превысят средних в обществе. Тогда управленец будет думать о том, как вести производство так, чтобы год от года на среднюю зарплату можно было жить год от года лучше. В противном случае головы забиты проблемами, где урвать лично для себя и как сделать личную карьеру.

Чем больше расходится объективная нравственность управленца и персонала, тем труднее идет управление. В широких социальных слоях это выглядит сначала как массовый саботаж, потом встречный произвол, и, поскольку, пока жив народ, он не утрачивает понятий о справедливости, то в конце концов - народно-освободительное движение, подобное тому, что возглавили «мужик» Минин и князь Д. Пожарский. Хотя к тому моменту, как начинается целесообразно организованное народно-освободительное движение, объективная нравственность его может пасть очень низко, но и в этом состоянии он хранит память о прошлом и идеалы справедливого будущего, почему и возникает народно-освободительное движение. Лик его в каждую эпоху бывает свой.

Управление внутрискрутурным продуктообменом в принципе может быть осуществлено исключительно директивно-адресно при полной ликвидации внутрискрутурной бухгалтерии. Во внутрискрутурном продуктообмене учет ведется в натуральной форме. Внутрискрутурные цены во внутрискрутурном продуктообмене позволяют лишь внешне оценить эффективность производственного процесса, применяемую фирмой, по отношению к эффективности аналогичных производств на иных филиалах фирмы и у конкурентов при условии, что все они находятся в одной и той же кредитно-финансовой системе с общим для всех преискурантом и налогово-дотационной политикой.

То же касается и оценки совершенства продукции на основе расходов по ее эксплуатации, ликвидации, утилизации и вторичному использованию: это - внешняя оценка, имеющая некоторый смысл только в пределах общей для всех сравниваемых аналогов кредитно-финансовой системы. Если же некое подразделение структуры в этом внутреннем «хозрасчете» менее прибыльно, чем его аналоги, не говоря уж об убыточности его, то это основание, чтобы центральная контора провела ревизию и сменила в ней управленческий корпус.

Ценовые характеристики аналогичной и даже идентичной технологии и (или) продукции, произведенной в разных кредитно-финансовых системах, не могут служить основой для корректного сравнения культуры производств и качества продукции, поскольку отражают особенности управления производством в различных обществах с разными «законами стоимости», под которые подстраиваются частные производители. Сравнение по «ценам мировой торговли» также некорректно, поскольку нет обществ, стоящих в одинаковых условиях по отношению к ней. Сравнение по мировым ценам позволяет оценить качество подстройки народного хозяйства в целом как «макроэкономической системы» к «закону стоимости» в мировой торговле, но преискурант мировой торговли - все равно вектор ошибки, но не национально-государственного, а глобального уровня. Поэтому это только ставит вопрос: надо ли подстраиваться под глобальную ошибку управления или лучше плевать на тех, кто ей поклоняется, и делать наше дело, а не их?

Корректное сравнение может быть произведено только на основе натуральных характеристик производств и продукции, сведенных в вектор состояния для каждого из сравниваемых аналогов, при соотнесении векторов состояния с неким вектором целей. Эти условия автоматически выполнены при сравнении в общей кредитно-финансовой системе. При этом объективный вектор целей в его натуральном виде обычно неизвестен, а отражен в критерии минимума денежных затрат («стоимости»), относимых к некоему стандарту сравнения качества, называемому «эффективность». В качестве стандарта сравнения может выступать либо вектор состояния в его натуральном виде (стандарт на продукцию, технологию и т.п.), либо вектор ошибки в натуральном

виде (отклонение от стандарта продукции, технологии и т.п.); или же какая-либо мера вектора-стандарта одним числом, полученным на основе общего для всех аналогов правила трансформации вектора в меру - качество управления безотносительно к стоимости управления. После отнесения стоимости к стандарту сравнения качества производится выбор варианта с минимальной стоимостью - неновой характеристикой в данной кредитно-финансовой системе при определенном преискуранте: качество же варианта в его натуральном виде определяется субъективно построением стандарта сравнения аналогов.

Поэтому, имея продукцию и технологии ее производства в двух разных системах, можно оценить ее производство в каждой из них. То есть ответить на вопрос: сколько будет стоить нам их производство и сколько будет стоить у них наше производство, но не больше. Но полученные ценовые оценки для каждой из систем объективно несравнимы, поскольку нет в настоящее время преискурантного инварианта, общего для всех кредитно-финансовых систем. Кроме того, отнесение ценовых характеристик к объему государственного бюджета, стоимости средней сделки в народном хозяйстве и тип для стран с многосекторной экономикой, разной налогово-дотационной политикой и построением кредитно-финансовой системы некорректно даже при общем их инварианте, основанном хотя бы на уже давно рухнувшем и гальванизованном трупе золотого стандарта, поскольку нет внутреннего подобия систем структурного и бесструктурного управления народным хозяйством. По этой причине одно из бессмысленных занятий - сравнение военных расходов СССР и США.

Применение критерия «стоимость - эффективность» - одно из научно обоснованных средств настройки структурно-обособленной (частной) фирмы на «закон стоимости» - преискурант, действующий в кредитно-финансовой системе. Необходимо помнить, что критерий «стоимость-эффективность» рассматривает затраты на интервале времени, в течение которого преискурант может измениться до неузнаваемости. По этой причине, особенно это касается длительных интервалов времени, то, что казалось по этому критерию неудовлетворительным, может стать очень эффективным, и наоборот.

По отношению к каждому продукту критерий может быть рассмотрен с двух точек зрения:

1. Минимум собственных затрат на производство и поставку продукции потребителю (покупателю).
2. Минимум затрат потребителя при эксплуатации продукции (пользование ею), при ее ликвидации и утилизации.

Первая точка зрения позволяет оптимизировать по минимуму собственные расходы на внешние покупки. Вторая точка зрения позволяет оптимизировать продукцию под требование потребителя, вызывая к его здравому смыслу экономии. При одинаковом стандарте качества вторая точка зрения дает возможность производителю поделить с потребителем его продукции экономии

на ее эксплуатации по сравнению с эксплуатацией продукции конкурентов. Поскольку в себестоимости и цене отражены некоторым образом натуральные ресурсы, оптимизация производства по критерию «стоимость-эффективность» ведет к экономии натуральных ресурсов в производстве, эксплуатации, ликвидации и вторичном использовании продукции. В этой экономии проявляется развитие технологической культуры, но протекает оно под внешним давлением кредитно-финансовой системы подневольно, а не исходя из доброй воли и доброй совести, подавляемых жаждой чистогана.

Стандарт качества, названный в критерии «эффективностью», всегда подчинен вектору целей. Поскольку в векторе целей структурно-обособленного производства первым приоритетом стоит получение прибыли, то этой же жажде чистогана подчинено в производстве и эксплуатации продукции все. Поэтому, если вы имеете технологию, щадящую природу и людей, но не рентабельную по критерию «стоимость-эффективность», и не в состоянии убедить конкурентов, правительство, транснациональные банки в необходимости вытеснения этой несовершенной по критерию прибыльности всех остальных и социально вредных технологий, то вы стоите перед нравственным выбором: губить природу и людей или вылететь в трубу, породив на некоторое время безработицу ликвидацией рабочих мест персонала. Внедрить новую технологию вы сможете только, если в кредитно-финансовой системе появятся штрафы и налоговый пресс на опасные технологии, а использующим безопасную технологию будут предоставлены финансовые льготы. Это приведет к изменению финансового оборота, производств, в результате чего опасная технология станет убыточной, а безопасная обеспечит устойчивую платежеспособность производства. В международных масштабах этот процесс может сопровождаться переносом вредных производств в слаборазвитые страны при покупке их «согласия» за умеренную плату. Это один из аспектов «рыночных» реформ в СССР для «привлечения» иностранного капитала.

Сдерживать всеразрушающую жажду чистогана структурно-обособленной фирмы может прежде всего нравственность, потом налогово-дотационная политика и только после этого законодательство и репрессивный аппарат. Налогово-дотационная политика должна порождать в обществе уверенность в устойчивой платежеспособности всех производств и отдельных лиц. Только после этого можно говорить о добросовестной работе юридического аппарата, чего не понимают «радетели» правового государства. В связи с критерием «стоимость-эффективность» затронем термин «потребительная стоимость», который политэкономия жует уже более ста лет и решает, соизмеримы ли разнокачественные «потребительные стоимости» и если соизмеримы, то как и что измерять - «потребительность» в смысле полезность или «стоимость», которая в данном термине вроде бы и не «стоимость», а некий знак человеческого участия в создании потребительности.

Соизмеримость в некотором смысле объективно возможна только в пределах одного качества, это известно во всех науках, кроме политэкономии, обсуждающей иногда проблему соизмеримости разнокачественных «потребительных стоимостей». Если встает вопрос о необходимости сравнения разнокачественностей, то объективной меры нет. Субъективную меру можно построить, подчинив набор качеств иерархии приоритетов и выбрав какую-нибудь объективную меру в каждом из качеств. Делается это исходя из субъективного вектора целей сравнения разнокачественностей. Весь этот субъективизм можно описать на языке математики - это будет *прикладная математика*. *Прикладная математика* - один из многих языков, описывающий предмет рассмотрения. Язык, как известно, без костей и мелет что угодно, и поэтому прикладная математика может «отсчитать» все, что ни попадет в ее жернова: в том числе и сравнение разнокачественностей в соответствии с субъективно избранным вектором целей. Частный случай сравнения разнокачественностей и есть построение и пользование критерием «стоимость-эффективность».

Но *общая математика* - наука объективная, и очень часто ее объективностью осознанно или неосознанно прикрывается субъективизм в выборе вектора целей и тем более вероломство. Обманываются на этом только доверчивые люди, и при этом каждый из них объективно работает в меру понимания на свой субъективно-избранный вектор целей, а в меру непонимания так же объективно работает на субъективные векторы целей понимающих больше.

Поскольку термин «потребительная стоимость» - один из основных терминов политэкономии, то встает вопрос, как объективная - наука может столько лет терпеть несоответствие понятийной нагрузки каждого из отдельно взятых слов в составе этого термина понятийной нагрузке термина в целом? Кроме того, что это несоответствие плодит многочисленные препирательства ни о чем и не по существу, термин вреден еще и тем, что связывает подсознательно целевые функции и вектор целей управления *народным хозяйством в целом* со стоимостями - частными локальными характеристиками продуктообмена в общественном разделении труда между структурно-обособленными производствами. Связь эта носит инвертированный характер, поскольку в обыденном сознании всегда подчиняет управление стоимостным характеристикам. Это оправдано на внутриотраслевом уровне, уровне частных структур, но на общесуперсистемном уровне рассмотрения народного хозяйства такое подчинение является информационным замыканием вектора ошибки на самого себя через контур положительных обратных связей, что стимулирует поддержание ошибки управления; иными словами, является инверсией в иерархии, т.е. попыткой подчинения иерархически высшего объемлющего управления вложенному в него частному управлению.

Подводя итоги рассмотрения внешнего продуктообмена структурно-обособленной фирмы на основе кредитно-финансовой системы и ее внутреннего управления, еще раз обращаем внимание читателя на ранее высказанное:

- единственное назначение кредитно-финансовой системы - распределение продукции, производимой в соответствии с некой концепцией управления в условиях ее нехватки по сравнению с запросами общества таким образом, чтобы продуктообмен был устойчив. В сфере производства преимущественными возможностями потребления необходимой им продукции пользуются структурно-обособленные производства, подстроившиеся под иерархически высшее общесуперсистемное управление через «закон стоимости» лучше, чем их конкуренты;

- денежная прибыль возникает только во внешнем продуктообмене, из внутреннего ее извлечь невозможно. Внутрискрутурная бухгалтерия представляет интерес только для сопоставления аналогов на предмет выбора наилучшего в смысле обеспечения максимальной прибыли во внешнем продуктообмене. Возможность извлечения прибыли имеет в своей основе налогово-дотационную политику, ошибки конкурентов в управлении их внутренним продуктообменом в процессе подстройки их производств под порождаемый кредитно-финансовой системой «закон стоимости» равно преискуррант;

- критерий «стоимость-эффективность» подчинен кредитно-финансовой системе. Это частный критерий, который может использоваться только по отношению к структурно-обособленной фирме, но не ко всему народному хозяйству как единому целому. Непосредственно в нем отражена подстройка внутрискрутурного управления к объективному вектору целей бесструктурного общесуперсистемного управления народным хозяйством, хотя этот вектор иерархически высшего, объемлющего по отношению к структуре управления может и не идентифицироваться на её уровне. Экономия натуральных ресурсов отражена в нем косвенно и подчинена давлению кредитно-финансовой системы;

- с точки зрения теории управления, сумма на расчетном счету обособленной структуры - всего лишь мера запаса её устойчивости в продуктообмене при его бесструктурной регуляции кредитно-финансовой системой; это запас устойчивости по платежеспособности. Неограниченное накопление каким-либо элементом системы запаса устойчивости бесполезно для системы, а в замкнутых системах, какой является кредитно-финансовая, такое накопление происходит за счет снижения запасов устойчивости других ее элементов. Последнее представляет опасность для устойчивого функционирования системы в целом и для объемлющих ее систем и суперсистем.

Народное хозяйство в своей основе может иметь множество таких структурно-обособленных фирм, управление внутри которых основано на

произволе администрации, а саморегуляция продуктообмена между ними осуществляется бесструктурно только в случае устойчивого функционирования кредитно-финансовой системы. Кредитно-финансовая система, обслуживающая рынок, является только объединителем множества произволов администрации частных производств в общие статистические закономерности, отражающие общественное разделение труда. В структуре цены $C + V + M$ суммой $C + V$ отражены успехи администрации в совершенствовании своего производства на фоне конкуренции: чем $C + V$ меньше, тем больше M - «прибавочная стоимость» - непосредственный источник пополнения запаса устойчивости по платежеспособности. Когда директорату фирмы не удастся увеличить M за счет более экономного использования натуральных ресурсов, отраженных в C , то остается только для увеличения запаса устойчивости по платежеспособности реконструкция производства и его расширение, если позволяет емкость рынка. Для этого в «рыночной» экономике может быть необходимо привлечение дополнительных финансов сверх сумм накоплений за счет собственной прибыли. Обратные средства можно увеличить за счет выпуска и продажи акций и получения кредитных ссуд, то есть взять в долг одним из этих способов. Расплата по долгам предполагается из расчета получения будущей прибыли. Но, ссудив капитал в долг, заимодавец желает участвовать в получении части прибыли, появления которой у предпринимателя пока лишь **потенциально** возможно благодаря кредиту заимодавца и некоторой вероятности того, что, и получив кредит, предприниматель не разорится. Обоснование этого права на участие в прибылях разнообразно: от простого «и я бы мог сам вложить и получить прибыль» до профессионально гешефтмахерского «оказывая благодеяние тебе и давая деньги в таком количестве, я многим рискую, ты можешь их потратить, а прибыли не будет. Таких, как ты, у меня много, потому что я добрый человек и помогаю многим. Когда многие из них разоряются, то их имущества не хватает, чтобы покрыть мои убытки. Поэтому и нужен ссудный процент чтобы я мог помогать людям, ссужая их деньгами, и тогда и тебе (если ты не разоришься, - это в мыслях), и мне (а я так точно не разорюсь - тоже в мыслях) будет хорошо, поскольку за счет ссудного процента я покрою **свои убытки от разорения** моих (или **мною?** - некогда разобраться: все дела, - это в мыслях) должников», и хотя между акционированием и кредитованием есть некоторая разница - у них есть общее: процент, который поступает заимодавцу.

И после того как взаимопонимание с кредитором достигнуто, ситуация качественно изменилась, если до этого момента «стихия рынка» существовала, то в момент появления множеств **организованных** кредиторов стихия рынка исчезла и началось **повелевание** «стихийей» со стороны **организаторов** множества кредиторов, и если в сознание многих частных предпринимателей, многих советских «рыночников» эта мысль не укладывается, и они тешат себя иллюзией «саморегуляции» рынка, то тем проще ими управлять через глобальную

корпорацию кредиторов, поскольку каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания - на понимающих больше. Банковский кредит от кредита ростовщика-единоличника отличается только тем, что ростовщик дает в рост «свои» «честно» нажитые деньги, а банк дает в рост деньги вкладчиков, возвращая им часть ссудного процента в качестве процента по вкладам.

Чтобы быть капиталом - «самовозрастающей стоимостью» (самовозрастающей частной ошибкой управления на общенародно-хозяйственном уровне рассмотрения), - денежная сумма должна превышать некий минимум, позволяющий купить средства производства или начать профессиональное гешефтмахерство. Этот минимум - свой для каждого общества, для каждой отрасли народной хозяйства, для каждого исторического периода. Это финансовый аналог «критической массы» в ядерной физике, только после превышения которой возможно «саморазмножение» денег у их владельца. Поскольку в обществе большинство людей имеют некоторые накопления, но меньшие, чем эта «критическая масса», то один из видов предпринимательства - капитализация множества мелких частных накоплений. Эту задачу решают банки и акционерные компании, обменивая мелкие накопления на акции, сберегательные книжки, банковские сертификаты и т.п. Сконцентрировав у себя таким путем множество мелких накоплений, их директораты по своему произволу вкладывают их в развитие производства и (или) в гешефтмахерство.

На определенном этапе развития общественного производства просьба о кредите сопровождается встречными вопросами и окольным наведением справок: кто и что собирается производить; по чьим патентам и технологиям: кому собирается продавать; что он может поставить за собой в обеспечение кредита: является ли масоном; является ли «антисемитом»? В зависимости от ответов на эти и другие вопросы выставляются и условия кредита, определяющие не успехи **совершенствования народного хозяйства** исходя из общественных интересов, а *вероятностно предопределяющие устойчивость платежеспособности* предпринимателя, исходя из заинтересованности транснациональной корпорации кредиторов в успешном функционировании данного производства, в данном обществе при данном его жизнестрое, и принадлежности производства данным его владельцам.

4. Институт кредита

4.1 Понятие обезразмеренной кредитно-финансовой системы

Чтобы понять, как воздействует общество институт кредита, посмотрим на кредитно-финансовую систему с точки зрения теории подобия. Кредитно-финансовая система - совокупность средств платежа, находящихся у юридических и физических лиц. Каждое из них обладает платежеспособностью, измеряемой суммой чисел на средствах платежа и текущих счетах, находящихся в их распоряжении. В принципе существует конечная сумма всех этих чисел. Вот на это число «S», выражающее суммарный объем финансов общества, и поделим все суммы, которые находятся в распоряжении платежеспособных лиц, и достоинство всех средств платежа. В результате мы получим обезразмеренную кредитно-финансовую систему. Обезразмеренную в том смысле, что ее суммарная платежеспособность равна единице всегда по построению, а все лица, с нею связанные, обладают удельной платежеспособностью как некоторой долей, уделом в этой единице. Кроме того, после деления на общий объем финансов общества исчезает размерность денежных сумм (рубли: рубль=1).

Если в размерную кредитно-финансовую систему вводится некая сумма (эмиссия средств платежа), то в обезразмеренной кредитно-финансовой системе происходит перераспределение удельной платежеспособности в пользу обретшего эту сумму за счет всех прочих. Поэтому, когда кто-то начинает бастовать, требуя повышения заработной платы, пусть уж заодно скажет, кто должен отказаться в его пользу от своих удельных доходов, слагающих эту единицу. Вся товарная масса противостоит этой совокупной единице, рассредоточенной по всему множеству платежеспособных юридических и физических лиц. Прейскурант, естественно, в такой кредитно-финансовой системе тоже обезразмеренный.

Предположим, что в этой кредитно-финансовой обезразмеренной системе совершена одна единственная операция кредитования: одно платежеспособное лицо какую-то долю своей удельной платежеспособности уступило на определенный срок другому лицу, возможно, вновь ставшему платежеспособным в результате сделки кредитования. По истечении этого срока кредитующий должен возратить кредитору временно полученную долю удельной платежеспособности и сверх того ссудный процент. Удельную долю платежеспособности, соответствующую ссудному проценту, он должен отдать **безвозвратно** по договору о кредите кредитору.

Взять эту долю, соответствующую ссудному проценту, он может только из своей удельной платежеспособности, либо же, пользуясь временным увеличением своей удельной платежеспособности, он может, участвуя в сделках купли-продажи, перераспределить удельную платежеспособность его окружающих в свою пользу для последующей расплаты с кредитором за счет окружающих.

То есть в обезразмеренной кредитно-финансовой системе все аналогично следующему: кредитор - пахан; взявший у него ссуду - карманник; а всё общество - толпа, в которой шастает карманник. Но зато в полном соответствии с «трудовой» теорией стоимости: тот карманник, который лучше шастает по карманам и больше приносит «пахану», живет лучше, чем тот, который приносит меньше; и оба они живут, в отличие от того человека, кто тоже связался с паханом, но не обирает окружающих, а расплачивается сам из своего запаса удельной платежеспособности; а вся толпа - стадо дойных скотов, если терпит институт такого кредита. Если говорить о банковском кредите и проценте по вкладу, выплачиваемом вкладчикам банка, то часть дойного стада просто поят выдоенным у них же «молочком». Утрата удельной платежеспособности в обезразмеренной кредитно-финансовой системе - смерть платежеспособного лица, банкротство - аналог смерти в жизни.

В международных кредитно-финансовых операциях то же самое: перераспределение удельной платежеспособности в глобальной обезразмеренной кредитно-финансовой системе.

Вторая сторона вопроса касается юриспруденции: договор о кредите заключают два лица: кредитор и берущий кредитную ссуду, а расплачиваются по ссудному проценту сверх того утратой какой-то доли удельной платежеспособности окружающие, подчас не подозревающие о совершении сделки. То есть сделка кредитования под процент, признанная юридически, - предписываемое законом нарушение заповеди «**Не укради!**» Это обстоятельство - нравственное основание для отказа платежей процентов по кредиту, в том числе в отношениях государств.

При рассмотрении кредитно-финансовой системы виден только бухгалтерский учет, отражающий изменение платежеспособности вследствие эмиссии средств платежа, сделок купли-продажи, выплаты заработной платы, стипендий, пенсий, пособий, дотаций, субсидий, получения и возврата кредитных ссуд и выплаты ссудного процента по ним.

Все процессы в кредитно-финансовой системе могут быть описаны некоторой статистикой, относимой либо к моменту времени, либо ко вполне определенным интервалам времени и обобщающими ее мерами, то есть одиночными характеристиками. И для соразмерного корректного сопоставления финансовых ситуаций всю финансовую информацию необходимо единым образом относить к обезразмеренной кредитно-финансовой системе. Казалось бы, просто: учел все средства платежа один раз, а после этого добавляй к этой сумме «S» *объем эмиссии* «Э» и дели на «S + Э» цену, зарплату и любую денежную сумму. Здесь и далее, где нет оговорок, под объемом эмиссии «Э» понимается превышение объема вводимых в оборот средств платежа над их естественной убылью и изъятием из оборота за тот же срок. К этому пониманию эмиссии и естественной убыли для общности отнесем вывоз и ввоз средств платежа через границу государства.

Но оказывается, что кредит имеет одинаковое с эмиссией *мгновенное* воздействие на кредитно-финансовую систему. Когда создается банк в кредитно-финансовой системе, работающей исключительно на инварианте в монетной расфасовке, то это делается потому, что вероятность того, что большинство вкладчиков не потребует одновременно возврата им их вкладов, достаточно высока. Формируется статистика взносов и изъятий вкладчиками денежных сумм на некоем интервале времени. При этом запас устойчивости банка по платежеспособности - это та сумма, которая на этом интервале времени всегда остается в его распоряжении при его операциях с вкладчиками. В пределах этой суммы банк может вести кредитование клиентов с минимальным риском оказаться несостоятельным в глазах вкладчиков. Риск - связан только с изъятием вкладчиками вкладов, когда банк уже выдал кредитные ссуды, но возврата прежних кредитных ссуд и процентов по ним еще не получил. То есть кредитный оборот банка и оборот его обмена с вкладчиками должны иметь некий запас финансовых средств, чтобы перед вкладчиками банк был состоятелен, так как в противном случае банк лопнет. Пока дело устойчиво идет таким образом, одна и та же монета *неотъемлемо принадлежит* вкладчику, но в то же самое время находится в руках взявшего кредитную ссуду, и тот не может отличить ее от бывших у него прежде, ему *неотъемлемо принадлежащих* монет. Таким образом, одна и та же монета дважды неотъемлемо принадлежит **в один и тот же момент времени** двум разным лицам, а общество в целом их глазами видит и осознает - существование двух *неотъемлемо принадлежащих* ему монет вместо одной. Тем более в глазах продавца, получающего плату, кредитная и неотъемлемая монеты неотличимы. Пока кредитный оборот банка и его оборот операций с вкладчиками не пересекаются, то банк эксплуатирует вероятностную предопределенность одновременного неизъятия вкладов и увеличивает одновременно «S» на величину выданных им кредитных ссуд без учета ссудного процента. Величина ссудного процента на изменение «S» окажет свое влияние при погашении задолженности по кредиту. Если мы имеем каскад кредитования, то есть в цепочке кредиторов каждый из них кредитует последующего, эксплуатируя вероятностную предопределенность **неодновременности** возврата ссуд (и процентов), то каждая из операций кредитования просто наращивает объем кредита, порождая очередной дубликат сумм, вовлеченных в каскад кредитования.

Это означает, что эмиссия «Э» - необратимое наращивание объема средств платежа в кредитно-финансовой системе; а непогашенная задолженность всех платежеспособных юридических и физических лиц по кредиту «К», вне зависимости от его кратности, временное наращивание средств платежа в обороте в обход эмиссии. То есть, в обезразмеренной кредитно-финансовой системе любая обезразмеренная удельная сумма средств платежа «р» связана с

размерной «Р» фиксированной величины по завершении некоего интервала времени соотношением:

$$P = \frac{P}{S + \mathcal{E} + K}$$

где S - объем средств платежа в кредитно-финансовой системе на начало рассматриваемого интервала;

$\mathcal{E}$ - объем эмиссии на интервале;

K - объем задолженности по кредиту без учета ссудного процента на конец интервала времени (далее K% - то же самое, но с учетом задолженности по ссудному проценту).

Здесь и далее строчные буквы используются для обозначения обезразмеренных характеристик, а заглавные - для размерных.

Теперь, после введения в рассмотрение института кредит, можно уточнить определение величины «S». Если « Π_i » - номинальная платежеспособность i-того финансового лица, то суммарная текущая платежеспособность всего общества $\sum \Pi_i$ если «K» - объем выданных кредитных ссуд, то $\sum \Pi_i - K = S$. Это основное соотношение, позволяющее однозначно переходить к обезразмеренной кредитно-финансовой системе от номинальной размеренной.

Если «S» - текущее значение объема, где «K» - текущее значение объема задолженности по средствам платежа в кредитно-финансовой системе, то

$$P = \frac{P}{S + \mathcal{E}}$$

И если некая сумма «Р» лежала некоторое время «t» без движения, в течение которого объем кредита изменился с « K_0 » до « K_t » и имела место эмиссия « $\mathcal{E}$ », то в обезразмеренной кредитно-финансовой системе ее удельная величина «р» на конец интервала времени составит:

$$p_t = p_0 \times \frac{S + K_0}{S + \mathcal{E} + K_t}$$

где p_0 - удельная величина суммы «Р» на начало периода:

$$\frac{S + K_0}{S + \mathcal{E} + K_t} - \text{масштабный множитель на определенном интервале времени.}$$

При отнесении его к длительности интервала времени это - средняя «скорость» перераспределения удельной платежеспособности в кредитно-финансовой системе на интервале времени «t»:

$$\frac{S + K_0}{(S + \mathcal{E} + K_t) \cdot t}$$

Теперь рассмотрим воздействие кредита на процесс совершения платежеспособным лицом сделок купли-продажи. На рис. 2 показано изменение текущего уровня платежеспособности «П». Его падение - сделки купли, налоги, возврат кредитных ссуд, платежи процентов; его рост - сделки продажи, получение дотаций, субсидий и кредитных ссуд. Сделка «А» - невозможна, если не удалось получить кредитную ссуду. Если кредитная ссуда «К» для сделки «А» не получена, то реализуется иной вариант политики - купли-продажи, коему соответствует и иное отражение ее в финансовой деятельности. Но возможна ситуация, в которой платежеспособность утрачивается необратимо. Рис. 1 всего лишь демонстрирует возможность управления через кредит отдельно взятым платежеспособным лицом, которому необходимы именно сделка «А» и ожидаемые им ее последствия, поскольку путь к ним открывает кредитор своей ссудой. Это аналог стрелочного перевода на железной дороге: кредитор - стрелочник; дал кредит - иди на магистраль до следующей стрелки, нет - иди в тупик, пропусти «литерный».

Реальная финансовая ситуация в общества характеризуется в обезразмеренной кредитно-финансовой системе соотношениями:

$$\frac{S}{S + K}, \frac{K\%}{S + K} - \text{интегральные характеристики всего общества;}$$

$$\frac{\Pi_i}{S + K}, \frac{K_i\%}{S + K} - \text{частные характеристики некоего платежеспособного лица,}$$

к которому присвоен индекс «i»:

«П» - уровень платежеспособности.

Это может быть отрасль, группа отраслей, концерн, структурно-обособленная фирма, юридическое или физическое лицо. Если под «i» понимать номер отрасли в народном хозяйстве соответственно схеме рис. 1, то можно построить распределение платежеспособности и задолженности по кредиту по отраслям рис. 2. Если представить, что рис. 3 - кадр из мультфильма, то в

таком мультфильме столбики обезразмеренного кредита $\frac{K_i\%}{S + K}$ будут подниматься и опускаться, как клавиши в одной клавиатуре органа. Столбики

обезразмеренной платежеспособности $\frac{\Pi_i}{S + K}$ будут подниматься и опускаться,

как вторая клавиатура, отслеживая мгновенно каждое мгновенное изменение и, кроме того, некоторым образом будет изменяться соотношение. При этом изменяется « H_i » и « H_{ii} » неотъемлемые средства отрасли «i»:

$$H_i = \frac{(\Pi_i - K_i\%)}{S + K}$$

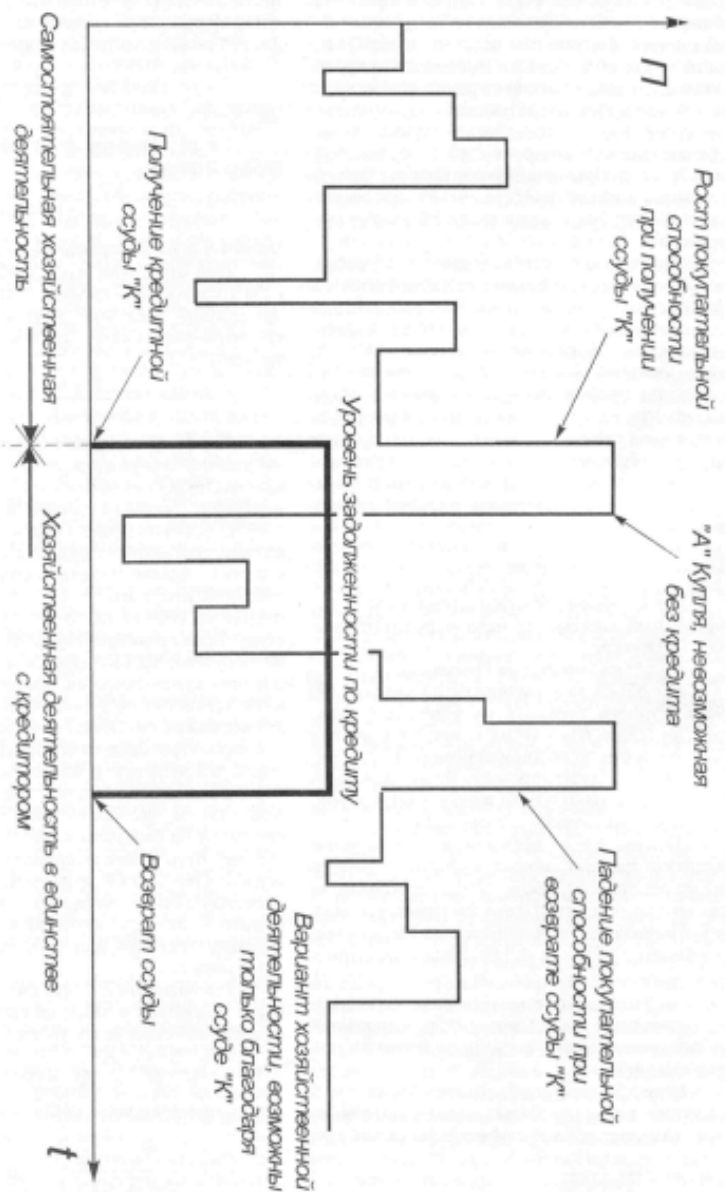

Рис. 2 Кредитор - финансовый стрелочник

Если множество кредиторов независимы друг от друга, то на клавиатуре «К» этого органа они играют каждый по-своему; если кредиторы представлены корпорацией, монополизировавшей кредит, то эта корпорация уже может сыграть на клавиатуре «К» желанную ей или заказанную ее хозяином мелодию или может работать как механическое пианино, в коем прокручивается перфоленга с мелодией.

С клавиатурой «П» дело обстоит сложнее. На ней одновременно играют корпорация кредиторов и все множество управляющих производством. Кроме того, есть рынок, на котором множество покупателей имеют возможность глушить негодную мелодию клавиатуры «П» отказом от покупок или глушат ее попросту своей вынужденной неплатежеспособностью, которой обязаны корпорации кредиторов.

Но чтобы обе клавиатуры этого органа играли, необходимо поддерживать давление «воздуха». Для клавиатуры «П» его создаст покупатель на рынке, только если продукция отрасли находит сбыт при данном преискуанте, и кредитор, поддерживающий уровень кредитования. А для клавиатуры «К» давление создает ссудный процент, поскольку это в кредитно-финансовой системе фактор однонаправленного действия, как тропический пассат в океане, всегда гонящий средства платежа к «берегу» кредитора. По этой причине образуется своего рода финансовая «нагонная волна», стоящая у «берега» кредитора, подобная той, что западные ветры создают в Финском заливе, вызывая затопление берегов в дельте Невы. Различие только в том, что наводнения в дельте - явление временное, а ссудный процент - неизменное. Поэтому корпорации кредиторов остается только этот «само»-тёк ссудного процента черпать и направлять в клавиатуру «К» органа, а для усиления напора привлекать частые накопления в банки процентом по вкладу, выплачиваемыми вкладчикам.

Отсюда простенький вывод: организация синхронного отказа множества стран от платежей ссудного процента в международных масштабах неминуемо ликвидирует паразитизм корпорации кредиторов и ведет к смене глобальной концепции управления. В прошлом же ветерок ссудного процента и собрал воедино корпорацию паразитов-гешефтмахеров, и поддерживал устойчивое в веках ее существование. В кредитно-финансовой системе толпо - «элитаризма» ссудный процент - своего рода вечный двигатель, к которому прикован вечный жид.

На рис. 3 можно увидеть не только две клавиатуры органа, но и ряд бассейнов, заполненных красными и зелеными чернилами, причем одни чернила тяжелее других и не могут смешиваться друг с другом. Общество - дальтоники: красное и зеленое для него единого денежного цвета. Предприниматели черпаками черпают чернила сверху и переливают в другие бассейны - так выглядят сделки купли-продажи. Бассейны же соединены внизу системой труб, по которым корпорация кредиторов перегоняет более тяжелые кредитные

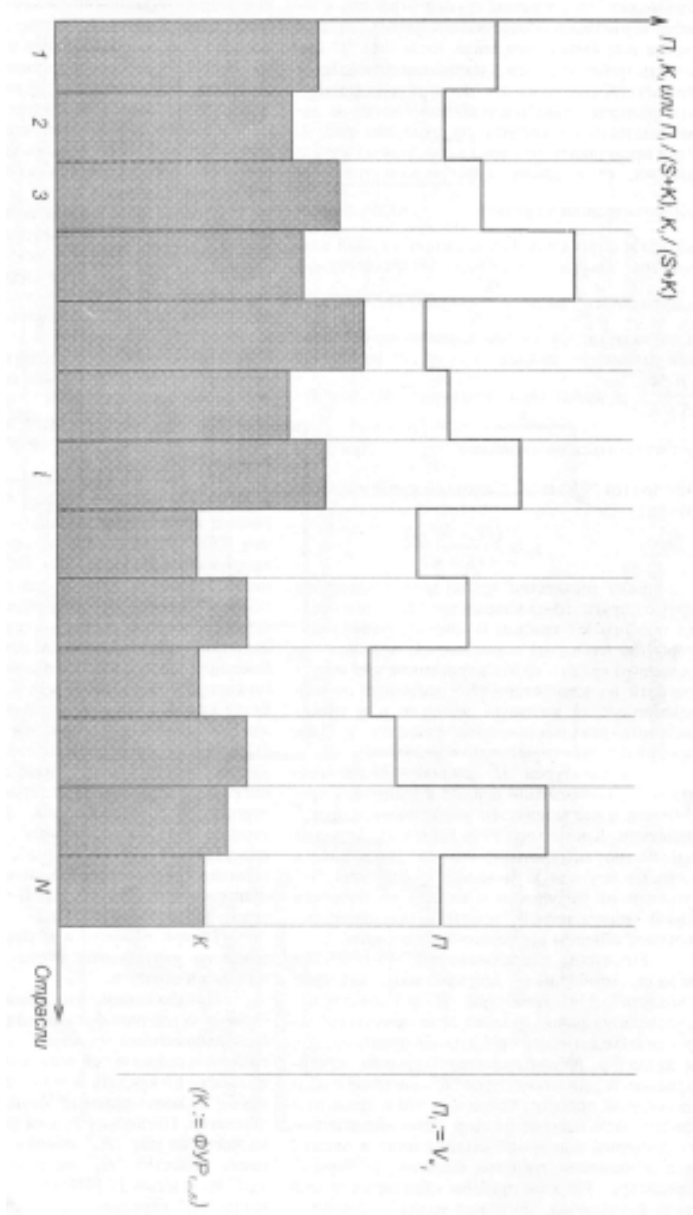

Рис. 3. Распределение по отраслям текущей платежеспособности Π_i и задолженности по кредиту «К» - две клавиатуры «финансово-кредитного органа».

чернила. Предприниматели же иногда изумляются при этом, с чего бы вдруг их удельная (обезразмеренная) платежеспособность как-то «сама собой» меняется, поскольку не различают красных и зеленых чернил. А политэкономия частников, также страдающая «дальтонизмом», пытается найти объективные законы «рынка». Лечение от дальтонизма - рассмотрение финансового состояния общества в обезразмеренной по «S+K» кредитно-финансовой системе.

Теперь обратимся к рис. 4. на котором показана укрупненная схема оборота средств платежа в обществе.

Предположим, что кредитно-финансовая система устойчиво функционирует в некотором балансировочном режиме. При этом объем средств платежа в ней составляет «S», а задолженность по кредиту $K = 0$. «S» в этом случае также и неотъемлемые финансовые средства общества. Поскольку режим балансировочный, то часть из них « H_n » образует платежеспособность общества « Π_n » на рынке конечного потребления (блок 19 РПП схемы рис. 1), а вторая часть « H_y » образует платежеспособность общества « Π_y » при бесструктурном управлении продуктообменом (его саморегуляции) на рынке сферы производства; индекс «у» - управление. В течение единичного интервала времени в фонд личного платного потребления общества выплачивается зарплата, пенсии и т.п. в объеме «V». Поскольку режим балансировочный, то за тот же единичный интервал времени весь объем «V» средств платежа идет на оплату покупок в объеме $F = V$, поставляемых производством (18 РСП). Все средства платежа, кроме карманной наличности, оприходованы (для простоты рассмотрения) на счетах в банке у банкира-кредитора.

В обезразмеренном виде мы имеем:

$$\frac{S}{S} = 1, \frac{\Pi_n}{S}, \frac{\Pi_y}{S}, \frac{V}{S}.$$

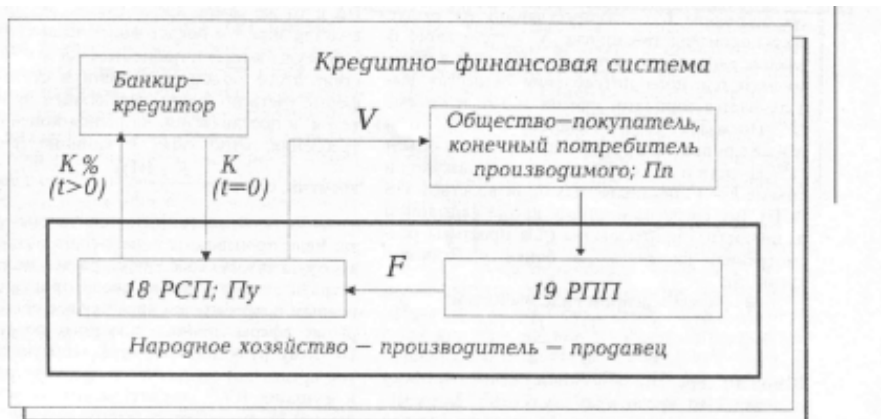
В момент времени $t=0$ банкир выдает в сферу производства кредитную ссуду «K». В размеренной кредитно-финансовой системе каждый видит свою размерную платежеспособность « Π_i », но если бы он мог увидеть обезразмеренную кредитно-финансовую систему, то он обнаружил бы, что его

$$\frac{\Pi_i}{S} > \frac{\Pi_i}{S+K},$$

то есть его в мгновение ока в ФИНАНСОВОМ ОТНОШЕНИИ обокрали: при условии, конечно, что он сам не получил кредитную ссуду, покрывающую обезразмеренную разницу

$$\frac{\Pi_i}{S} - \frac{\Pi_i}{S+K},$$

и является «шестеркой» вора-кредитора. Обокрали его в реальном потреблении или нет - это другой вопрос. Вся кредитно-финансовая система

t < 0	t = 0	t > 0	t ₁ после возврата ссуды
$\frac{Hn+Hy}{S} = \frac{S}{S} = 1$	$\frac{S}{S+K} < 1$	$\frac{S}{S+K}$	$\frac{S-\%}{S}$
$\Pi_n = \frac{H_n}{S} = \frac{\Pi_n}{S}$	$\frac{H_n}{S+K^{*}}$	$\frac{H_n + \int_0^t (U(t) - W(t))dt}{S+K} = \frac{\Pi_n}{S+K}$	$\frac{H_{n_1} - \alpha\%}{S}$
$\Pi_y = \frac{H_y}{S} = \frac{\Pi_y}{S}$	$\frac{H_y + K}{S+K}$	$\frac{H_y + K - \int_0^t (U(t) - W(t))dt}{S+K} = \frac{\Pi_y}{S+K}$	$\frac{H_{y_1} - (1-\alpha)\%}{S}$
$v = \frac{V}{S}$	$\frac{V}{S+K}$	$\frac{V+U(t)}{S+K}$	$\frac{V_1}{S}$
$f = \frac{F}{S}$	$\frac{F}{S+K}$	$\frac{F+W(t)}{S+K}$	$\frac{F_1}{S}$

Поскольку U(t) и W(t) - некие колебательные процессы, то они могут быть представлены, как разложение в ряд Фурье по Sin ωt и Cos ωt. U(t) характеризует переток кредита "K" в сферу потребления. W(t) характеризует динамику роста заявленной производителем стоимости произведенной им продукции, обусловленную необходимостью возврата ссуды и процентов по ней. В размерной кредитно-финансовой системе V, F, U(t), W(t) имеют размерность "денежная единица" / "единица измерения времени".

*) S+K - для единообразия, хотя прейскурант блока 19РПП еще не успел прореагировать на получение кредита "K" блоком 18РСП.

Рис. 4. Динамика изменения платежеспособности в кредитно-финансовой системе под воздействием кредитной ссуды.

характеризуется в момент возникновения задолженности по кредиту следующими соотношениями:

$$\frac{S}{S+K}, \frac{S-K\%}{S+K}, n_y = \frac{H_y - \%}{S+K}$$

$$n_y = \frac{H_y + K}{S+K}$$

$$n_n = \frac{H_n}{S+K}, \frac{V}{S+K}, \frac{F}{S+K}$$

Далее по «догме» А, Смита: если деньги некоторым образом введены в платежный оборот сферы производства, то впоследствии они будут выплачены наемному персоналу и попадут в фонд личного платного потребления общества, где они могут либо осесть в качестве накоплений, либо будут потрачены на рынке конечного потребления (19 РПП) и таким образом вернуться в сферу производства (18 РСП). Это означает, что спустя какое-то время выплаты в фонд личного потребления, относимые к единице измерения времени, составят

$$\frac{V+U(t)}{S+K}$$

Но в то же самое время руководители производства знают о предстоящем возврате кредитной ссуды вместе с процентами K% > K. Вследствие этого объем продукции, поставляемой на рынок конечного потребления, в стоимостной форме учета по ценам, заявляемым производителем, относимый к единице измерения времени, составит

$$\frac{F+W(t)}{S+K}$$

Это стоимостной аналог «догмы» А. Смита: если производитель чего-либо потратил некоторую сумму, то он постарается переложить затраты на потребителя своей продукции. Конечным потребителем является все общество на рынке сферы личного платного потребления. Поэтому функция U(t), характеризующая переток кредитной ссуды «K» в сферу потребления и функция W(t) характеризующая рост заявленной производителем стоимости его продукции, обусловленной предстоящим возвратом кредитору ссуды и процентов по ней «K%» встретятся на рынке сферы личного платного потребления 19 РПП.

Если в предстоящем кредитовании балансировочном режиме соблюдалось условие:

F-V=0, то теперь оно нарушено:

$$\frac{V+U(t)}{S+K} - \frac{F+W(t)}{S+K} = \frac{U(t)-W(t)}{S+K}$$

Нетрудно догадаться, что при ориентации управления в сфере производства на рост прибыли и уровня платежеспособности структурно-обособленной частной фирмы в размерном виде, «W» predetermined больше, чем «U» даже без учета того, что в «W» predetermined закладывается и необходимость погашения ссудного процента, то есть «K%», а не «K».

Это означает, что

$$\int_0^t U(t)dt \leq K < K\% \leq \int_0^t W(t)dt \quad \text{при } t \rightarrow \infty$$

Для тех, кто не знает, что такое интеграл:

$$\sum_{i=1}^N U(t)\Delta t_i \leq \sum_{i=1}^N W(t)\Delta t_i,$$

где U(t), W(t) - средние значения U(t), W(t) на интервале «Δ t_i» при неограниченном наращивании «N» - числа интервалов времени « t_i». Из этого соотношения ясно, что институт кредита со ссудным процентом (с точки зрения теории игр - раздел математики) - игра с ненулевой суммой. Это означает: при любой стратегии общества, взявшего ссуду, в выигрыше кредитор. То есть это игра заведомо нечестная, и сделка кредитования юридически правомерна только для **ворья в законе**, в глобальных масштабах - для ворья в «законе» Моисея. В человеческом обществе сделка кредита под процент юридической силы иметь не может, поскольку расплачиваться по ней предстоит непричастным к ней, вопреки их свободной воле. В целом же доминирует стремление расплатиться с кредитором в условиях необратимой задолженности общества: оно уничтожает духовность и ставит жажду чистогана надо всем. В этом экономический источник всех глобальных кризисов. Фонд располагаемого обществом времени перераспределяется в ущерб духовности и отдыху, в пользу чрезМЕРного производства для расплаты с кредитором.

Таким образом, по возвращении кредитной ссуды и выплаты процентов по ней финансовое состояние общества будет характеризоваться соотношениями:

$$\frac{H_n + H_y}{S} = \frac{S - \%}{S} < 1.$$

При этом по той же самой догме А. Смита, если какая-то сумма изъята из оборота сферы производства, то за этим последует изъятие платежеспособности из сферы потребления для более-менее полной компенсации изъятия.

Таким образом, в обезразмеренной кредитно-финансовой системе выдача кредитной ссуды - мгновенный импульс перераспределения удельной платежеспособности. Он порождает «приливную волну» роста удельной платежеспособности. Потом точно так же необходимость возврата ссуды и процентов вызывает «отлив» удельной платежеспособности больший, чем

«прилив». Приливная и отливная волны катятся с разными скоростями и фазовыми сдвигами друг относительно друга по каждому из множества каналов во всей сети продуктообмена. Поскольку каждый канал обладает только ему присущими особенностями (длительность производственного цикла и т.п.), то это вызывает фазовые сдвиги и в платежеспособности каждого из них. Их эксплуатируют «бизнесмены» за счет «небизнесменов».

В обезразмеренной кредитно-финансовой системе **без эмиссии** удельная платежеспособность необратимо перетекает к банкиру-кредитору - ГЕШЕФТМАХЕРУ благодаря ссудному проценту. Но в силу неравенства U(t) и W(t), а также различия внутриотраслевых и других локальных скоростей и ускорений перераспределения удельной платежеспособности на фоне этой общей ссуднопроцентной утечки удельной платежеспособности происходит ее перераспределение между платежеспособными лицами за счет эксплуатации ими возникающих фазовых сдвигов между процессом изменения платежеспособности множества потребителей и процессом изменения прейскуранта множества производителей продукции. При этом кто-то удельно разоряется, а кто-то удельно богатеет. Даже если не все, взявшие ссуды, в состоянии расплатиться по кредитам, то корпорация гешефтмахеров, попрактиковавшись, может подобрать величину ссудного процента, которая в некоторой мере компенсирует непогашенную задолженность, благодаря чему установится некий балансировочный режим в перераспределении общей платежеспособности «S» в пользу банковской корпорации за счет общества в длительном процессе существования института кредита.

При этом банковская корпорация будет безраздельно контролировать кредитно-финансовую систему, а через нее управлять средствами массовой информации и всей бездумной толпой. Банковская корпорация при рассмотрении кредитно-финансовой системы не принадлежит обществу, поскольку ССУДНЫЙ ПРОЦЕНТ - ЕЕ МОНОПОЛЬНЫЙ АТТРИБУТ, которого нет у членов общества. С точки зрения теории управления, банкир, обладающий этим атрибутом, которого нет у других, является объемлющим аналогом по отношению ко всем прочим участвующим в финансовой деятельности, вне зависимости от их платежеспособности. В обезразмеренной системе это обстоятельство и отражено в соотношениях:

$$\frac{S}{S+K}, \frac{S-K\%}{S+K}$$

Из реально существовавших в истории по своим качествам наиболее близка к обезразмеренной системе без эмиссии древняя система обращения драгоценных металлов. Ее эксплуатация обществом и корпорацией кредиторов сопровождалась тем, что, когда все общество взвизгивало цены, чтобы расплатиться по кредиту и процентам, денег не хватало, поскольку они лежали

в сундуке у кредиторов. В те времена кризис платежеспособности (равно кризис перепроизводства неплатежеспособного населения) разрешался просто: погромом кредиторов и уничтожением долговых расписок. По этой же причине, дабы племя кредиторов не перегрызло друг другу глотки, Ветхий завет запрещает ростовщичество внутри нею, а кроме предписывает им раз в 50 лет прощать всю задолженность в пределах законопослушной корпорации еврейства. Трудность эмиссии золота в оборот средств платежа, обусловленная крайней ограниченностью, по современным понятиям, объема золотодобычи в древности, и делала в те времена кредитно-финансовую систему по своим качествам близкой к обезразмеренной и почти лишенной эмиссии.

Если кредитно-финансовая система работает исключительно на инварианте и в ней есть ссудный процент банкиров, то $S=B+H$, где «Б» - «неотъемлемые» средства банковской корпорации, а «Н» - неотъемлемые средства общества. «Н» в свою очередь также распадается на H - оборотные средства общества, где $\alpha < 1$ и $(1-\alpha)H$ - не используемые в обороте накопления, хранящиеся у банковской корпорации. В силу ограниченности объема инварианта-золота, необходимого для производства средств платежа, объем кредита «К», предоставляемого банковской корпорацией, не может быть выше, чем $B + (1-\alpha)H$. Поэтому в обезразмеренной кредитно-финансовой системе минимальное значение

$$\frac{S}{S+K} = \frac{S}{S+B+(1-\alpha)H} = \frac{S}{2B+(2-\alpha)H} = \frac{B+H}{2B+(2-\alpha)H};$$

оно соответствует максимальному объему кредита. Эта ограниченность затрудняла финансовую экспансию межрегионалов на уровне оружия четвертого приоритета, поэтому корпорация ввела в оборот средств платежа разного рода письменно зафиксированные долговые обязательства. Сначала они были внутрикорпоративного хождения, наравне с инвариантом. А впоследствии корпорация принудила общество признать их наравне с золотом в форме кредитных денег: банковских билетов и казначейских билетов. Различие между ними только в источнике эмиссии: банковские билеты - эмиссия банковской корпорации в государстве; казначейские билеты - эмиссия государственного казначейства. Если банк государственный, то разницы между ними нет; если государство раздавлено банковской корпорацией, то разницы между ними нет тоже, если банковская корпорация и государственность юридически независимы, то существует формальное финансовое двоевластие, при котором каждая сторона работает в меру своего понимания.

Но с признанием обществом кредитных денег реальные кредитно-финансовые системы стали системами с практически безразмерным, **безмерным кредитом**: бумага все стерпит.

$\frac{S}{S+K}$ стало неопределенным, поскольку $S=B+H$, а «Б» - банковская тайна.

Суть банковской тайны в наши времена сводится к тому, что с банковского компьютера простым нажатием клавиш может быть придано любое тайное значение «К», которое потом можно будет записать задним числом как $B+(1-\alpha)H$ - непогашенная вовремя и негасимая в принципе задолженность по кредиту. Когда она возникает, объективно становится с течением времени эмиссией «Э» средств платежа. Ревизия финансовой деятельности международной банковской корпорации со стороны национальных обществ реально не осуществима, в отличие от ревизии деятельности частного или государственного банка со стороны корпорации. Именно с ревизии финансов государства МВФ начинает свое «сотрудничество» по вовлечению страны в долговую кабалу ссудного процента.

Поэтому здесь мы не собираемся приводить в доказательство банковскую статистику. Хватит и того, что вероятностная предопределенность возникновения безразмерного объема кредита в толпо - «элитарном» обществе равна единице. Кому все же нужна статистка, то пусть обратится к книге Томаса Скидмора «Права человека и собственность» (Москва, Наука, 1988), написанной социалистом-утопистом в США в начале XIX в. Он приводит статистику по нескольким Нью-Йоркским банкам: во всех объем выданного кредита превышал его золотую обеспеченность: $B+(1-\alpha)H$. Т. Скидмор был возмущен тем, что банки берут проценты по необеспеченным ссудам, ими выданным, но не был возмущен самим ссудным процентом. Заодно отметим, что афера - приватизация в СССР имеет много общего по содержанию с прожектерством Т. Скидмора, но он был благонамереннее «наших демократов». «Наши демократы» хотят в благонамеренности обеспечить равные стартовые условия всем в начальный период возобновления капитализма, а потом, кто кого съест, тот и прав. В отличие от них, Т. Скидмор настаивал на ежегодном уравнительном перераспределении паев, поскольку видел слишком много съеденных вокруг себя. Главное достижение создателей безмерного кредита видно только в **обезразмеренной кредитно-финансовой системе**:

величина $\frac{S}{S+K}$ может принимать любые значения в диапазоне от нуля до

единицы; а величина $\frac{S-K\%}{S+K}$, характеризующая неотъемлемые финансовые средства общества, может быть сделана даже отрицательной. Последнее означает, что все общество вместе с потрохами уже давно принадлежит корпорации кредиторов. В размеренной же кредитно-финансовой системе будет виден только рост значений текущей платежеспособности и цен: то есть только числители дробей.

Тем не менее толпа что-то подозревает о том, что в банках нечестно и нечисто, и многие в ней охотно поддерживают политиканов, обещающих возродить золотой стандарт, ограничивающий объем кредита автоматизмом.

Ясно, что корпорация кредиторов монопольно управляет величиной $\frac{S - K\%}{S + K}$ и надежда выплатить ей задолженность - несбыточная иллюзия. Кроме того, ею же купленные ставленники и биороботы берут кредиты от имени государственности: это еще одна банковская тайна. Таким образом, проблема «задолженности» развивающихся стран и задолженности СССР-России мировому СО-обществу реально не существует, поскольку это - «проблема» задолженности вору тех, кого он обокрал. Язык точен: **долг** не мировому обществу, а СО-обществу - банковской корпорации, то есть тому, кто СО-существует вместе с этим обществом в одной и той же экологической нише. Эта «проблема» - наваждение сатанизма.

* * *

Процесс управления народным хозяйством в целом в кредитно-финансовой системе будет выглядеть как изменение во времени значений $\frac{S}{S + K}$ и $\frac{S - K\%}{S + K}$.

За каждым таким изменением будет следовать с некоторым фазовым сдвигом изменение платежеспособности общества на рынке сферы производства « p_y » и на рынке сферы личного платного потребления « p_n », а также изменение заявленного продавцом-производителем объема производства $f = f_y + f_n$ в стоимостной форме учета.

Блок 18 РСП схемы рис. 1, 4 при рассмотрении кредитно-финансовой системы - регулятор фазового сдвига между колебаниями « $p_n(t)$ » и « $f_n(t)$ » через функции $U(t)$ и $W(t)$ поскольку цены на продукцию f_n и зарплату « p_n » назначает администрация структурно-обособленных производств, исходя из своей платежеспособности « p_y » и своей задолженности по кредиту « $K\%$ ». Иными словами, на рынке продавец под гнетом кредита «свободно» заявляет цену, а покупатель под гнетом кредита «свободно» с нею соглашается и покупает. Либо так же «свободно» под гнетом кредита с нею не соглашается, и продукция не находит сбыта. Ее продавец-производитель в этом случае под гнетом кредита либо имеет возможности снизить цену до уровня, приемлемого покупателем, либо не имеет такой возможности, поскольку и при снижении цен, и при простом отсутствии сбыта по заявленным ценам одинаково оказывается банкротом.

То есть кредит, как и налоги, дотации, субсидии, оказывает воздействие на статистику согласий с ценой, заявленной производителем, и отказов от этой цены; это порождает с некоторым фазовым сдвигом вторичную

статистику банкротств существующих структурно-обособленных фирм. В то же самое время протекает процесс возникновения новых структурно-обособленных фирм вследствие перераспределения удельной платежеспособности в обществе, также отражаемой статистикой. Разность банкротств и становлений фирм - еще одна статистика.

4.2 Социальные аспекты экономической статистики

При математическом описании вся эта информация может быть сведена в некоторые многомерные вектора. Не всякий человек может представить вектор в пространстве параметров размерности большей, чем 3. Тем более его затруднительно изобразить на плоскости, иначе как столбцом чисел или списком пронумерованных описаний. Это затрудняет процессно-образное восприятие информации, возлагая все на дискретно-логическое абстрактное мышление. Поэтому экономическую информацию часто представляют в виде столбиковых диаграмм, которые являются частным случаем того, что получило название «спектр» в других отраслях знания. Многомерный вектор может быть изображен на плоскости в виде спектра, столбиковой диаграммы. Далее термины «спектр» и «вектор» эквивалентны, где нет особых оговорок. При представлении многомерного вектора в форме спектра вдоль его горизонтальной оси следует последовательность номеров-индексов, повторяющая последовательность упорядоченности параметров, входящих в вектор. Это каталог. По вертикали от каждого из индексов откладывается значение соответствующего параметра: положительные в одном направлении, отрицательные в противоположном. Так рис. 3 - спектр распределения платежеспособности и кредита по отраслям. Рынок также может быть отражен в сочетании нескольких спектров. Обратимся к рис 5. Это условная схема, на которой показаны некоторые особенности производства и распределения, характерные для толпы - «элитаризма». Вся продукция, производимая обществом, более или менее детально может быть разбита на несколько качественно различных групп. Внутри каждой из них продукция аналогичного назначения может отвечать нескольким стандартам качества. Для упрощения показано только 8 групп продукции, потребляемой людьми непосредственно, и в каждой из групп, кроме последней, взято одинаковое количество стандартов качества, хотя в разных группах может быть выделено и различное количество общественно-признанных стандартов качества.

Стандарты качества потребляемой продукции определяют стандарт жизни, уровень жизни, именно по этой причине в группе продукции «роскошь» стандарты пронумерованы, начиная со второго, поскольку в толпу - «элитаризме» «роскошь» - не для «черни»; ее потребление начинается с «полусвета», имеет место в «свете», и предельно изощряется в этом «высший

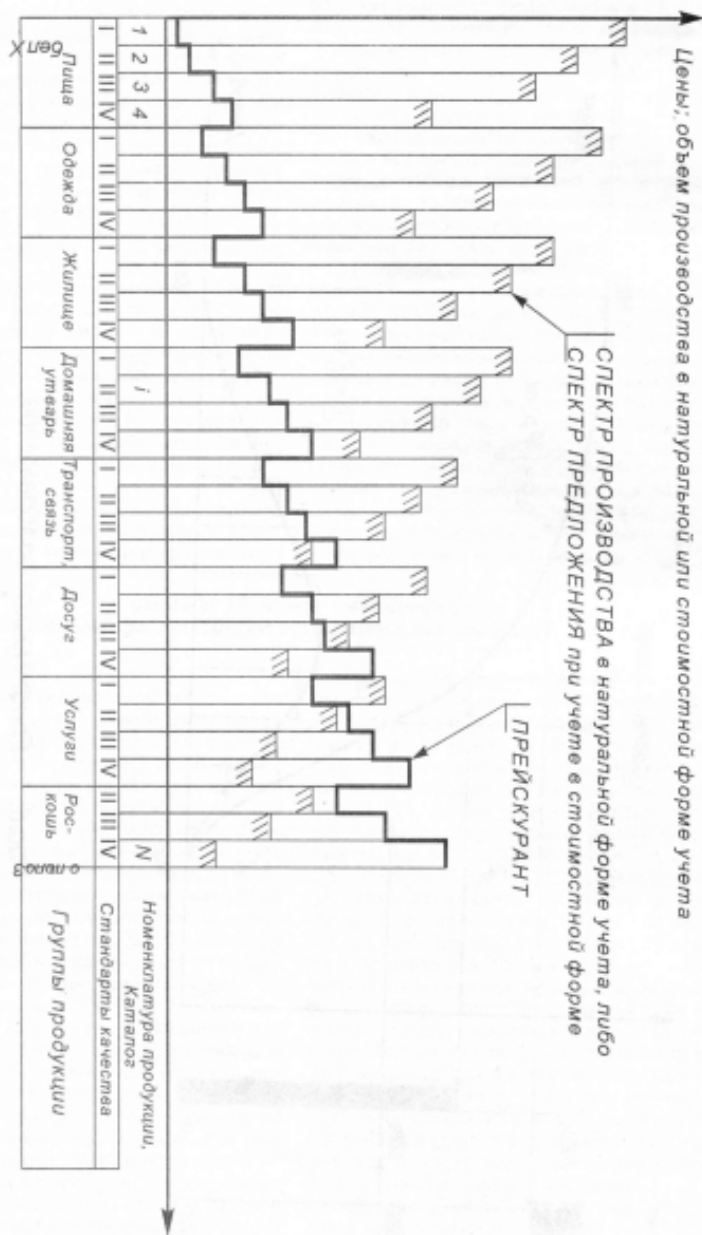

Рис. 5. Схема исторически устойчивой упорядоченности продукции в прейскуранте.

свет). Внутри каждой группы рост цен соответствует более высоким стандартам качества. Если объем производства за определенное время по каждому стандарту в натуральной форме учета умножить на цену учетной единицы продукции, заявленную ее производителем-продавцом, то мы получим спектр предложения; он же - спектр производства, но в стоимостной форме учета. Для толпы - «элитарных» социальных систем характерно массовое производство продукции по низким стандартам качества и единичное производство по экстраординарным стандартам, для высшей «элиты». Чем выше стандарт, тем меньше объем производства, что находит свое отражение и в спектре производства: пики спектра производства (то есть в натуральной форме учета) расположены на индексах минимумов прейскуранта, а минимумы спектра производства - на индексах максимумов прейскуранта.

При переходе к стоимостной форме учета получится спектр предложения, в котором благодаря росту цен в соответствии с ростом стандартов качества пики несколько сглаживаются. Далее спектр предложения - всегда спектр производства в стоимостной форме учета по ценам, заявленным продавцом-производителем; спектр производства - натуральная форма учета в соответствии со вполне определенными стандартами. Естественно, что на одном и том же рисунке прейскурант и спектр предложения могут быть изображены только в различных масштабах, как в размерном, так и в безразмерном виде.

Каждый человек «i» на рынке сферы личного платного потребления характеризуется в каждый момент времени уровнем платежеспособности «Pi» а на интервалах времени, кроме этого, - уровнем доходов «Vi» и уровнем расходов, - он же уровень потребления продукции в ее стоимостной форме учета «Ri»;

Уровень доходов «Vi» определяет рост «Pi» и возможности потребления «Ri». Все вместе они характеризуются статистикой массовых явлений: Pi, Vi, Ri.

При неудовлетворенном **спросе вообще** опережающий рост $\frac{V}{S+K}$ по сравнению с $\frac{F}{S+K}$ вызывает в массовых явлениях нарастание платежеспособного спроса в определенной последовательности реализации желаемого согласно двумерной матрице возможностей. Одно измерение в этой матрице возможного потребления - градация потребления по качественно различным группам продукции; второе измерение - градация потребления в каждой из групп по стандартам качества продукции. Уменьшение $\frac{V}{S+K}$ по сравнению с $\frac{F}{S+K}$ при неудовлетворенном **спросе вообще** вызывает в

массовых явлениях сокращение платежеспособного спроса также в последовательности отказа от желаемую в той же двумерной матрице возможностей. Хотя пути, которыми платежеспособный спрос накатывается на рынок и откатывается от него, в этой матрице не полностью совпадают, но тем не менее общество порождает ИСТОРИЧЕСКИ ДЛИТЕЛЬНУЮ устойчивую статистику продвижения спроса по группам продукции и стандартам качества при росте и падении платежеспособности. При этом список товаров при оседлом образе жизни возглавляет зерно: хлеб - всем голова. Завершает список золото: богатый не золото ест, а бедный не камень гложет; а золотарь в разных диалектах - не только специалист по добыче и обработке золота, но общепризнанно специалист по чистке нужников. Это отражает мнение широких народных масс о реальной полезности золота в жизни толпо - «элитарной» цивилизации. Но то же золото в толпо - «элитарном» обществе - инвариант в прейскуранте. Этот выбор сделала уже правящая «элита», между этими двумя полюсами потребления: кому суп жидок, а жидку жемчуг мелок можно долго спорить о детальности и упорядоченности всего множества продукции. Но обширные группы продукции общество устойчиво массово упорядочивает так, как это показано на рис. 5, и примерно так было во все времена жизни толпо - «элитарной» цивилизации. Библия, Сирах: 29:24: «Главная потребность для жизни вода и хлеб, и одежда и дом, прикрывающий наготу». В безводной местности вода стала впереди хлеба, будучи основой растениеводства. В этом все отличие от рис. 5. Учебники истории упоминают кодекс вавилонского царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.), но умалчивают, что, согласно этому кодексу, оплата товара золотом и оплата товара зерном признавались эквивалентными. То есть в те времена признавалось два инварианта, и человечество имело возможность избрать ЗЕРНОВОЙ ИНВАРИАНТ, оставляя только один из них. Но избрало золотой, и пожинает плоды своего выбора. Что можно пожать, если посеять золото, как это делал Буратино?

По причине такого рода упорядоченности номенклатуры потребления прейскурант растет, а спектр предложения может иметь (а может и не иметь) тенденцию падать по мере продвижения от хлеба к золоту по порядку номеров, групп и индексов продукции в группах. Поведение спектра предложения и градация стандартов качества отражают контрастность разделения общества в толпо - «элитаризме».

Этот фрагмент текста главным образом для полностью незнакомых с аппаратом теории вероятностей и математической статистики. Обратимся к рис. 6. По горизонтальной оси откладываются доходы от минимальных до максимальных. «А» - столбиковая диаграмма. Высота каждого столбика в масштабе шкалы I равна доле населения, имеющего доходы в пределах границ диапазона градации доходов, лежащего в основании каждого из столбцов. Если

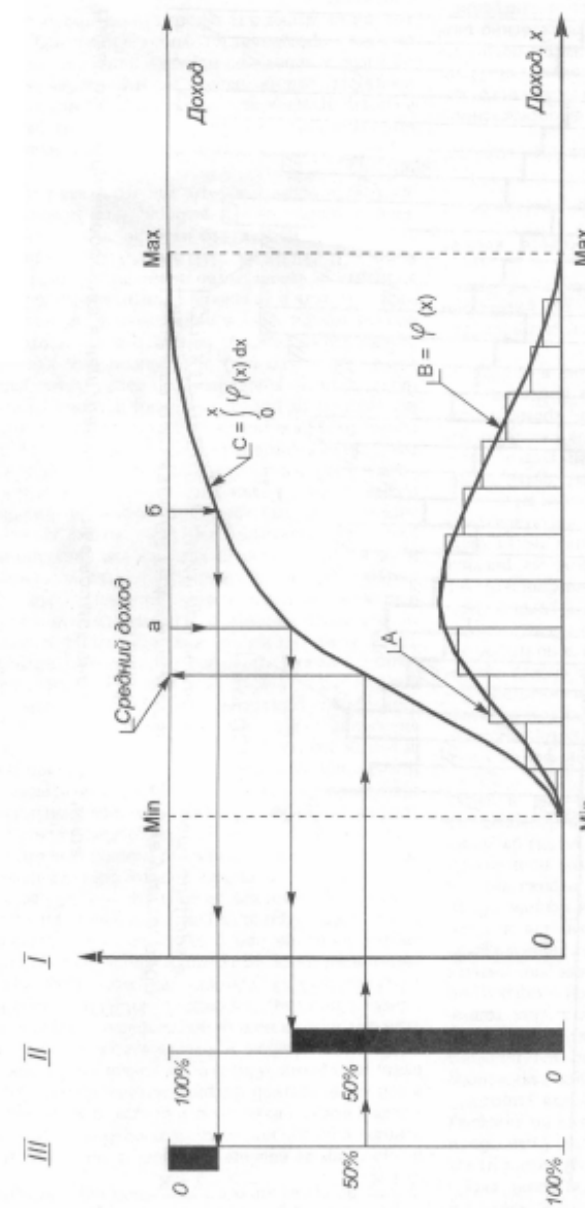

Рис. 6. Графическое изображение статических характеристик.

сделать более мелкое разделение диапазонов, то дискретное распределение «А» населения по доходам трансформируется в непрерывное распределение «В» населения по доходам. Кривые типа «А» и «В» называются *плотность вероятности*. Если «В» проинтегрировать, то получим кривую «С», масштабную связанную со шкалами II и III. Дискретный аналог кривой «С» не показан. Его можно получить, если к высоте каждого из столбиков диаграммы «А» добавить сумму высот всех столбиков, находящихся слева от него. Кривая «С» (и не построенный ее дискретный аналог) вместе со шкалами II и III показывает распределение доходов среди населения. Кривая типа «С» и не показанный ее дискретный аналог называются *функция распределения*. Средний доход, как видно из рис. 6, вовсе не обязательно полусумма максимального и минимального, то есть это среднестатистическое: 50 % имеют больше, 50 % имеют меньше, чем среднестатистический доход. Жирная черта на шкале II отмечает долю населения, имеющую доходы меньше, чем «а». Жирная черта на шкале III отмечает долю населения, чьи доходы выше, чем «б». Если вертикальные шкалы II, III обезразмеренные, то площадь, ограниченная шкалой I и кривой «С», - валовой доход. Площади под кривой «В» или столбиковой диаграммой «А» - также валовой доход в случае обезразмеренной шкалы I. Обезразмеренность шкал I, II, III предполагает, что единицей измерения численности населения в разных группах является общая численность населения, а каждая группа - доля от этой единицы. Горизонтальные шкалы доходов могут быть как размерными, так и обезразмеренными. Точно так же можно показать распределение платежеспособности (накоплений) среди населения и расходов. Можно также изобразить отраслевую и региональную статистику. Эти кривые и диаграммы также могут быть построены в обезразмеренных и в размерных единицах измерения.

4.3 Управление платежеспособностью общества через библейский институт кредита

Теперь обратимся к рис. 7, он схематично отражает распределение расходов общества на потребление в отсутствие ограничительной кривой «Б». Если ограничительная кривая «Б» присутствует, то доходы соотносятся с расходами на потребление и накопление. Речь идет только о чистых доходах, остающихся после выплаты налогов. Как и на рис. 6, по горизонтальной шкале - денежные суммы, по вертикальной шкале - доля населения: при отсчете от верхнего конца шкалы - те, чьи расходы выше некой фиксированной величины; при отсчете от нижнего конца шкалы - те, чьи расходы ниже той же фиксированной величины. Такое распределение может быть построено при **определённом** прејскуранте. При этом население при разном уровне расходов распадется по жизненным стандартам, разделение которых условно, но согласовано со стандартами

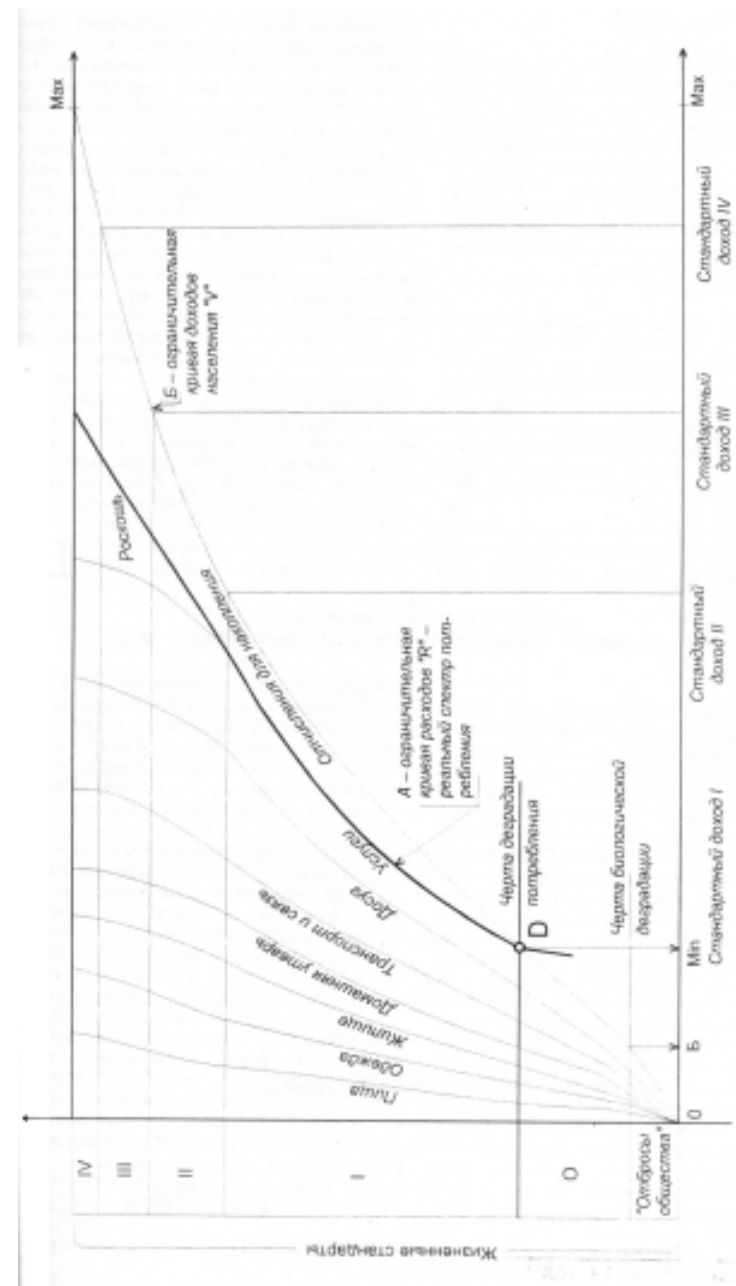

Рис. 7 Распределение доходов и расходов в обществе

Рис. 7 Распределение доходов и расходов в обществе

качества в преysкранте и в спектре предложения. Однако проще всего, с точки зрения статистики, идти от обратного, то есть от денежных сумм к стандарту жизни, поскольку есть объективные, математически обусловленные границы: минимум, максимум, положение моды (максимума плотности распределения вероятности) на соответствующей кривой распределения населения по расходам (доходам) (А, В на рис. 6), среднестатистический доход, среднее квадратичное отклонение от среднестатистического и их разного рода соотношения.

При этом каждое значение дохода, разделяющего стандарты жизни, является частным индексом цен для той группы населения, которая располагает возможностями жить по этому стандарту. Эти частные индексы цен частные меры преysкранта. Они гораздо более интересны для социологии, чем некий общий индекс цен для всего общества. Последний бессмыслен, поскольку общая

покупательная способность общества всегда $\frac{S}{S+K}$, и никто из людей в своем

личном потреблении не охватывает весь спектр производства. Имеет место только перераспределение населения по группам удельной платежеспособности и (или) групп платежеспособности по разным стандартам жизни в зависимости от изменений преysкрантов на продукцию и квалификацию персонала. Граничная кривая «Б» уровня доходов «V» может находиться полностью справа от граничной кривой «А» уровня расходов «R», а может пересекать ее.

Через точку их пересечения «Д» проходит черта деградации потребления. В тех социальных группах, для которых граничная кривая «Б» находится слева от кривой «А» потребление протекает за счет ранее сделанных сбережений, кредита и продажи имущества (накопления со знаком «-»). Доля такого потребления за счет прежних накоплений для каждой из групп и общества в целом определяется соответствующей им площадью между левой кривой «Б» и правой «А».

Расходы «R» ниже некоего минимума неизбежно **вероятностно предопределяют** биологическую деградацию, и через точку пересечения ограничительной кривой «А» и вертикали из точки этого минимума проходит черта биологической деградации. Она будет проходить выше или ниже, в зависимости от значения критерия вероятности **начала биологической деградации**, положенного в основу определения минимума расходов, ниже которого с избранным значением **вероятностной предопределенности** начнется биологическая деградация, описываемая неким **граничным вектором состояния**: потеря, здоровья, веса, здоровье потомства и т.п.

В рис. 7 показан рынок (19 РПП) конечного потребления с точки зрения потребителя. Если с него стереть ограничительную кривую «Б» и посмотреть с точки зрения продавца-производителя, то рис. 7 - просто иная форма изображения спектра предложения «F», то есть спектра производства в стоимостной форме учета. Площадь между горизонтальными

ограничительными прямыми стандартов качества в каждой группе продукции на рис. 7 - аналоги высоты столбцов в тех же стандартах на спектре предложения рис. 5. Различие в том, что в форме рис. 6, 7 явно видно распределение доходов и расходов по группам населения, а в форме рис. 5, общество выступает как единый потребитель, но зато на рис. 5 легче воспринимается спектр производства и предложения. Рис. 7 хорошо характеризует контрастность разделения общества в толпо - «элитаризме» в сфере потребления соотношением на вертикальной шкале долей населения в различных жизненных стандартах и в нестандартной группе «отбросы общества».

На горизонтальной шкале контрастность разделения характеризуется диапазоном разброса максимального и минимального доходов и смещением среднестатистического дохода от среднеарифметического в сторону минимума или максимума.

В форме представления статистики рис. 7 по отношению к любому завершившемуся уже интервалу времени предстает реальное, свершившееся совпадение спектра предложения и спектра платежеспособного спроса $F=R$. Неостребованная покупателем продукция $F-R \neq 0$ в нем не отражена. То есть платежеспособный спрос «R» срезает со спектра предложения «F» какую-то часть его, которую общество не может или не желает оплатить по тем или иным причинам. При этом происходит изменение преysкранта и некоторое изменение спектра предложения, отражающее разницу «F - R» на разных индексах каталога номенклатуры продукции. Потом, реагируя на «F - R», изменяется спектр производства. Это замыкание обратных связей через рынок конечного потребления (19 РПП). Именно его видит политэкономия и публицистика рыночников-частников, но не может воспринять всего остального.

По отношению к будущим интервалам времени, прежде всего интервалам времени от настоящего момента на некоторый срок вперед, по крайней мере в условиях медленно меняющейся конъюнктуры рынка, совокупные намерения множества потребителей могут быть отражены в форме рис. 7. Но совокупные намерения множества производителей также могут быть отражены в аналогичной форме. Если их изобразить на кальке, а кальки наложить друг на друга, то кривая «А» будет характеризовать будущий спектр предложения «F». Положение ограничительной кривой «Б» предполагаемых доходов «V» относительно кривой «А» предлагаемых расходов предопределяет возможности сбыта продукции, то есть перспективную конъюнктуру рынка.

На рис. 8 показано четыре взаимных положения ограничительных кривых «А₁ - Б», «А₂ - Б», «А₃ - Б», «А₄ - Б» и некий стандартный доход «G». Стандартный доход «G» определяется как стоимость некоего **определенного спектра** потребления по текущему преysкранту. Если мы фиксируем несколько стандартных спектров потребления, то каждому из них будет соответствовать свой стандартный доход.

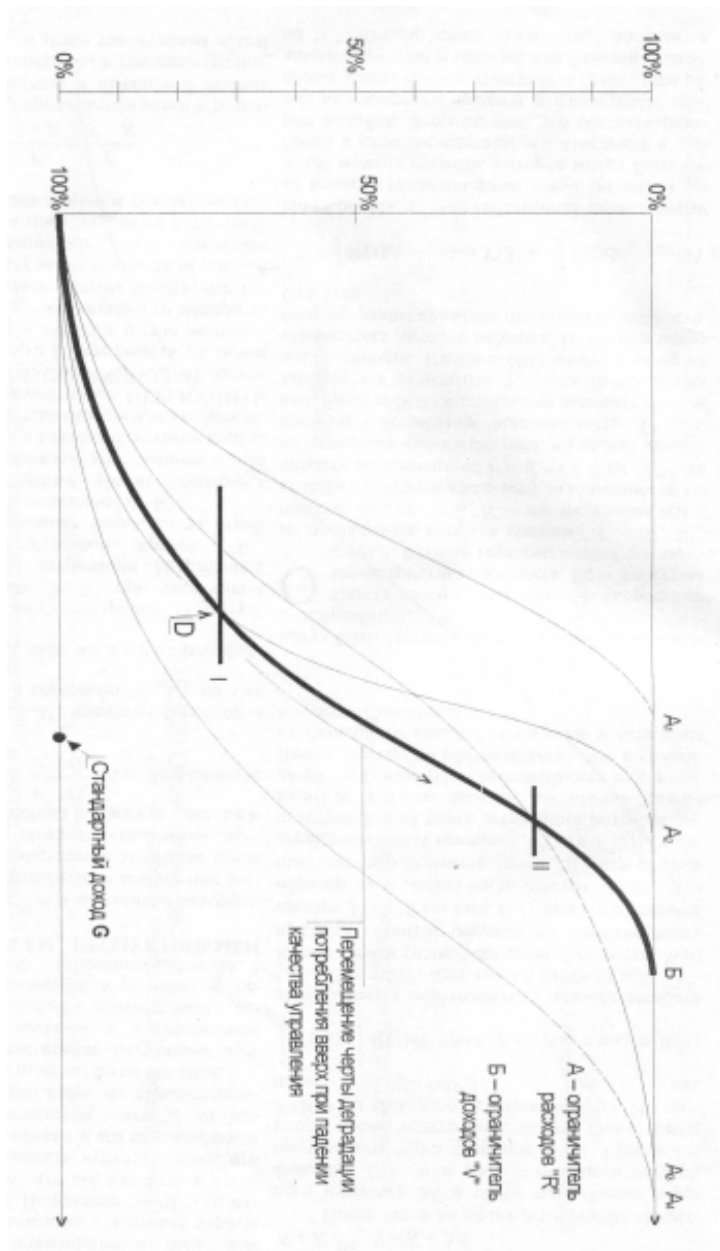

Рис.8 Взаимное положение ограничительных кривых доходов и предлагаемых расходов.

Это то место, где в экономическую науку обязана входить этнография, поскольку спектры потребления порождаются образом жизни каждого народа и социальных групп внутри него. По этой причине в мировой экономике распределение разных стран по уровню доходов на душу населения в форме рис. 6 недостаточно для характеристики жизнестроения каждого из национальных обществ.

Изменение преискуранта ведет к изменению значения каждого из стандартных доходов. Индекс изменения цен для каждого стандарта жизни

определяется как отношение $\frac{G_t}{G_0}$, где G_t - текущее значение стандартного

дохода, а G_0 - его значение на начало рассматриваемого периода, естественно, при одном и том же стандартном спектре потребления. В обезразмеренном виде

$\frac{G_t}{G_0} \cdot \frac{S + K}{S_t + K_t}$ индексу изменения цен соответствует индекс изменения доходов

$$\frac{V_t}{V_0} > \frac{G_t}{G_0}.$$

Он выражает перемещение в направлении более высоких жизненных стандартов, рост благосостояния.

$\frac{V_t}{V_0} < \frac{G_t}{G_0}$ выражает перемещение в направлении более низких жизненных

стандартов, обеднение.

Если же стандартные доходы определять на основе статистических характеристик распределения доходов среди населения, то каждому из них можно подобрать несколько стандартных спектров потребления. Но суть дела это не меняет. Стандартный доход должен быть связан с определенным стандартным спектром потребления; только в этом случае кредитно-финансовая система будет отражать не самое себя, а производство и потребление. Так или иначе, возможны две системы определения стандартных доходов: исходя из статистики их распределения и исходя из определенных спектров потребления.

Состояние, режим «А₁-Б». Предполагаемые доходы превышают предполагаемые расходы во всех группах населения. При реализации вероятно уточнится взаимное положение «А₁-Б» (F-R). Все группы населения совершают некоторые накопления и в будущем сохраняют

платежеспособность в тех группах, для которых $\frac{V_t}{V_0} > \frac{G_t}{G_0}$; в тех группах, где

$\frac{V_t}{V_0} < \frac{G_t}{G_0}$ следует в перспективе ожидать утрату платежеспособности.

Состояние, режим «А₂-Б». Точке пересечения «Д» кривых «А₂» и «Б» соответствует черта деградации потребления 1. Для тех групп населения, что оказались ниже нее на рис. 8, предложенное потребление возможно только за счет прошлых накоплений, кредита, продажи имущества. Говорить в этой

ситуации о соотношении $\frac{V_t}{V_0} < \frac{G_t}{G_0}$ не имеет смысла. Если государство умеет, то оно обязано вмешаться так, чтобы вернуть общество в режим «А₂-Б».

Состояние, режим «А₃-Б». Быть такого в толпо - «элитаризме» не может! Если соотнести рис. 8 с рис. 7, то правящая «элита» в режиме «А₃-Б» не может сделать накопления и купить жизненно необходимую ей роскошь или вынуждена экономить на ананасах и свежей малине в феврале, в то время как низы живут, делая какие-то сбережения.

Состояние, режим «А₄-Б». Оно - дальнейшее развитие положения «А₂-Б» при перемещении точки «Д» и черты деградации потребления вверх по ограничительной линии доходов «Б». Прежде чем черта деградации потребления сольется с верхней горизонтальной шкалой доходов и возникнет положение «А₄-Б», обществе впадет в состояние массовой неплатежеспособности. Спектр предложения для некоторой доли населения окажется правее спектра их ожидаемых доходов и возможных расходов. У какой-то части населения не хватит денег, чтобы купить предлагаемую ему продукцию. Волна утраты платежеспособности хлынет с рынка конечного потребления в сферу производства (из блока 19 РПП в блок 18 РСР), вызывая развал хозяйственных связей по причине утраты платежеспособности. Именно эта ситуация получила название спад, депрессия, КРИЗИС ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА, но к последнему сочетанию следует добавить слова: НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Из рассмотрения рис. 8 ясно, что для общества, пользующегося кредитно-финансовой системой, наиболее предпочтителен устойчивый режим «А₁-Б» при

$\frac{V_t}{V_0} \geq \frac{G_t}{G_0}$ для всего населения. Ситуация «А₁-Б» при $\frac{V_t}{V_0} < \frac{G_t}{G_0}$ хотя бы для части

населения должна вызывать глубокую задумчивость у руководителей государства. Это инфляционная кража. Но положение «А₁-Б» имеет еще одну

характеристику: $\frac{V_t - R_t}{V_0 - R_0} > \frac{G_t}{G_0}$ - рост накоплений опережает индексы цен. Это

означает, что идет постоянное возрастающее накопление массы средств платежа, поскольку спектр производства реально не отвечает запросам общества при данном преysкуранте. Это — инфляция.

Это еще одна причина, чтобы вовремя задуматься об управлении народным хозяйством, пока кредитно-финансовая система находится в состоянии «А₁-Б», а не катится из состояния «А₂-Б» к состоянию «А₄-Б».

Ситуация «А₂-Б» - АВАРИЙНАЯ ТРЕВОГА, потеря качества управления в народном хозяйстве. Тем более это АВАРИЙНАЯ ТРЕВОГА в случае устойчивого перемещения черты деградации вверх. Это как раз тот случай, на который любят ссылаться что-то слышавшие про теорию катастроф и любители «лечить» здоровых **шоковой терапией**. Плавное перемещение точки «Д» вверх по кривой «Б» неминуемо вызовет внезапный срыв саморегуляции бесструктурного управления в народном хозяйстве.

Еще раз подчеркнем два обстоятельства.

ПЕРВОЕ: кризисов перепроизводства в истории нынешней цивилизации не было; всё, что получило это название, - кризисы утраты платежеспособности. Положение «А₄-Б» - не отказ покупать потому, что все уже есть и всего завалилось, а невозможность купить потому, что не на что. Об этом говорит и его возникновение в ходе плавного перемещения точки «Д» от бедных социальных групп вверх по ограничительной кривой «Б» в сторону все более богатых.

ВТОРОЕ: единственное назначение кредитно-финансовой системы - распределение продукции, производимой в соответствии с некой концепцией управления, в условиях ее нехватки, по сравнению с запросами общества, с тем условием, ЧТОБЫ ПРОДУКТООБМЕН БЫЛ УСТОЙЧИВ.

Глядя на рис. 8 и вспоминая историю, можно заметить, что по завершении восстановления народного хозяйства после войны, во времена позднего сталинизма, кредитно-финансовая система поддерживалась в состоянии «А₁-

Б» при $\frac{V_t}{V_0} > \frac{G_t}{G_0}$ для большинства населения.

В конце «застоя» кредитно-финансовая система пребывала в состоянии «А₁-Б», но уже при, либо же в начальной фазе «А₂-Б». С начала же «перестройки» - усугубляющееся положение «А₂-Б» при устойчивом продвижении черты деградации потребления вверх по ограничительной кривой «Б». «Рыночная» же экономика большинства стран обычно колеблется в состоянии «А₂-Б».

Теперь предположим, что мы командуем международной банковской корпорацией и нам необходимо вызвать в какой-либо стране кризис перепроизводства неплатежеспособного населения, дабы в возникшем хаосе ПЕРЕКУПИТЬ ПО ДЕШЕВКЕ У НЕ-СВОИХ ЛЮДЕЙ производственные мощности и **перепродать их своим людям**. Именно это и является целью экономической агрессии на уровне четвертого приоритета обобщенного оружия. Чтобы понять, что необходимо сделать для этого, сопоставим рис. 4 и рис. 9. Предположим, что кредитно-финансовая система пока находится в балансирующем режиме, аналогичном режиму на рис. 4;

$$\frac{V}{S+K} = \frac{F}{S+K}$$

То есть спектр предложения равен в точности спектру потребления в

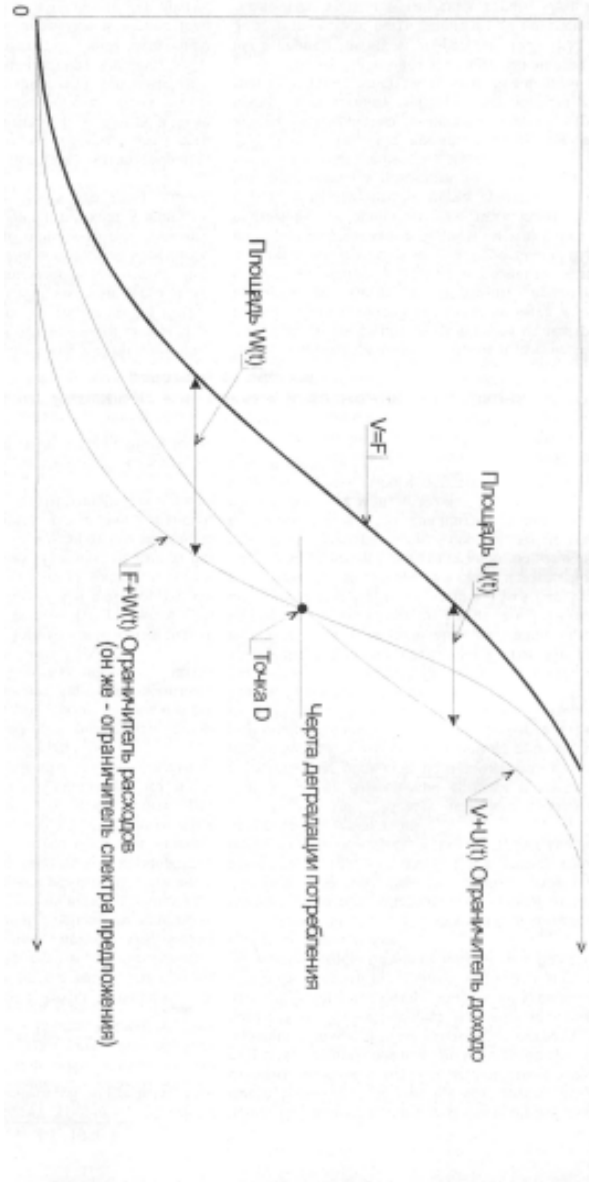

Рис. 9 Смещение спектров предложения (P) и потребления (V) под воздействием возрастания объема задолженности по кредиту

начальный момент времени. Теперь мы в течение короткого интервала времени резко увеличиваем объем задолженности общества по кредиту.

После этого начнется перетекание кредитного импульса ΔK в сферу потребления через функцию $U(t)$ и в рост заявленного спектра предложения через функцию $W(t)$. Спустя какое-то время, спектр предложения станет равен $F + W(t)$, а спектр потребления $V + U(t)$. Но площадь $U(t) < W(t)$, так как

$$\int_0^t U(t)dt \leq \int_0^t W(t)dt \quad \text{при } t \rightarrow \infty, \text{ поскольку в } W(t) \text{ закладывается необходимость}$$

полного возврата «K%», а в $U(t)$ идет только какая-то доля «K». Кроме того, в толпо - «элитарном» обществе $W(t)$ придется главным образом на нижнюю часть спектра $F + W(t)$, но зато $U(t)$ придется главным образом на верхнюю часть спектра $V + U(t)$. Это означает, что появится точка «D» пересечения ограничительных кривых $F + W(t)$ и $V + U(t)$ и сопутствующая ей черта деградации потребления. Если ее удалось загнать достаточно далеко вверх, то кризис платежеспособности неминуем. Дело упрощает то обстоятельство, что в условиях безмерного кредита и слепоты и неведения общества соотношения

$$\frac{S}{S+K} \text{ и } \frac{S-K\%}{S+K} \text{ могут быть сделаны, какими угодно банковской корпорации.}$$

Остается рассмотреть вопрос о скоростных характеристиках процесса. Если вернуться к рис. 6, то на горизонтальной оси можно откладывать время, а кривым «А», «В», «С» придать смысл: «А», «В» - распределение предстоящего возврата кредитору задолженности по кредиту во времени от $t = 0$ до $t = t_k$; «С» - ее интегральная характеристика: в каждый момент времени - оставшаяся задолженность. То есть весь процесс $W(t)$ в идеальном варианте должен завершаться до момента « t_k » полного погашения задолженности. Процесс $U(t)$ может вообще не завершиться до этого момента. И оба они могут быть прерваны кризисом неплатежеспособности. При этом

$$\int_0^t W(t)dt \xrightarrow{t \rightarrow \infty} X > K\%, \quad \int_0^t U(t)dt \xrightarrow{t \rightarrow \infty} Y \leq K$$

Но величина « t_k » - ее собственная характеристика времени кредитно-финансовой системы в каждый момент времени, которая может быть избрана в качестве единицы его измерения в теории подобия. Это означает, что обезразмеривание календарного времени в финансовых процессах может быть осуществлено отнесением реального времени к текущей, или базовой величине « t_k ». Кстати: слово «календарь» восходит к латинскому, означавшему сборник записей о сроках уплаты задолженностей по кредиту. Разность

$$\int_0^t [W(t) - U(t)]dt > 0 \quad \text{при } t \rightarrow \infty, \text{ вызывающая появление черты деградации}$$

потребления и ее перемещение вверх, зависит от величины ссудного процента и предшествующего моменту $t=0$ состояния системы. Она может быть погашена эмиссией, прощением задолженности, поддержанием уровня выдачи новых кредитных ссуд в погашение прежних. Все эти средства находятся в руках банковской корпорации. Создав потенциал для возникновения кризиса неплатежеспособности, она может развить его в кризис в любой момент, а может длительное время держать общество на грани кризиса, исходя из своего корпоративного, но не общественного понимания целесообразности.

С транснациональной корпорацией банкиров-гешефтмахеров связан вопрос и о роли золота в жизни евро-американского толпо - «элитаризма». Сначала несколько цитат из уже упоминавшейся книги «Золото».

Стр. 164, 165: «Золото - лейтмотив первого письма Колумба с только что открытого им острова Эспаньола (Гаити). Он с восторгом сообщает, что реки острова несут золото, что есть и рудные залежи в горах. Туземцы не имеют понятия о ценности золота и отдают его за всякую безделицу. Колумб пишет, что первое испанское поселение он основал «в наилучшем для добычи золота месте».

Столкнувшись с чудовищной жадной золота у европейцев, местные жители были изумлены. По словам испанского священника, гуманиста Бартоломе де Лас Касаса, автора потрясающих записок о первых десятилетиях конквисты (завоевания), один из вождей индейцев, бежавших с захваченного испанцами острова Эспаньола на Кубу, говорил местным индейцам, что бог белого человека - золото: он уговаривал туземцев бросить все золото, которое у них было, в реки, чтобы белые не нашли свое божество и оставили их в покое».

Далее на стр. 165 приводится цитата из письма Колумба, одержимого манией золота: «Золото - это совершенство. Золото создает сокровище, и тот, кто владеет им, может совершить все, что пожелает, и способен даже вводить человеческие души в рай».

Стр. 166: «Между тем, как оказалось, Гаити, другие Антильские острова и земли на перешейке не обладали большими месторождениями золота, и это стало одной из причин скорой опалы Колумба. По оценке Зетберга, с 1493 по 1520 год в Вест-Индии, главным образом на Гаити, было добыто всего лишь около 22 т. золота. Ценой этого золота было почти полное истребление туземного населения Гаити. По разным оценкам, первоначальное население острова составляло от 1 млн. до 3 млн., а к 1514 году, поданным Лас Касаса, осталось 13-14 тыс. Если мы учтем, что за это время в связи с погоней испанцев за золотом погибло немало людей в других частях Центральной Америки, то не ошибемся, сказав, что эти двадцать с лишним тонн стоили жизни 2 млн. человек. «Удельная жизнеспособность» золота, таким образом, составила 100 тыс. человек на 1 т.».

4.4. Фиксинг Ротшильда, или Почему невозможна реанимация золотого стандарта

Если это не человеческие жертвоприношения на алтарь золотой осатанелости якобы христианской цивилизации, то что же это? В 1992 г. «гуманисты» из ЮНЕСКО, которые всего этого не могут не знать, навязали человечеству шоу по поводу 500-летия начала геноцида коренного населения Америки, но почему-то постеснялись в 1993 г. отметить юбилей прихода к власти в Германии гитлеризма. Хотя это явно одного поля ягоды.

Стр. 82: «В истории Витватерсранда (ныне ЮАР, район золотодобычи - авт.) есть такой любопытный эпизод (...). Когда в 1886 году шла бешеная скупка золотоносных участков (привилегий на разработку), успешнее других действовал алмазный магнат Альфред Бейт: он позаботился привезти с собой несколько мешков с золотыми sovereignами и звенел ими перед носом владельцев, в то время как другие скупщики расплачивались разными видами бумаг - банкнотами Банка Англии и других банков, чеками на банки. В отдалении от центров цивилизации (золотой пояс еще не имел железнодорожной связи с портами) кредитно-бумажные деньги утрачивали свойство немедленной обратимости в золото, переставали быть наличными деньгами в полном смысле слова. В обстановке чудовищного ажиотажа золото приобретало преимущество перед другими деньгами, хотя никто в принципе не ставил под сомнение их равноценность с металлом».

Стр. 18: «Со времен первой мировой войны большинство капиталистических стран прекратило чеканку монеты и ограничило размен бумажных денег на золото. Все формы такого размена были окончательно ликвидированы в период «великой депрессии» 1929-1933 гг. Золото перестало быть деньгами во внутренней экономике капиталистических стран. Оно все более концентрировалось в государственных фондах и центральных банках и выходило оттуда лишь для погашения международных долгов. (...)

В послевоенной валютной системе американский доллар стал как бы дубликатом золота, поскольку правительство США гарантировало другим государствам обмен их долларовых активов (валютных накоплений) на золото по твердому соотношению. Но в 1971 году правительство США отказалось от этого обязательства. (...)

В 1976 году страны - члены Международного валютного фонда (МВФ) заключили соглашение, одним из важных аспектов которого является отмена выраженных в золоте паритетов валют, прекращение операций на базе этих паритетов и ликвидация значительной части золотого запаса фонда. (...) определенное движение золота между центральными банками и правительствами разных стран имеет место. Особенно симптоматично, что при создании в 1979 году Европейской валютной системы там нашлось место золоту.

Многokратное повышение цены золота вызвало увеличение реальной ценности золотых запасов и их потенциальной способности погашать дефициты платежных балансов. В сущности, это означает выполнение золотом важной денежной функции».

Стр. 42: «В современных условиях золото или серебро не участвуют в денежном обращении, а денежная масса примерно на 1/4 состоит из наличных денег (банкнот и разменной монеты) и на 3/4 - из текущих счетов, составляющих базу безналичных расчетов» (для Запада - авт.).

Стр. 264: Из ямайских соглашений МВФ 1976 г.: «МВФ должен проводить политику, направленную на то, чтобы свободный рынок золота не подвергался государственному регулированию и чтобы на нем не устанавливалась фиксированная цена. Иначе говоря, фонд должен содействовать превращению золота в обычный товар».

Число фирм, контролирующих золотой рынок, не более 20. Из них 5 главных: Ротшильды, «Моката энд Голдсмит», «Шарле, Никели лтд», «Джонсон, Матткеей энд компани», «Самуэль Монтегю энд компани» - это лондонцы. Кроме лондонцев рынок контролируют и «цюрихские гномы» (не менее 1/2 мирового рынка и до 2/3 добычи золота ЮАР): Швейцарское банковское общество, Швейцарский кредитный институт, Швейцарский банковский союз - большая тройка швейцарских банков.

На стр. 106 описана деятельность «лондонцев»: «В лондонском здании банка Ротшильдов, в зале, отделанном под старину и украшенном портретами европейских монархов- клиентов Ротшильдов, происходит освященная традицией ежедневная процедура фиксинга - установление ориентировочной цены золота, с учетом которой совершаются на рынках фактические сделки. На фиксингах присутствуют представители всех пяти фирм, председательствует человек Ротшильдов. Они сопоставляют поручения клиентов на покупку и продажу по определенным ценам и находят цену, которая выравнивает спрос и предложение. Эта цена телексам и телефонам мгновенно сообщается в Нью-Йорк, Цюрих, Париж, Сингапур, Гонконг и другие центры торговли желтым металлом и служит основой формирования цен на всех рынках.

В 1968 г. в системе фиксинга были произведены изменения, которые отражают возросшее значение американского доллара в мировой капиталистической экономике: кроме утреннего был введен дневной фиксинг, по времени совпадающий с началом делового дня в Нью-Йорке: вместо котировки цен в фунтах стерлингов была введена котировка в долларах.

Теперь посмотрим на этот исторически длительный процесс с точки зрения теории управления. Во времена Колумба средством платежа была монета, отчеканенная либо из инварианта - золота, либо из сопряженного с инвариантом серебра. Цены в серебре колебались относительно цен в золоте. Монеты чеканила государственность, а банковская корпорация при помощи ссудного

процента отсасывала в свои сундуки драгоценную наличность, которой постоянно не хватало государственности и обществу. Долговые расписки ходили в этот период в качестве средств платежа только внутри транснациональной корпорации кредиторов. Государственность восстанавливала свою платежеспособность, беря налоги и пошлины, и постоянно испытывала трудности с их сбором. Банковская корпорация перекупала у государственности право сбора налогов - это идеализировал и романтически описал Л. Фейхтвангер в «Испанской балладе» - и тем самым полностью контролировала финансы общества. Кроме того, в те времена Европа имела постоянный торговый дефицит со странами ислама, покупая у них «восточные лакомства» и дорогие предметы роскоши, следствием чего был необратимый отток драгоценной наличности из Европы.

Поэтому Колумба ЗА ЗОЛОТОМ снаряжали вместе государственность и банковская корпорация. А 1492 г. - не только год «открытия» Колумбом Америки, но и год изгнания арабов (реконкиста) из Испании вместе с корпорацией **кредиторов**, что почему-то получило название «изгнание евреев», хотя упоминание об этом изгнании, как правило, сопровождается сообщением о запрете вывоза золота. Это характерно и для всех прочих исторически зафиксированных изгнаний племени кредиторов-гешефтмахеров. Изгоняемые кредиторы с этим согласиться не могли и пытались вывезти хотя бы что-то в своих желудках. Реакцией на это было вспарывание животов в местах отплытия из Испании и в местах прибытия изгоняемых кредиторов: естественно, что были испорчены многие пустые животы. Так выглядел один из наиболее ярких конфликтов между национальными обществами и корпорацией кредиторов за контроль над финансовым обращением.

Но богатый не золото ест, и на стр. 279 читаем: «В Испании, где воздействие притока драгоценных металлов (из «нового» света - авт.) было самым непосредственным, средний уровень товарных цен повысился, по имеющимся оценкам, с 1500 по 1600 год в 3,5 раза. С некоторым запаздыванием то же происходило в других странах Европы». Это **инфляция** при золотом обращении: обесценивание инварианта в преискуранте вследствие опережающего роста объема золота, по сравнению с ростом производства продукции конечного потребления.

Следующий эпизод со скупкой золотоносных участков в 1886 г. пришелся на эпоху золотого стандарта, когда он был общепризнан и устойчиво функционировал. В этом эпизоде характерно то, что толпа сохранила к золоту отношение, как к божеству, о чем говорил индейский вождь - современник Колумба, - хотя прошло уже 400 лет без малого. В этот период видно финансовое двоевластие: государственность чеканит монеты, печатает казначейские билеты и устанавливает курс обмена монет на банкноты банковской корпорации; та в свою очередь держит курс обмена банкнот на

монеты. Как показывает опыт возрождения золотого обращения в России ставленником корпорации С. Ю. Витте (вторично был женат на еврейке) во времена Николая II, золото течет при этом из казны государства в сундуки корпорации. Этот процесс в мировом масштабе завершается в годы «великой депрессии», организованной транснациональной корпорацией для упорядочивания отношений собственности между своими и не своими людьми. Те, кто был свой в доску (красную доску, вывеску - рот, шильд), накануне «черного понедельника», положившего начало «великой» депрессии 1929 г., избавились от ценных бумаг, которым предстояло обесцениться; так сделал папа будущего президента США Дж. Ф. Кеннеди, так было позволено этому клану сохранить принадлежность к «элите». Потом президент Ф. Д. Рузвельт восстановил платежеспособность в нижней части спектров «V», «F» «командно-административно», после чего рыночный механизм заработал снова. Но золото уже исчезло из сферы обращения, перераспределившись в пользу банковской корпорации. Золотой стандарт поддерживался только в межгосударственных отношениях. США по выходе из второй мировой войны (фактически третьей: первая - наполеоновские войны Ротшильдов) имели золотой запас в 22 000 т - 70 % золотых резервов капиталистических стран (1949 г.). В 1960 г.: 15 800 т -44 %; в 1971 г.: 8 600 т - 21 % («Золото», стр. 247). В 1971 г. этими 8 600 тоннами США могли по тогдашнему курсу покрыть всего лишь 22 % долларовой массы, оказавшейся за их рубежом. (стр. 240). В 1986 г. на первом месте по-прежнему США - 8 200 т, на втором ФРГ -3000 т, на третьем Швейцария - 2 600 т (там же стр. 96). В середине восьмидесятых централизованные запасы государств несоциалистического мира составляли свыше 35 000 т, частные накопления (банков, фирм и т.п.) составляли 20 000 - 25 000 т; золота в разного рода изделиях насчитывалось до 20 000 - 25 000 т. При этом наиболее точна оценка государственных накоплений, а всего в мире около 106 000 т золота (там же, стр. 93). То есть за казначейством осталась бумага и печатный станок, а государственный золотой монолит США в 70 % мирового раздробился, перетекая к другим странам конгломерата и напрямую к транснациональной корпорации банкиров-гешефтмахеров. Параллельно с этим уже давно существует рынок немонетарного золота, на котором человек Ротшильдов курирует «фиксинг». И как завершение процесса - решение МВФ 1976 г., «чтобы свободный рынок золота не подвергался государственному регулированию». В феврале 1987 г. в МВФ входило 151 государство и среди них все промышленно развитые страны (кроме Швейцарии и СССР), большинство развивающихся стран и некоторые тогда еще социалистические страны. Последнее означает практически **полное отстранение государственности** в глобальных масштабах от контроля и инварианта в преискуранте толпо - «элитаризма» и передачи контроля над инвариантом в преискуранте на «фиксинг» Ротшильдов.

Тем не менее, самовластный кредитный и финансовый диктат клана Ротшильдов, «цюрихских гномов» и прочих зарубежные и наши слабоумные толпары отождествляют с народовластием - демократией.

Во времена золотого стандарта государственно устанавливаемый золотой курс денежной единицы менялся редко, девальвации проводились под давлением сложившихся обстоятельств, когда падение курса было уже невозможно скрыть. Поскольку прямой диктат в масонстве применяется не очень часто, то государственно устанавливаемый золотой курс денежной единицы **во множестве государств** для транснациональной банковской корпорации гораздо менее удобен, чем ежедневный двукратный «фиксинг» самой корпорацией: все делается спокойно, своевременно и без привлечения внимания множества толп в парламентах и у телевизоров к проблеме курсов национальных валют и их золотой обеспеченности, особенно в преддверии девальваций. Кроме того, фиксинг ежедневный, а финансовый год длинный: слабыми ежедневными финансовыми маневрами за год можно далеко увести всю контролируемую систему.

Дабы увидеть, как работает «фиксинг» обратимся к рис. 10. На нем условно показан некий устойчивый балансировочный режим «I» кредитно-финансовой системы $V=F$, относимый к интервалу времени Δt . Но на этот раз к числу платежеспособных лиц мы отнесли всех физических и юридических лиц, кто покупает золото. Их мы выделили узкой полосой у верхней шкалы доходов. Предположим, что мы имеем возможность доминировать на рынке золота и делаем «фиксинг». Мы делаем «фиксинг» так, что на золотой части спектра предложения появляется надбавка F , которая не обеспечена доходами потребителей золота. Это положение II $F+\Delta F>V$. Оно аналогично ситуации «A₃ - Б» на рис. 8. Оно неустойчиво и с течением времени исчезнет, трансформировавшись в состояние, аналогичное «A₂ - Б» на рис. 8. То есть нижняя часть спектра «V» сдвинется влево, а нижняя часть спектра «F» сдвинется вправо, следствием чего будет возникновение точки «Д» и черты деградации потребления, сопровождающие изменение преискуранта. Если в начальном балансировочном режиме черта деградации потребления уже была, то она продвинется еще выше.

Иная ситуация III. Мы уменьшаем спектр предложения золота F относительно балансировочного режима. В результате чего возникает некоторый излишек V , не обеспеченный в спектре предложения обычным золотом. Реакцией на это будет смещение спектра P вправо относительно балансировочного режима. Это понимание инфляции в смысле золотого стандарта, господствующее в обыденном сознании толпо - «элитаризма». За ним вправо движется верхняя часть спектра. Новое устойчивое положение возникнет только, когда не обеспеченный золотом излишек платежеспособности

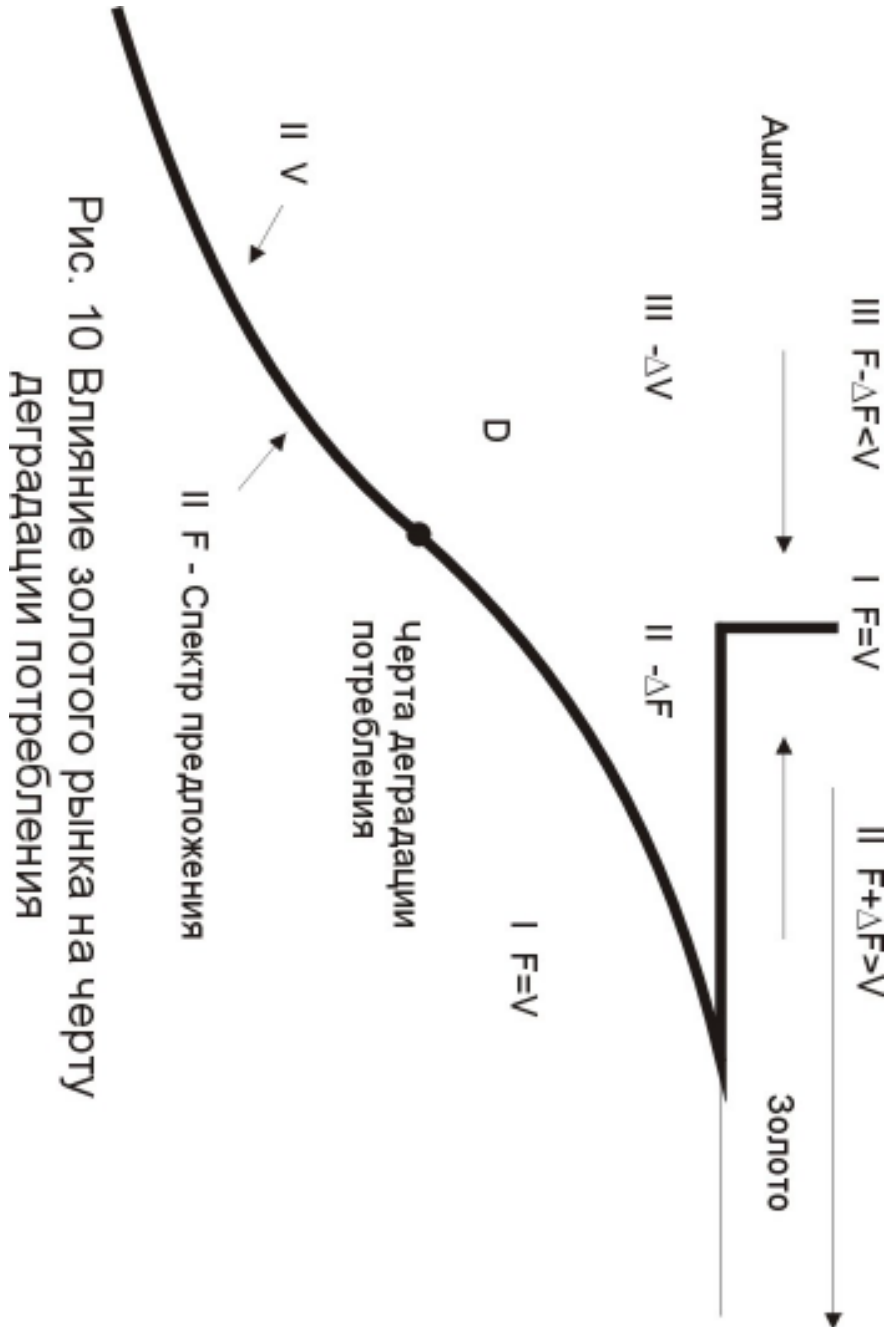

Рис. 10 Влияние золотого рынка на черту деградации потребления

ΔV трансформируется в соответствующее ему смещение вправо нижней части спектра F относительно нижней части спектра V. То есть опять появится черта деградации потребления. Если она была уже в прежнем балансирующем режиме, то она сместится вверх. Замыкание в цикл процессов развития ситуаций II и III устойчиво гонит черту деградации вверх по спектру потребления. Таким образом получается, что если институт кредита - клавиатура органа или рояля, то господство банковской корпорации на «свободном» рынке золота в толпе - «элитарном» обществе - педали громкости и глушения. Глушение может быть осуществлено, если ситуации II и III возникли вопреки намерениям осуществляющих «фиксинг». В ситуации II скупка золота в объеме F, которое не может принять рынок при сложившемся «V», восстанавливает балансирующий режим. В ситуации III продажа золота в объеме $F = V$ также восстанавливает балансирующий режим. В периоды же кризисов неплатежеспособности проданное золото скупается корпорацией, поскольку она единственная сохраняет во всех ситуациях способность платить монопольно высокую цену за все, благодаря ветерку ссудной процента. Это лучше всего видно при рассмотрении финансовых процессов в обезразмеренной кредитно-финансовой системе, где рост размерных цен и накоплений не затеняет распределение в обществе удельной платежеспособности.

Спектр-прейскурант на рис. 5 подобен веревке: ее «хлебный» конец привязан к гвоздю, а «золотой» находится в руке транснациональной корпорации гешефтмахеров. Такой «веревкой» можно играть: поднимать и опускать плавно «золотой» конец над «хлебным»; ее можно натянуть и порвать; от «золотого» конца к «хлебному» по ней можно гнать волну, а потом ловить отраженную. И каждой такой «игре» в кредитно-финансовой системе найдутся подобные ей «игры».

Так или иначе, контроль над рынком золота и установление его цены на «фиксинге» обеспечивают гибкую УПРАВЛЯЕМУЮ связь кредитно-финансовой системы с производством и распределением через устойчивую упорядоченность групп продукции и стандартов качества в прейскуранте. При взгляде на рынок с точки зрения непредвзятого наблюдателя «фиксинг» вводит в прейскурант доллар (а ранее фунт) в качестве псевдо-инварианта. Это означает, что если при золотом инварианте его покупательная способность в системе меновой торговли определялась НЕУПРАВЛЯЕМО общим объемом золота, оказавшегося в распоряжении общества, как это было в Испании с 1500 по 1600г., то ДОЛЛАРОВЫЙ ПСЕВДОИНВАРИАНТ управляем на «фиксинге» директивно в глобальных масштабах. Доверие к стандарту чеканки драгоценных монет вытеснилось в обществе неосознаваемым им доверием к «фиксингу» Ротшильдов. И делается это независимо от правительства США, формального владельца доллара.

Эти обстоятельства позволяют согласованно управлять положением черты деградации через институт кредита и золотой рынок при условии безраздельного владения обоими средствами со стороны транснациональной корпорации банкиров-гешефтмахеров. Управление же возможно только при достаточной предсказуемости последствий тех или иных действий в отношении объекта управления. Если же на рынке появляется еще кто-то, кто независимо от ротшильдского «фиксинга» проводит операции с золотом с большой удельной долей от общего золотого оборота, то он может наладить свой «фиксинг», не предсказуемый для команды Ротшильдов и «цюрихских гномов». Это делает непредсказуемыми последствия кредитных и золотых операций транснациональной банковской корпорации, что явно не соответствует концепции глобального толпо-«элитаризма» в сионо-нацистском исполнении.

В 1831-1840 гг. Россия добывала более 1/3 мировой добычи золота и сохраняла лидерство до конца 40-х годов XIX в. Ранее упоминалось, что в эти времена при Николае I кредитные деньги России обладали большей покупательной способностью, чем золотые, что соответствовало перетоку золота в казначейство из сферы обращения. Так был настроен Санкт-Петербургский императорский «фиксинг». На стр. 65 книги «Золото» читаем: «В этот период внимание Запада к русской добыче привлек известный немецкий ученый А. Гумбольдт, который на протяжении всей жизни интересовался проблемами золота. В 1838 году он опубликовал специальную работу о тенденциях мировой золотодобычи, где приводил данные о России, полученные им непосредственно от русского министра финансов Е. Ф. Канкрин. *Возможно, подобная информация несколько ободрила банкиров а экономистов в Западной Европе.*»

Что касается подчеркнутой нами фразы, то скорее эта информация вызвала глубокое уныние, поскольку 1/3 мировой добычи находилась в самодержавном государстве, хотя самодержавие было довольно непрофессиональным. Е. Ф. Канкрин «иудейского происхождения, элемент масонской команды К. Нессельроде, отсюда его неуместная самодержавию откровенность иностранцу.

Крах империи в 1917 г. дело улучшил ненамного, поскольку от золотых эшелонов Колчака сионо-нацистам перепало гораздо меньше, чем предполагалось: всего 350 т из примерно 2 500 т, добытых в России с начала XVIII в. Пришлось обдирать золото по церквям и скупать через торгсины (торговля с иностранцами). Потом сталинизм окружил золотодобычу барьерами секретности, но и официально за грифами секретности учитывал только часть ее. Другая ее часть добывалась, но не оформлялась документально, дабы не нервировать всемирный профсоюз «вольных каменщиков».

Из банковских держав-золотохранителей в МВФ в 1947 г. при его создании не вошли две: Швейцария и СССР, в чем отражена их особая глобальная управленческая роль в те времена.

В ходе перестройки и «демократизации» возникла «проблема» исчезновения без следа большей части официального золотого запаса СССР, а после ГКЧП возникла «проблема» золота партии. Эти «проблемы» - отражение реальных проблем неопределенности ротшильдского «фиксинга», поскольку если русское золото в неподходящий для глобальной предиктора момент возникнет на рынке, то из лондонского фиксингового кабинета придется делать музей. Кроме того, если ссудный процент не в состоянии изъять всего объема золотодобычи за тот же период, то долговая кабала невозможна. Это еще одно обстоятельство, связанное с «тайной» русского золота.

Проблемы золота России - проблемы Ротшильдов и К⁰, и пусть они решают их самостоятельно. В Истории «бесследно» исчезает только чужое золото. Где находится свое, всегда известно его хранителям.

Вблизи золотого конца прейскуранта находится еще и мировой алмазно-бриллиантовый рынок, также монополизированный еврейскими кланами. По этой же причине одно из первых действий «демократов» на этом рынке - передача государственной монополии на продажу якутских алмазов на мировом рынке одному из еврейских кланов Оппенгеймеров, давно практикующих этот «промысел».

Эти два рынка имеют особое значение ввиду неуничтожимости продаваемой на них продукции, что делает ее средством для вложения неиспользуемых оборотных средств, гарантирующим от обесценивания бумаги и цифры на счетах в ходе непрерывного процесса кредитно-инфляционной кражи, осуществляемой банковской корпорацией. Неконтролируемые корпорацией российское золото и алмазы понижают степень надежности таких вложений.

По этой же причине рынок произведений искусства и антиквариата, также находящийся вблизи золотого конца прейскуранта, тоже является аккумулятором накоплений, гарантирующим от инфляционной кражи. Но здесь возникает угроза легкой уничтожимости при стихийных бедствиях и социальных катаклизмах.

Корпорация не оставляет в покое и хлебную сторону прейскуранта.

*Стучат и расходятся чарки,
Трехпробное льется вино,
В кабак, до последней рубахи,
Добро мужика снесено,
Стучат и расходятся чарки,
Питейное дело растет,
Жиды богатеют, жиреют,
Беднеет, худеет народ.*

Это - одно из многих описаний типичной деятельности ОРГАНИЗОВАННОГО жидовства в обществе, зафиксированное русской литературой.

Корпорация поперед хлеба - батюшки НАСИЛЬСТВЕННО забивает в спектр потребностей сильные и слабые наркотики, вызывающие зависимость от них множества людей, отражаемую также статистикой. Эта продукция биологически деградиционной направленности, вклиниваясь поперек хлеба, выпячивает нижнюю часть спектра «F» вправо относительно нижней части спектра «V». Кроме того, «сонный и пьяный не свою думу думают» - это русская поговорка отражает понимание вопроса на уровне мировоззрения народа. Она отражает наркотизацию как средство подавления воли людей (пьяный всегда виноват), упрощающее управление толпами в толпо - «элитарном» обществе; также это средство экономико-биологического геноцида. Таким образом транснациональная корпорация гешефтмахеров взяла в свои руки и хлебное начало, и золотой хвост прейскуранта.

Возвращаясь к золотому рынку, обратим внимание, что управляющее воздействие F в спектре предложения складывается как произведение цены **тройской** унции (31,1 г) и массы продаваемого золота. Достоянием заинтересованной «общественности», все еще мыслящей категориями золотого стандарта XIX в., обычно становится цена на золото, а не объем сделок купли-продажи. Это одно обстоятельство. Второе обстоятельство состоит в том, что монополист рынка имеет возможность взвинтить объем «продажи» самому себе ему же принадлежащего товара. При этом его весьма затруднительно поймать за руку, поскольку доминируем только юридическое оформление передачи товара без его реальной транспортировки новому владельцу. На рынке золота таким образом может быть организован поток его кольцевого обращения между разными формально независимыми или бесструктурно управляемыми агентами-золотодержателями одной и той же корпорации. Удельный вес этого кольцевого потока в обороте рынка может быть велик. Это дополнительное, кроме «фиксинга», средство воздействия на монополизированный рынок. Оно может быть использовано как генератор автосинхронизации валютной паники с опорой на психологию «золотого стандарта», господствующую в обществах. Рост цен на золото в этом понимании - ОБЩЕПРЕЙСКУРАНТНОЕ падение покупательной способности средств платежа, хотя реально это не так. При этом обычный товарооборот тем не менее нарушается, поскольку большинство обладателей средств платежа старается от них побыстрее избавиться, поверив в их обесценивание и покупая золото, драгоценности, недвижимость, что влечет за собой все тот же развал хозяйственных связей по причине утраты платежеспособности. Оно же может запереть рынок видимостью высоких или низких цен для покупателей и продавцов соответственно. Оно может вовлекать в свой оборот изрядную денежную массу, а может выбросить её из себя на другие рынки, внезапно или постепенно оказывая на них воздействие наряду с «фиксингом».

После крушения золотого стандарта и победы «фиксинга» Ротшильд остается только выбить из рук национальных государств эмиссию средств платежа. В 1969 г. шаг в этом направлении был сделан: появились СДР - специальные права заимствования «Special Drawing Rights», СПЗ - русская аббревиатура - международные кредитные деньги. По согласованию с МВФ держателями СДР могут быть, кроме центральных банков, и некоторые другие финансовые учреждения.

«Золото», стр. 255-268, фрагментарно:

«Идея создания подобного рода кредитных денег давно носилась в воздухе. Речь шла о том, чтобы ввести в межгосударственный оборот такие деньги, запас которых можно было бы пополнять сознательно, по мере необходимости. Этим они были бы лучше золота, приток которого в централизованные запасы зависит от разных случайностей, вроде открытия новых месторождений и спроса на металл для немонетарных целей. Но они были бы лучше и национальных валют, использование которых в качестве международных денег привело к кризису. Так это выглядело на бумаге - в проектах экономистов».

«В западной экономической литературе активно обсуждается вопрос о превращении СДР в действительно международные деньги, а МВФ - в своего рода мировой центральный банк. По мнению некоторых специалистов, это и возможно, и необходимо для ЭФФЕКТИВНОГО НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ сферы международных экономических отношений для ее бескризисного развития».

«Стоимость СДР (ее соотношения с валютами) определяется на основе взаимных курсов валют - так называемой «стандартной корзины» из пяти главных валют (доллара, западно-германской марки, французского франка, японской иены и фунта стерлингов). Но если это так, то каким образом валюты измеряют свою стоимость в СДР? Получается заколдованный круг. Чтобы выйти из него, была принята некоторая точка отсчета, определена первоначальная стоимость единицы СДР в долларах и других валютах, которая составляла 1,20635 доллара и была получена делением золотого содержания СДР на золотое содержание дважды (в 1971 и 1973 гг.) девальвированного доллара». В 1974 г. плавающий курс СДР 1-1,3 доллара.

О назначении СДР говорится прямо: НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ в сфере экономики. Подчиненность ее курса «корзине» из пяти «главных» валют - это подчиненность «фиксингу» Ротшильдов; поскольку договоренность о золотом содержании СДР без гарантированного ее обмена на золото - пустая формальность, подобная той, что с 1 января 1961 г. золотое содержание рубля было **очень точно** установлено в 0,987412 г золота. Но внутри СССР обмена не было, а монополия внешней торговли исключала юридически допустимую возможность предъявления бумажных рублей к золотой оплате иностранцами.

Так что один ростовщик - гешефтмахер, а множество **ростовщиков в законе** - уже межрегиональная система бесструктурного управления продуктообменом среди множества ничего об этом не подозревающих «свободных» частных предпринимателей и АРМИЯ, ведущая ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ГЕНОЦИД в отношении многих народов.

Еврейство в целом выступало как единая транснациональная паразитическая корпорация-мафия кредиторов-гешефтмахеров, подчиненная одному генералитету-раввинату, толкующему для всех них «закон» Моисея сообразно обстановке и указаниям надиудейского пророка. Все сообразно Библии: «И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие), а «которые не захотят служить тебе, - погибнут, такие народы совершенно истребятся» (Исайя). То есть действительно: четвертый приоритет обобщенного оружия (средств управления) в подчинении у третьего (иудаизм) и более высших (концептуальная информация пророка).

Если, по мнению некоторых, «политика есть концентрированное выражение экономики», то концентрированное выражение «нового политического мышления», выражающее «новое экономическое мышление» этой «демократической» стадности, оказывается банальным до ветхозаветности нацизма: «Восстановить в СССР общечеловеческие основы прогресса» - то есть поставить народное хозяйство СССР под воровской закон «фиксинга» цен еврейской транснациональной корпорацией и ее органом - МВФ - и **необратимо привязать** к ней кредитом со ссудным процентом. «Рыночная» экономика - всегда продажность политики. Кроме того, согласно иудаизму, только иудей - человек, поэтому в качестве глашатая «общечеловеческих» основ прогресса выступает сионо-нацизм. Исайя прямо говорит, что следует делать с народами, противящимися такому прогрессу.

4.5 Энергоинвариант - стратегия объединенного человечества. Исторические предпосылки.

Кредитно-финансовая система является по отношению к обществу одним из его обобщенных средств управления, когда находится в руках самого общества или его государства, и обобщенным оружием, секирой, занесенной над обществом, когда находится в руках глобальной антинациональной мафии.

Таким образом, мы имеем дело с агрессией на уровне не только 1-3 приоритетов, но и четвертого приоритета. Военно-экономическая целесообразность предполагает, что побежденный сам расплачивается за свое поражение и издержки победителя. Это положение также применимо к агрессии межрегиональной сионо-нацистской мафии, к ее невольникам, наемникам, биороботам и восторженным холуям. Мафиозный характер агрессии

вседозволенности на уровне четвертого приоритета обобщенных средств борьбы предполагает единственно целесообразную стратегию ее отражения и поглощения: «Плакали ваши денежки!» В этом противоборстве каждый вправе сам избрать свое место: «непричастного» толпаря, сионо-нациста или его холуя, человека. Что делать с побежденным, победитель решит сам по своему ПРОИЗВОЛУ в пределах Божьего попущения. Поэтому не ошибитесь в своем ПРОИЗВОЛЕ.

Если соотнести жизнестрой общества, называемый ныне «демократией» западного типа с полной функцией управления и иерархией средств управления в обществе, то все «права человека» и «демократические свободы» оказываются в подчиненном положении по отношению к абсолютизму ссудного процента в руках иудейских банковских кланов, подчиненных надиудейскому глобальному пророку. В сфере народного хозяйства западная демократия - воровской ссудный процент в руках сионо-нацизма. Это общественно и юридически признанная власть уголовщины - финансовых аферистов глобального уровня, власть, основанная на иерархии вероломства и самообмана возмнивших о себе невежд.

Неприятие этого типа «демократии» закономерно для людей ДОБРОВОЛЬНО МЫСЛЯЩИХ, и поэтому есть иное понимание демократии как самодержавия народа.

*Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.
А в песне его, а в песне -
Как солнечный блеск чиста.
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.
Но вместо величия славы
Люди его земли
Отверженному траву
В чаще преподнесли.
Сказали ему: «Проклятый,
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»*

Это - перевод с грузинского: автор - 16-17-летний Иосиф Джугашвили. В чем же содержательно заключается его нехитрая песня, великая правда, возвышенная мечта? Что, в 18 лет он уже замыслил все злодеяния, связываемые псевдоисториками и публицистами с его именем, и потому заранее, кривя душой, выдавливал из себя эти рифмы? Или же он остался верен на всю жизнь идеалам своей юности и отстаивал их, принимая на себя непонимание и проклятья толпы? Над этими вопросами нечего гадать: Иосиф Виссарионович Сталин ответил на них сам, будучи уже вождем толп, называвших себя Советским народом. В 1952 г. вышли в свет «Экономические проблемы социализма в СССР»; обратимся к этой работе и увидим отличное от западного понимание народовластия. Это и есть **реальный сталинизм**, который никогда не был воплощен в жизнь.

«Необходимо... добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.

(...) Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованным на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной заработной платы, так и, особенно, путем систематического снижения цен на предметы массового потребления.

Таковы основные условия подготовки к переходу к коммунизму». (Стр. 68, 69).

«Особая роль Советской власти объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию; во-вторых, тем, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства, она должна была создать, так сказать, на «пустом месте» новые, социалистические формы хозяйства». (Стр. 7).

«Экономической основой противоположности между умственным и физическим трудом является эксплуатация людей физического труда со стороны

представителей умственного труда. Всем известен разрыв, существовавший при капитализме между людьми физического труда предприятий и руководящим персоналом. Известно, что на базе этого разрыва развивалось враждебное отношение рабочих к директору, к мастеру, к инженеру и другим представителям технического персонала как к их врагам. Понятно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации должна была исчезнуть и противоположность интересов между физическим и умственным трудом. И она действительно исчезла при нашем современном социалистическом строе. Теперь люди физической труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами единого производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства». (Стр. 27).

Хотя словеса в традициях марксизма-ленинизма, но ясно, что под физическим трудом понимается труд производительный, а под умственным трудом труд управленческий. Эксплуатация человека человеком - монополю высокая зарплата управленцев всех уровней. Дабы ликвидировать предпосылки к эксплуатации, необходимо свободное время, чтобы люди могли получить разностороннее образование, - это ликвидация монополии на Знание, в отсутствие которой все - АКТИВНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ, то есть властные. Будут ли они при этом голосовать, митинговать, парламентаризоваться или организовывать управление как-то иначе - это их дело. Но в сталинском видении демократии нет места корпорации еврейских банковских кланов с их самовластной монополией на институт кредита и инвестирование в развитие народного хозяйства; нет места и монополии еврейской «интеллигенции» на растолковывание окружающим смысла бытия и нравственного и юридического права.

То есть это иное понимание народовластия, поскольку многопартийность Запада со свободой болтовни в прессе, на улицах и в парламентах - канализация благонамеренного, самонадеянного, необразованного АКТИВНОГО невежества в формах, безопасных для САМОВЛАСТИЯ транснациональной банковской и идеологической корпорации еврейства и стоящих за ними действительно многознающих глубокомысленных интеллектуалов-анонимов.

А на стр. 18 И. В. Сталин пишет: «Довольно абсурдно звучат теперь, при нашем строе, слова о рабочей силе как товаре и о «найме» рабочих. Как будто рабочий класс, владеющий средствами производства, сам к себе нанимается и сам себе продает свою рабочую силу. Столь же странно теперь говорить о «необходимом» и «прибавочном» труде...» И, высказав недоумение по поводу этих и других странностей понятийного и терминологического аппарата марксизма, И. В. Сталин дает руководящее указание: «Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие.» (Стр. 19, все цитаты по отд. изданию 1962 г.).

Это - смертный приговор и марксизму, и корпорации его экспортеров в Россию. Поэтому не прошло и полгода, как ответный приговор в отношении И. В. Сталина был приведен в исполнение: возрождение САМОДЕРЖАВИЯ НАРОДА вместо предписанного надиудейским предиктором строительства всемирного храма Соломона было наказано прежде, чем процесс самодержавного развития СССР принял устойчиво необратимый характер.

Но «Сеятель слово сеет» (Марк, гл. 4:13). И. В. Сталин все же посеял слово прежде, чем погиб. Что посеешь, то пожнешь. То, что плодоносило в России в те времена, когда И. В. Сталин был во главе партии (изначально ему чуждой) и во главе государства с 1923 по 1953, было посеяно еще Лефортом, Петром I, П. А. Чаадаевым, звонарями в «Колокол» под звездой Давида (была на обложке), К. Марксом, Л. Д. Бронштейном (Троцким). Эмоционально взвинченные, поверхностные критики называют «сталинизмом» воплощение марксистско-троцкистской концепции перманентной революции - многоликой, сионо-нацистской глобальной экспансии, - искоренению которой была посвящена вся деятельность И. В. Сталина в РСДРП, РКП(б), ВКП(б), КПСС, если смотреть не на слова, сопровождающие дела, а на сами дела. Между причинами и следствиями во всех процессах существуют фазовые сдвиги во времени. Это верно и по отношению к социальным процессам. По невежеству, слепоте и вероломству этих фазовых сдвигов можно не заметить или сокрыть предумышленно и валить на И. В. Сталина то, что хронологически в своем развитии независимо от него совпало со временем его руководства партией и государством. Он, безусловно, был к этому причастен, но не был сторонником и вдохновителем всего этого. Он выполнял, участвуя во всем этом в то же самое время, иную миссию: возрождение ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОДЕРЖАВИЯ народов СССР. Иначе у него не было бы причин писать все цитированное по «Экономическим проблемам»; не было бы причин устраивать послевоенные дискуссии по целому ряду вопросов; не было бы причин пытаться добиться понимания на декабрьском 1952 г. пленуме ЦК после XIX съезда, говоря на нем о предстоящем предательстве в Политбюро и сговоре Политбюро с империализмом за спиной народов СССР. Все это произошло в перестройку. Это все тесты, из которых можно было извлечь только ответ на один вопрос: население СССР - верноподданная толпа или уже добровольно думающий народ? Оказалось, что толпа, с памятью на две недели. Толпа отвечала бездумно поклонением или страхом при жизни Сталина и его бездумным оплевыванием или сожалением об отсутствующем преемнике после его убийства и «развенчания». Не было только понимания, причем не лично Сталина, а характера эпохи Сталина. Борьба с космополитизмом,

«Экономические проблемы социализма в СССР», дело врачей - знаки для потомков, для думающего ДОБРОВОЛЬНО народа (кто забыл: ВОЛЯ - СВОБОДА); знаки того, что И. В. Сталин не был по натуре своей одержимым и садистом-кровопийцей; он выполнял миссию во благо народов страны и всего мира, ошибался, но не был врагом народов и людоедом, не был послушным слугой мирового сионо-масонства и надиудейского предиктора. Но подняться мировоззренчески над глобальным предиктором он и его консультанты не успели. В противном случае история СССР после 1947 г. протекала бы иначе. Но многое было сделано: и главное - самый высокий образовательный уровень молодежи в мире в те годы был в СССР. И из числа этой молодежи, хотя большинство училось бездумно, наизусть, были и добровольно думающие. Это тоже посев сталинизма.

Если бы И. В. Сталин был тем, кого из него лепят по образу библейского Ирода-душегуба псевдоисторики и чистоплюйствующие публицисты, то после него осталось бы только пустословие, а не правда, которую не захотели помять и принять своекорыстные критики-верхогляды. Поэтому, когда радетели ссудного процента смогут развенчать понимание демократии, исходящее из принципов: «Знание- Власть!», «Всеобщая доступность Знания - самодержавие народа и справедливость в жизнестрое», - вот тогда они и смогут сказать, что Сталин - мертв; с коммунизмом - покончено, ссудный процент и «фиксинг» победили, а все народы - рабочее быдло для «элиты» космополитов и т.п. А пока:

*С той стороны, где на карте ночь,
Где земля под врагами спит.
Раздается сквозь сон из глубоких снегов:
«Я здравствую, а не убит!»*

(9 мая, 1992)

Сеятель слово сеет. Мертвое письменное слово при ОСМЫСЛЕННОМ прочтении оживет мыслью и делом и будет живо. Будет плодоносить и то слово, которому был верен И. В. Сталин.

Но если мы исходим из того, что Знание - Власть! - то сторонник демократии западного типа - международный финансовый аферист, вор, уголовник, или мелкий пособник-шестерка, поскольку мы знаем, что институт кредита со ссудным процентом и «фиксингом» цен на монополизированных рынках - игра с ненулевой суммой. То есть это - НЕЧЕСТНАЯ игра, в которой выигрыш всегда предопределен банковской корпорации при любой стратегии общества, признающего эту игру допустимой. Это так же верно, как $2 \times 2 = 4$. И сторонник «демократии» западного типа предумышленно или бездумно защищает прежде всего глобальную корпорацию финансовых аферистов, предумышленных

вероломцев, лицемеров и бездумных биороботов. Если дело дойдет до целесообразности изоляции от общества местных радетелей ссудного процента иудейских банковских кланов, то «политических», «узников совести», «правозащитников» не будет. Будут только уголовные - отребье человечества - насильники, грабители, мучители людей, убийцы - международные финансовые аферисты, сионо-нацисты, надиудейское «элитарное» псевдожречество и их пособники. Не было политзаключенных и в период социалистического строительства во времена И. В. Сталина: были только уголовники - противники социализма и многочисленные жертвы концептуального властвования марксизма-троцкизма в СССР.

Это два жизнестроя, взаимно исключают друг друга. Попытка осуществить их в одном и том же обществе одновременно выливается в кровавое месиво, тем более кровавое, чем более невежественны участники с обеих сторон в вопросах истории и обществоведения. Именно это и имело место в истории России в первой половине XX в. Следует прозреть и увидеть различие «демократии» еврейского мирового СО-общества и народовластия каждого из национальных обществ в человечности, дабы не повторить прежней ошибки в будущем.

Западная «демократия» - всего лишь разновидность толпо - «элитаризма» сионо-нацистской библейской концепции. Она не дает радости и счастья. Зло проистекает в евро-американской цивилизации из Библии, разрушающей целостность мировосприятия и скрывающей Различение. В Библии наиболее полно отразилась логика социального поведения, характерная для члена толпо - «элитарного» общества. Она обрекает на несчастья. Это отражено и в самой «суперкниге», в записках «элитарных» толпарей, вошедших в канонический ее текст. Пример тому - кн. Екклесиаста, или ПРОПОВЕДНИКА, бывшего царем в Иерусалиме. В подтверждение приведем выдержки из ее второй главы (выделение текста крупным шрифтом - наше):

1. «Сказал я в сердце моем: «дай испытаю я тебя весельем, и насладись добром»: но и это - суета!
2. О смехе сказал я: «глупость», а о веселье: «что оно делает?»
3. Вздумал я в сердце моем услаждать вином тело мое и, между тем, как сердце мое руководилось мудростью, придержаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей.
4. Я предпринял большие дела: построил СЕБЕ дома, посадил СЕБЕ виноградники,
5. устроил СЕБЕ сады и рощи и насадил в них всякие плодовые деревья;
6. сделал СЕБЕ водоемы для орошения из них рощей, произрастающих деревьев;
7. приобрел СЕБЕ слуг и служанок, и домочадцы были у МЕНЯ больше, нежели у всех, бывших прежде МЕНЯ в Иерусалиме;

8. собрал СЕБЕ серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у СЕБЯ певцов и певиц и услаждения сынов человеческих - разные музыкальные орудия.

9. И сделался Я великим и богатым больше всех, бывших прежде МЕНЯ в Иерусалиме;

и мудрость МОЯ пребыла со МНОЮ.

10. ЧЕГО БЫ ГЛАЗА МОИ НИ ПОЖЕЛАЛИ, Я НЕ ОТКАЗЫВАЛ ИМ, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих.

11. И оглянулся Я на все дела МОИ, которые сделали руки МОИ, и на - труд, которым трудился Я, делая их: и вот/все - СУЕТА И ТОМЛЕНЬЕ ДУХА, И НЕТ ОТ НИХ ПОЛЬЗЫ ПОД СОЛНЦЕМ!»

Потом следуют стенания о соотношении мудрости и глупости и подводятся итог: «... по узнал я, что одна участь постигает всех. И сказал я в сердце моем: «и меня постигнет та же участь, как и глупого: к чему же я сделался очень мудрым?» И сказал я в сердце моем, что и это - суета, потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого: в грядущие дни все будет забыто, и увя! мудрый умирает наравне с глупым. И ВОЗНЕНАВИДЕЛ Я ЖИЗНЬ, потому что противны стали мне дела, которые деются под солнцем; ибо все - суета и томленье духа! И ВОЗНЕНАВИДЕЛ Я ВСЬ ТРУД МОЙ, которым трудился под солнцем ПОТОМУ, ЧТО ДОЛЖЕН ОСТАВИТЬ ЕГО ЧЕЛОВЕКУ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ПОСЛЕ МЕНЯ. И кто знает: мудрый он будет или глупый? А ОН БУДЕТ РАСПОРЯЖАТЬСЯ ВСЕМ ТРУДОМ МОИМ, КОТОРЫМ Я ТРУДИЛСЯ И ПОКАЗАЛ СЕБЯ МУДРЫМ ПОД СОЛНЦЕМ. И это - суета!

И обратился я, чтобы внушить сердцу моему отречься от всего труда, которым я трудился под солнцем, потому, что иной человек трудится мудро, с знанием и успехом, и ДОЛЖЕН ОТДАТЬ ВСЕ ЧЕЛОВЕКУ, НЕ ТРУДИВШЕМОУСЯ В ТОМ, КАК БЫ - ЧАСТЬ ЕГО. И это суета и ЗЛО ВЕЛИКОЕ!»:(2:14-21).

Как только ни толковали Екклесиаста богословы и писатели, но только не пытались понять его личную трагедию, Он - на вершине толпо - «элитарной» пирамиды, выше в толпо - «элитаризме» идти некуда, а иной цели он не видит. Однако туда предумышленно или бездумно в меру возможностей в толпо - «элитарном» обществе стремится большинство маленьких и больших Екклесиастов, находящихся в разных стадиях пути, пройденного Екклесиастом полностью. Он - человек единственный, больше людей он не видит. Он управлял как-то, но пишет, что созидал лично: Я построил СЕБЕ и т.п. Я - СЕБЕ. Он возомнил о СВОЕЙ мудрости и своем знании, но не видит стоящего над ним надиудейского псевдожречества, для которого он - приказчик, и не больше. Самая большая жизненная трагедия для него - неизбежность смерти, при которой невозможно унести в могилу все, что успел стяжать СЕБЕ в этой жизни.

Эта невозможность - ЗЛО ВЕЛИКОЕ в его понимании, но это ведь - смена поколений, основа жизнестроя. Человек, ВОЗНЕНАВИДЕВШИЙ ЖИЗНЬ, одержим бесами или психически нездоров и потому социально опасен для биосферы Земли и Космоса. Таких людей, находящихся в разных стадиях развития КОМПЛЕКСА ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ, развившегося почти до предела у Екклезиаста, в толпо - «элитарных» социальных системах - большинство. Человек, пришедший в этот мир на все готовое, созданное предшествующими поколениями, все хочет стяжать себе, не видит в окружающих единосущностных ему людей и ничего не хочет оставить людям. Это - осатанелость. Хотя Екклезиаст этого, возможно, в себе и не видит. Но этого не увидели и многочисленные последующие проповедники и комментаторы, в том числе и специалисты-бесогоны всех христианских церквей.

Кончается глава ПРИГОВОРом БИБЛЕЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ, утверждением ее ГРЕХОВНОСТИ и ВРЕМЕННОСТИ:

26. Ибо человеку, который добр пред лицом Его. Он дает мудрость и знание и радость; а ГРЕШНИКУ ДАЕТ ЗАБОТУ СОБИРАТЬ и КОПИТЬ, ЧТОБЫ ПОСЛЕ ОТДАТЬ ДОБРОМУ ПРЕД ЛИЦОМ БОЖИИМ. И это - суета и томление духа!»

Это приговор и западной «демократии», пораженной, вовсе не Эдиповым комплексом имени З. Фрейда, но комплексом ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ. Приглашение России войти в собрание западных «демократий» - приглашение разделить с ними **воздаяние грешникам**: от этого следует воздержаться, дабы **узреть воздаяние грешникам** со стороны (Псалом 90). Приглашающим Россию на эшафот традиционный общепринятый перевод книги Екклезиаста не нравится, и правка канонических текстов Библии продолжается в наши дни: смотри Э. Т. Юнц «Книга Екклезиаста», «Вопросы философии», №8, 1991г. В этом «философическом» переводе убрано педалирование на СТЯЖАНИЕ СЕБЕ в стихах с 4 по 10. А стих 26 переведен следующим образом: «И только, к кому благосклонен Бог, тому Он дает успех и мудрость, а неугодных заставляет напрасно копить, чтобы добро их досталось его любимцам. Это так же бессмысленно, как ловля ветра».

То есть снято само обвинение в ГРЕХОВНОСТИ СТЯЖАНИЯ, а Высшая Справедливость сведена до уровня самодовольной верхивостки, подчиняющей себя чувственной похоти. Также отметим, что Бог никого не заставляет. Заставлять - ломать свободную волю при выборе линии поведения - это богопротивное дело. Заодно стерто различие между добром и злом, успехом и радостью; исчезло и знание. Это, по-видимому, называется еврейская хохма («хохма» - значит «мудрость»). Известно высказывание А. С. Пушкина о канонических текстах Библии:

*Писали слишком мудрено,
То есть и гладно, и темно,
Что есть и стыдно и грешно.*

Правдивость его подтверждается мемуарами, Екклезиаста. Греховность писания - в его вневременной логической противоречивости (логика - дискретный процесс во времени) и в подтексте, смысл которого противен смыслу текста. Это - библейский эзотеризм, разрушающий целостность мировосприятия и блокирующий сознание Различения калейдоскопичностью мировосприятия. Это - заслуга «верных» моисеевцев. Эзотеризм Библии формирует калейдоскопический идиотизм как господствующее в толпо - «элитарном» обществе мировосприятие. В случае Екклезиаста патология калейдоскопического идиотизма проявилась так, как он честно описал свою жизнь. У «наших» и западных «демократов» она проявляется иначе. Калейдоскопический идиотизм - вяло текущая шизофрения как официальный медицинский термин, с точки зрения «правозащитников» и «демократов», - выдумка «тоталитаризма». Но почему тогда все «демократически» обеспокоенные судьбой России и мировой «демократии» не видят ссудного процента, «фиксинга», самовласть раввината, идеологического самовласть еврейской интеллигенции и финансового самовласть иудейских банковских кланов, стоящих надо всеми псевдодемократическими институтами и свободами евро-американского общества?

Зная это все, делайте выбор сами: или «правозащитники» продались корпорации гешефтмахеров или все же у них имеет место психическая патология и одержимость бесовщиной.

Злоупотребления психиатрией бывают в обществе даже как массовое явление, но НЕУПОТРЕБЛЕНИЕ психиатрии и бесогоинства в отношении психов и одержимых - зло не меньшее, когда оно носит массовый характер, в результате чего государственность оказывается в руках тех, кого нельзя выпускать из дурдома.

Если подводить итоги по книге Екклезиаста, то эксплуатация чужого труда в угоду своим страстям ведет к тому, что человек возненавидел жизнь. С той поры ветхозаветная экспансия иудохристианства и оседланного надиудейским предиктором ислама распозлзлась по свету и поставила человечество, живущее эгоистичными страстями, а не РАЗУМЕНИЕМ ЖИЗНИ и ЛЮБОВЬЮ ко всему сущему, на грань гибели. Не поняли истеричных признаний древнего царя в Иерусалиме, не способного переступить через ложь Библии и излечиться от калейдоскопического идиотизма? Так в Коране о том же прямо сказано: сура 23:

«71. Или они не признали своего посланника и стали его отрицать?»

72. Или они говорят: «У него безумие», - да, приходил он к ним с истиной, а БОЛЬШИНСТВО ИХ ИСТИНУ НЕНАВИДЯТ.

73. А ЕСЛИ БЫ ИСТИНА ПОСЛЕДОВАЛА ЗА ИХ СТРАСТЯМИ, ТОГДА БЫ ПРИШЛИ В РАССТРОЙСТВО НЕБО, И ЗЕМЛЯ, И ТЕ, КТО В НИХ. (Выделено нами -авт.). Да, Мы приходим к ним с напоминанием, но они от напоминания им отворачивались».

И нельзя сказать, чтобы не знали: Пророк Мухаммад посылал своих вестников и в Рим, и в Константинополь ко главам обеих ветвей христианства; но не вняли ни те, ни другие. Коран же гласит (сура 2): «276. Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это за то, что они говорили: «Ведь торговля - то же, что рост». А Аллах разрешил торговлю и запретил рост. К кому приходит увещание от его Господа и он удержится, тому (прощено), что предшествовало: дело его принадлежит Аллаху; а кто повторит, те - обитатели огня, они в нем вечно пребывают!

277. Уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню. (Саблуков: Бог выводит из употребления лихву, но лишнюю силу дает милостыням). Поистине, Аллах не любит всякого неверного грешника».

А до этого Иисус также учил нестяжанию (Марк, гл. 9). «36. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? 37. Или какой выкуп даст человек за душу свою?» и особенно это касается называющих себя «христианскими демократами». Они обвиняют Советскую власть, которой никогда не было в СССР, придуманный «сталинизм» в преступлениях реально бывшего троцкизма, но НЕ ОБЛИЧАЮТ воровской ссудный процент, лежащий в основе жизни западных «демократий». Если же верить деяниям апостолов, то дар Божий Св. Духа на христиан - критерий истинности их веры, а чудеса - сопутствующие проявления деятельности Божией, через приемлющих Духа во имя Иисуса Христа. Евангелие от Иоанна (16:13) дает характеристику Св. Духа как Духа истины, который наставит на всякую истину. Так что, либо ссудный процент, но без имени Христа; либо христианская демократия, но без ссудного процента. А Дух Святой наставит на путь истинный тех, кто попросит о водительстве в пути и не возненавидит истину по своему личному и групповому эгоизму.

Ну, а кто полагает, что ссудный процент - это право, данное им Всевышним, если они правдивы, пусть предъявят свидетельство Всевышнего, а не Талмуд. В Коране же сказано: сура 62:5. Те, кому было дано нести Тору, а они ее не понесли, подобны ослу, который несет книги. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Аллаха! Аллах не ведет людей неправедных!

6. Скажи: «О вы, которые стали иудеями! если вы утверждаете, что вы - близкие к Аллаху, помимо прочих людей, то пожелайте смерти, если вы правдивы.

7. Но они никогда не пожелают ее за то, что раньше уготовили их руки. Аллах знает про неправедных!

То есть, согласно Корану, за сСУДНЫЙ процент предстоит ответить в СУДНЫЙ ДЕНЬ.

Ясно, что народовластие в Сталинском понимании может быть основано только на мировоззрении, отличающемся от мировоззрения всех толп западных псевдодемократий. Должна быть и иная система самоуправления в народном

хозяйстве и соответствующая ей (экономика - наука эмпирическая) экономическая теория. Ныне академики-экономисты Заславская Татьяна Ивановна (р. 1927), Бунич Павел Григорьевич (р. 1929), Абалкин Леонид Иванович (р. 1930), Аганбегян Авел Гезевич (р. 1932), Шаталин Станислав Сергеевич (р. 1334) в момент появления «Экономических проблем социализма в СССР» были в студенческом возрасте, а Петраков Николай Яковлевич (р. 1937) был школьником старших классов. Это именно то поколение ученых, которые не могли миновать изучения этой работы И. В. Сталина. К ним было обращено его предложение «покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению вещей». То есть «нелюбовь» советской интеллигенции к эпохе И. В. Сталина - это нелюбовь двоечника к учителю, который поставил задачу. Двоечник решить ее не смог и объясняет родителям (народу), что учитель придирается, не любит его беспричинно, а он сам, двоечник, очень хороший, поэтому его надо кормить пирожными, в то время как родители пусть перебиваются с хлеба на воду. В области экономической науки просто наиболее ясно видно, что интеллигенция СССР-России ЗАЖРАЛАСЬ В БЕЗДЕЛЬИ и ЛОЖНОМУДРСТВОВАНИИ, ДАРМОЕДСТВУЕТ, за единичными исключениями, и боится ответственности за дармоедство.

Так же и интеллигенция эпохи Сталина в целом была обеспокоена боязнью ответственности за свою несостоятельность в качестве специалистов, на чьи советы можно положиться в государственном управлении, как на людей, отвечающих за последствия своих советов. Многие бы остались живы и на свободе, если бы каждый раз, сталкиваясь с шарлатаном и карьеристом в своей области деятельности, ставили бы его на место сразу, а не раскармливали до всепожирающего дракона своими КОМПРОМИССАМИ по интеллигентской «деликатности» - чистоплюйству и по своей любви к бесконфликтности самодовольства. Стремиться надо не к компромиссам, а ко взаимопониманию и единомыслию на его основе. Поэтому вина обществоведов и гуманитариев первенствует перед виной фундаментальных, технических и технологических наук. Все квалификационные дипломы, почетные звания и т.п. «элитаризирующие» сознание интеллигенции знаки и денежные выплаты - НЕОБРАТИМЫЙ УЩЕРБ для общества. Поколение «шестидесятников», диссидентов - «семидесятников» развращены «элитарностью» и не имеет за душой ничего, кроме эмоций и пустой благонамеренности; знаний и навыков нет. Все, что написано здесь и сверх того, обязаны были ОТКРЫТЬ НАРОДУ именно они. Они любят слова «психоанализ», «подсознание», но если следовать психоанализу, то их боязнь реставрации «сталинизма» - подсознательный страх расплаты по долгам, перед народом за свое дармоедство; страх расплаты за свои «элитарные» амбиции, которые они

попытались реализовать в ходе **дурократизации на западный манер** системы общественного самоуправления в СССР вопреки народному чувству справедливости. В. О. Ключевскому принадлежат три афоризма, которые мы считаем необходимым вспомнить в данном контексте в связи с трудностями «демократизации» по западному образцу:

1. «Истинная цель благотворительности не в том, чтобы благотворить, а чтобы некому было благотворить.

2. Черви на народном теле: тело худеет - паразиты волнуются.

3. Российская интеллигенция - листья, оторвавшиеся от своего дерева: они могут пожалеть о своем дереве, но дерево не пожалеет о них, потому что вырастит другие листья».

Опыт 1917 г. показал, что В. О. Ключевский не ошибся. Мало теории? Нужен еще один практический опыт?

Естественно, что, если марксово наследство не отражает реальности жизни, а советская обществоведческая наука дармоедствует, то в обществе, где идет пропаганда марксистско-ленинского вздора, общественное сознание засорено ложными стереотипами распознавания явлений, стереотипами отношения, стереотипами поведения. Получилось так, что общественное сознание в своем развитии отстало от сложившихся в обществе организационных норм его жизни - систем управления, прежде всего от систем управления народным хозяйством.

Личность, собственность, государственность объединяются в процессе общественного самоуправления. Управление же всегда субъективно: субъективно в своих притязаниях на управление более или менее широкой сферой деятельности, субъективно в определении ответственности за свою деятельность перед собой и окружающими, субъективно в определении достаточной устойчивости в смысле предсказуемости. Кроме того, каждый человек ограничен в возможностях переработки управленческой информации и в возможностях воздействия на объект управления.

Поэтому для невольника, не обладающего нравственной готовностью, знаниями, навыками, чтобы отвечать за свои действия, отмена рабства - горе, поскольку он сталкивается с необходимостью решения проблем, которые за него и для него решал его владелец. Но если раб мировоззренчески выше, чем его владелец, то владелец может сам стать невольником того, кто юридически является его рабом. Вспомните Эзопа и Ксанфа (фильм, пьеса).

Поэтому там, где для большинства населения чувство хозяина не упирается в границы государства, там невозможна общенародная собственность, а государственная собственность будет частной корпоративной, даже если она объявлена общенародной.

Там, где чувство хозяина охватывает всю планету, но знание утверждает, что демократия - это свобода слова и голосование, то все общество - большой Ксанф, невольник, но уже не свобододлюбивого Эзопа, а **квалифицированного**

тирана, монополизировавшего знание; а Знание - власть! (Высказывание Ф. Бэкона – Knowledge is power! - можно перевести и так, а не как привычное «Знание - сила»).

Поэтому система общественного самоуправления должна соответствовать тому, какое чувство хозяина господствует в обществе, а знание, используемое для управления, должно быть достаточным для этого. Собственность в основе имеет мировоззрение, а не юриспруденцию.

В период же позднего сталинизма необходимое государственности мировоззрение и чувство собственности пропагандировалось и выражалось словами песни: «От Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей, человек проходит как хозяин необъятной Родины своей». При этом общество открыто взваливало ответственность ЗА УПРАВЛЕНИЕ ПО ПОЛНОЙ ФУНКЦИЙ лично на товарища Сталина. И делали это обе толпы: и довольные жизнью после 1917г., строительством социализма, и их противники, видевшие в Сталине исчадие ада. Что касается Сталина, то его послевоенная деятельность говорит о том, что он стремился поделить свою ответственность и с обществом (дискуссии, направленность пропаганды через литературу и искусство) и возложить на сионо-нацизм то, за что он сам отвечать не собирался (это выразилось в борьбе с космополитизмом, в предупреждениях на пленуме ЦК после XIX съезда, в деле врачей и т.п.). И, кроме того, Сталин ощущал НЕДОСТАТОЧНОСТЬ знания, освоенного обществом, на что прямо указал, в частности, экономической науке. Деятельность И. В. Сталина носила целеустремленный, осмысленный характер, и он был дальновиден в отличие от последующих глав СССР. Если общество поклонялось ему и боялось его вместо того, чтобы понять его, характер эпохи и помочь ему там, где он был лишен знаний и навыков, то общество должно само пожать плоды дел своих и бездеятельности.

Н. С. Хрущев и последующие уже не ощущали недостаточности знания и поучали всех и всему; характер пропаганды при них также изменился. И уже к концу 60-х годов все подъезды были загажены и исписаны матерщиной, панели лифтов в домах изрезаны. А в «перестройку» просто стало невозможным оставить в тупике неохраемую электричку, чтобы в ней хулиганье не побило окна и не вспорол сиденья. Кооператоры же просто стали организованно резать телефонные трубки, для производства переговорных систем входных дверей подъездов домов. Благонамеренное же невежество и чистоплюйство «правлящей» интеллигенции, естественно, не в состоянии остановить этот разгул вседозволенности ЛЮМПЕНА, СБРОДА, порожденного водкой. То есть безответственная, амбициозная, невежественная «элитарная» интеллигенция и низовой люмпен в своих действиях смыкаются и одинаково боятся ответственности и репрессий за то, что творят. СВОБОДА - это не болтовня и другие дела без ответственности и разного рода кворумы и голосования.

СВОБОДА - ДОБРОВОЛЬНЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКОМ МЕРЫ ЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ИСХОДЯ ИЗ ОСВОЕННОЙ ИМ МЕРЫ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ. Можно быть свободным без голосований, митингов, демонстраций и т.п., а можно быть невольником, имея все это и сверх того.

Национально-капиталистическое развитие России было прервано насильственно. Общественной поддержки белого движения не было, об этом пишут сами вожди белого движения. Красные же победили сочетанием народовластия в местном управлении, демагогией на высшем государственном уровне и безжалостным террором против молчаливых неугодных и активных несогласных. Вернуть НАРОДЫ СССР в естественный капитализм в 20-30-е годы было невозможно. Сионо-нацизм в троцкистском варианте по завершении гражданской войны начал строить систему государственного рабовладения под видом социализма, опираясь на этот исторический факт. Но система государственного рабовладения троцкизма была также неприемлема для тех, кто выдвинул Сталина еще до революции. Им оставалось только отрицать и естественный капитализм, и противоестественный троцкизм и работать на будущее, и строить САМОДЕРЖАВНОЕ НАРОДОВЛАСТИЕ, отличное от ссудно-процентных западных псевдodemократий, вопреки готовности к этому общественного мировоззрения. И система была создана, но объективно она намного обогнала развитие общественного сознания. То есть развитие организационных форм общества обогнало развитие господствующей в них мировоззренческой основы. В этих условиях в период позднего сталинизма и шла пропаганда с целью воспитания мировоззрения общенародного самодержавия и подавления всего, этому противящегося, как осознанного или неосознанного внутреннего союзника сионо-нацистского ссудного процента, дабы наконец общественное сознание доросло до сложившихся систем управления. Сионо-нацизм троцкизма ломал историческое развитие России грубо и через колено, сталинизм тянул ее из лап троцкизма за уши не менее грубо: и то, и другое болезненно и неприятно. Но защититься от этого можно было только до 1917 г. поддержкой самодержавия, но не либерализмом.

Жизнестрой общества не может быть выше его объективной нравственности, поскольку произрастает из нее. Социализм - в смысле отрицание толпо - «элитаризма» - прежде всего воспитание людей. Одним же из плодов воспитания являются организационные формы, в которых обществу жить либо удобно, либо неудобно, и все общественные беды - следствия ошибок или ложного воспитания нравственности. Так было всегда, сейчас, и будет. Так или иначе, но уже в войну 1939-45 гг. Советский Союз вошел благодаря сталинизму как государство-суперконцерн, охватывающий множество отраслей, управляемый устойчиво. В реконструкции промышленности Германии перед войной заметную роль сыграли США; в

сверхиндустриализации СССР - США и Германия вместе. Надо отдать должное: хозяйственный механизм третьего рейха был самым совершенным в капиталистическом мире тех лет в силу того, что остальной Запад мыслил при решении хозяйственных проблем все еще категориями эпохи золотого стандарта, а послеверсальская Германия, заплатив контрибуции, вынуждена была вести хозяйство ИНАЧЕ. Золотой стандарт ограничивал объемы кредитования и возможности погашения ценовой функции $W(t)$ эмиссией кредитных денег. Это при отсутствии системы государственного планирования развития народного хозяйства и преобладании частного предпринимательства, свободного от государственного вмешательства, сдерживало долговременные темпы экономического роста ввиду постоянного присутствия черты деградации потребления и ее колебаний. 8 ноября 1941 г. А. Гитлер в своей речи высказался о роли золота и управления **СОВЕРШЕНИЮ ПРАВИЛЬНО:**

«Мы подняли производство в огромнейшей степени, неизменно исходя из наших национал-социалистических принципов, согласно которым решающим фактором в хозяйстве являются рабочая сила и способность организовать и направить этих рабочих, а базой нашей валюты не может быть золото и должно быть производство. Это означает, что целиком в наших возможностях своим трудолюбием обеспечить нам продукты труда и потребительские товары... Мы пережили время, когда валюты золотых стран развалились, тогда как мы, незолотая страна, укрепляли нашу валюту. Некоторые другие страны накапливали и скупали золото, а теперь в мире растет понимание... того, что золото само по себе совершенно бесполезно, что без золота можно жить так же хорошо, как с ним, при определенных условиях даже лучше. ЭТО ПОНИМАНИЕ МОЖЕТ СТАТЬ ОПАСНО ДЛЯ ТЕХ, КТО ВИДИТ В ЗОЛОТЕ ЭЛЕМЕНТ СВОЕЙ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ И ВСЕГДА ЦЕНИТ И ИСПОЛЬЗУЕТ ЕГО КАК ТАКОЙ ЭЛЕМЕНТ». («Золото», стр. 174, 176).

Из последней фразы нетрудно понять, что глобальный надиудейский предиктор защищал золотой «фиксинг» Ротшильдов, ссудный процент и инвариант в прејскуранте от «сталинизма» «гитлеризмом», а от «гитлеризма» «сталинизмом». Когда сталинизм победил гитлеризм, то от Сталина защитились медициной, а от сталинизма ХХ и ХХІІ партсъездами. Кроме того, еще в «Майн кампф» А. Гитлер высказывал положения о доступности образования всем по их способности, которые в историческом развитии вели к единому пониманию народовластия в России и Германии, отличному от «сталинизма» и «гитлеризма». Журнал «Молодая гвардия», № 3-4, 1992 г. в ст. «Красная симфония» правильно указывает, что критика германского национал - «социализма» в области хозяйствования не велась в те времена, дабы в полемике не родился терминологический аппарат и экономическая теория, способные ниспровергнуть экономическое всевластие надиудейского предиктора, основанное на тайном «ноу-хау». По этой же причине до настоящего времени

гитлеризм критикуют за его расизм, обходя все остальное, СОДЕРЖАТЕЛЬНО ЗДРАВОО, благодаря чему он смог придти к власти в Германии и устойчиво управлять ею до Сталинградского разгрома. К сожалению, в 1930-е г. Сталин и Гитлер были все еще мировоззренчески ниже глобального предиктора, вследствие чего нацистское высшее масонство и смогло спровоцировать второе военное столкновение России и Германии в XX веке раньше, чем между ними возникнет единомыслие, порождающее новую глобальную концепцию САМОУправления человечества, отрицающую сионо-нацизм.

Но, благодаря отказу от золотого стандарта, хозяйственный механизм третьего рейха был самой совершенной системой бесструктурного управления народным хозяйством в странах государственного монополистического капитализма.

В СССР с ликвидацией НЭПа доминировал структурный способ управления народным хозяйством на основе деятельности Госплана и системы отраслевых министерств, главков и системы регионального управления через партийные комитеты. Поскольку соотношение интегралов кредитных функций

$$\int_0^t U(t)dt \leq K < K\% \leq \int_0^t W(t)dt \quad npu \quad t \rightarrow \infty \quad \text{не было известно И. В. Сталину, то}$$

теперь, когда оно очевидно, свертывание НЭПа в тех условиях исторически оправдано, если смотреть с позиций САМОДЕРЖАВИЯ СССР. При засилье иудеев в банковской системе СССР в 20-е годы нацистский предиктор имел неограниченную возможность через кредит и ссудный процент держать под контролем народное хозяйство страны. Это порождало неопределенность во внутреннем управлении. Поскольку этим средством И. В. Сталин и его аппарат пользоваться не умели и не имели кадров для этого, то ликвидация средства бесконтрольного вмешательства - НЭПа - ликвидировала и неопределенность: при структурном управлении всегда известно, что, кому поручено и как выполняется.

Идеализация НЭПа современной пропагандой с целью гальванизации его труппа имеет под собой все те же корпоративные интересы мирового еврейства: бесконтрольно орудовать институтом кредита в чужом народном хозяйстве.

В тяжелой обстановке второй половины 1941 - первой половины 1942 партийно-государственная система структурного управления доказала свою НЕЗАМЕНИМОСТЬ и ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ: провести эвакуацию промышленности и населения в таких масштабах можно было только директивно-адресно и централизованно, гораздо более скромные эвакуации в войну 1914-1917 гг. царизм осуществить не смог, хотя и пытался. Завершение войны и восстановление народного хозяйства после нее за одну пятилетку - достижение этой же партийно-государственной системы управления, но в более мягких условиях.

К 1952 г. качество управления, обеспечиваемого структурным способом, достигло своего предела, но общество по-прежнему нуждалось в повышении качества управления. Этого можно было достичь только, если в системе управления народным хозяйством найдется место бесструктурному управлению, согласованному со структурным, то есть оба способа управления будут замкнуты без антагонизма между ними на общий для них вектор целей в единой концепции самоуправления народного хозяйства.

В «Экономических проблемах социализма» И. В. Сталин, пользуясь терминологией марксизма-ленинизма, поставил именно эту проблему: как подчинить «закон стоимости» плановому ведению народного хозяйства. «Иногда спрашивают: существует ли и действует ли у нас, при нашем социалистическом строе, закон стоимости? Да, существует и действует. Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закона стоимости. (...) закон стоимости сохраняет за собой, конечно, в известных пределах роль регулятора» (стр. 19).

«Дело в том, что потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас как товары, подлежащие действию закона стоимости. Здесь именно и открывается воздействие закона стоимости на производство. В связи с этим на наших предприятиях имеют актуальное значение такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчете и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т.п. Поэтому наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости.

Хорошо ли это? Не плохо. При нынешних условиях это действительно неплохо, так как это обстоятельство воспитывает наших хозяйственников в духе рационального ведения производства и дисциплинирует их» (стр. 20).

Эта работа И. В. Сталина ставила задачи перед экономической наукой, хотя в ней и высказаны многие отдельные (то есть вне целостной концепции) положения о том, как следует управлять народным хозяйством суперконцерна. Это - не «краткий курс политэкономии», как ее пытаются очень часто представить, а постановка насущных проблем перед наукой. После нее экономическая наука обязана была сделать следующие главные выводы :

- в пределах управления через кредитно-финансовую систему государства-суперконцерна все народное хозяйство, вне зависимости от структурной подчиненности, ОДНОУКЛАДНОЕ, ОДНОСЕКТОРНОЕ;
- в единой банковской системе государства-суперконцерна не должно быть ссудного процента, поскольку платежеспособность государственного аппарата и ЕДИНОЙ системы представительств Госбанка всегда может быть обеспечена налогообложением, эмиссией, а на длительном интервале времени - снижением цен по мере насыщения рынка. Ссудный же процент необходим при бесструктурном управлении множеству частных

ростовщиков-банкиров, то есть сообществу паразитов, но не самому обществу, поскольку банковская корпорация, в отличие от государства, не имеет возможности взимать налоги. В государстве-суперконцерне превышение ценовой функцией $W(t)$ значений покупательной функции $U(t)$, обусловленное ссудным процентом, - помеха управлению;

- весь финансовый оборот носит внутрискруктурный характер, в нем денежной прибыли государство не получает. Характеристики самоокупаемости производств представляют только внутриотраслевой интерес при сравнении технологической культуры аналогичных производств. Внутриотраслевая прибыль какой-то своей частью должна перетекать в премиальный или в фонд зарплаты, дабы стимулировать рост культуры производства.

Сделав эти выводы, наука должна была разработать математические, то есть соразмерные методы моделирования народнохозяйственных процессов, дабы за словами политэкономии социализма - ЗАКОН ПЛАНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА - наконец стала ОСОЗНАННО ОПРЕДЕЛЕННАЯ МЕРА (закон - логическое выражение меры). Только тогда планирование (экономический предиктор) можно будет подчинить вектору целей.

Вектор же целей так или иначе должен быть замкнут на общественные потребности. И. В. Сталин назвал вектор целей **основным экономическим законом социализма**:

«...обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники» (стр. 40). Этот закон также необходимо было отразить в ОСОЗНАННО ОПРЕДЕЛЕННУЮ МЕРУ, то есть в некую математическую модель общественных потребностей.

Что касается планирования народного хозяйства, то оно может добиться положительных результатов лишь при соблюдении двух условий:

- если оно правильно отражает требования закона планомерного развития народного хозяйства;
- если оно соотнобразуется во всем с требованиями основного экономического закона социализма» (стр. 41).

То есть, если смотреть с точки зрения общей теории управления, И. В. Сталин поставил задачи перед экономической наукой грамотно, хотя и в терминологии марксизма, крайне неудобной для описания задач и процессов управления.

Теперь поставим обычный для «интеллигенции» России вопрос: «Кто виноват?» Виноват ли И. В. Сталин в том что, будучи занят вопросами государственного управления, он не нашел времени, чтобы освоить курс высшей математики, ЛИЧНО СОЗДАТЬ «кибернетику», «исследование операций» и прочее - необходимое для разрешения экономических проблем социализма?

Или все же интеллигенция страны, в целом знавшая много больше, чем И. В. Сталин лично, должна была создать теоретический аппарат для разрешения народно-хозяйственных проблем государственного управления?

Из этой работы И. В. Сталина можно выписан, как в экзаменационный билет, целый перечень ГРАМОТНО поставленных вопросов, па которые должна была ответить экономическая наука. Прошло уже 40 лет, но опыт хозяйственных мероприятий реформаторов говорит, что экономическая наука не ответила ни на один из них. Это обстоятельство превращает вопросы экзаменационного билета в пункты обвинительного заключения. Это не призыв палачей к топору и плахе: ПОВИННУЮ ГОЛОВУ МЕЧ НЕ СЕЧЕТ - эту поговорку надо помнить. Но это про **повинную голову**, а не про буйную, а тем более не про буйно помешанную и не во хмелю. А если голова пустая и полагает, что виноваты исключительно окружающие и «непреодолимые стихии»? Тогда: «Велик да глуп, так больше бьют». Дурачина ты, простофиля: не садись не в свои сани. То есть надо высаживаться из чужих саней и понимать, что народу важно, чтобы ехать, а не чтобы были «шашечки» «почетных» званий: академик, не-доакадемик и т.п.

Тем, кто настаивает все же на более прямолинейной постановке вопроса «кто виноват?» в смысле «кого сажать?» - им напомним: доктор Гильотен кончил жизнь на его же гильотине; Робеспьер - там же; судьбы Марата и Урицкого исторически закономерны. Если бы Троцкий, додумавшись до «перманентной» революции с ее выносом классовой борьбы из города в деревню, а потом и за пределы государства, пошел со «своими» мыслями к психиатру; если бы Ленин обратился к психиатру по написании «Материализма и эмпириокритицизма»; если бы Бухарин, написав о выработке коммунистического человечества из ему современного методом расстрелов, обратился к психиатру, - то все они и многие другие, пройдя курс успокаивающего лечения, умерли бы скорее всего естественной смертью в старости.

Евангелие от Матфея 9:13: «Пойдите, НАУЧИТЕСЬ, что значит милости хочу, а не жертвы», - обращается к любителям прямолинейной постановки вопроса о виновности. И о том же Коран: 41:34. «Не равны доброе и злое. Отклоняй же (зло. - *Авт.*) тем, что лучше и вот - тот, с которым у тебя вражда, - будет тебе близким искренним другом». 35. Но не даровано это никому кроме тех, которые ТЕРПЕЛИ; не даровано это никому, кроме обладателей великой доли (*Крачковский, Саблуков*). Интеллигенция (это слово происходит от латинского «понимать») не поняла ни указаний ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА, ни насущных жизненных потребностей народа. И продолжала после убийства И. В. Сталина дармоедствовать и дурить народу и партийно-государственному аппарату головы марксистским и антимарксистским вздором на околэкономические и прочие социальные темы. И. В. Сталин сделал все, что позволяло ему его миропонимание. Он оставил государство-суперконцерн

своим наследникам в статусе сверхдержавы № 2 и грамотно поставил задачи, которые было необходимо решить, чтобы суперконцерн-СССР стал единственной сверхдержавой; при этом образовательный уровень советской молодежи был самым высоким в мире. Из этого видно, что академик Д. С. Лихачев не прав, утверждая, что интеллигенция в России-СССР оправдала свое звание в XIX-XX веках. Она была самодовольна и антинародна, ничего не понимала, потому и не оправдала свое звание : ПОНИМАЮЩАЯ. И чем скорее Россия забудет слово «интеллигенция» и возродит осознание необходимости для нее БОГОДЕРЖАВНОГО ЖРЕЧЕСТВА, ОТКРЫТОГО ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ, тем лучше для нее.

Тем не менее и к началу перестройки СССР продолжал оставаться суперконцерном. Во всех говорильнях с началом перестройки заседает почти исключительно интеллигенция. В крайних ситуациях грызни между собой она обращается к своим противникам с угрозой референдума; но всегда отменяет предложения, которые хотя бы редко, но высказываются в говорильнях: провести референдум с единственным вопросом: «Вы за социализм или за капитализм? Но за капитализм не на уровне Швеции, Германии, США, а на уровне Колумбии, арабского населения в Израиле и т.п.» Это происходит потому, что довлеет «элитарное» осознание ею себя, при котором о народе «интеллигенты» вспоминают только в предвыборных обещаниях. Сами же лидеры «интеллигентов» на вопрос о социализме и капитализме отвечают, что они не знают, что это такое, но что надо возродить «общечеловеческие ценности». До этого же народ их учил за счет своих хлебов и при капитализме до 1917 г., и при плохом социализме до 1985 г. «Элитаризовавшаяся» интеллигенция же не хочет отдавать долги народу, но жаждет ценностей: во времена Сталина это называлось мелкобуржуазным перерождением, поскольку до крупнобуржуазного интеллигенция не дотянула.

И именно через местную слабоумную «интеллигенцию», страдающую манией своей «элитарности» и калейдоскопическим идиотизмом, не понимающую ничего, произошло вторичное вторжение в страну идеологии ссудно-процентной псевдодемократии. В сфере народного хозяйства ею были предъявлены государственности обвинения в прощении задолженности по кредитам колхозам и государственным предприятиям. Но ссудный процент в монополизированном институте кредита необратимо порождает задолженность, которая для восстановления финансовой деятельности гасится либо прощением ее, либо эмиссией.

Были предъявлены обвинения в том, что государство перераспределяет прибыль между своими предприятиями. Но это делает руководство любого концерна в мире капитализма, и никто из персонала не ропщет. В СССР же, государстве-суперконцерне, все частные прибыли - внутривидовые, то есть УСЛОВНЫЕ. На Западе же с прибылями и перераспределением их в любом

концерне имеет дело директорат, а наемный персонал имеет дело только с зарплатой, как большинство честных граждан СССР. Однако эти условные прибыли и убытки было предложено невежественной интеллигенцией делить невежественному народу, который 30 лет они же оболванивали водкой. Извращенное понимание функций финансов в системе управления государством-суперконцерном явилось одной из причин торможения научно-технического прогресса и его ошибочности фактором антагонизации структурного и бесструктурного управления.

Управление фирмой всегда основано на произволе, но этот произвол исходит из понимания причинно-следственных связей, извращенное представление о них дает и отрицательные результаты. Есть два автомобиля «Ситроен-СХ» и «Запорожец-Таврия». «Ситроен-СХ» давно бегают по дорогам, а «Таврия» появилась только в 1990 г., хотя проект еще конца 1960-х. У этих автомобилей есть одно общее: ветровое стекло сметается одним стеклоочистителем, для чего ему придана соответствующая в плане форма, в которую вписан сектор, доступный такому стеклоочистителю. Естественно, что такое ветровое стекло сначала рисует дизайнер, а потом директорат фирмы принимает решение о новой модели. В условиях «Ситроена» или «Форда» на заявление главного технолога, что он не сможет сделать новинку, последует заявление директората, что они подыщут другого главного технолога, который сможет воплотить новинку в серийную продукцию.

В условиях ЗАСа или АЗЛК за заявлением главного технолога о невозможности изготовления стекла последует предложение дизайнеру нарисовать все иначе. Новый дизайнер аккуратно перерисует все с «Симки» десятилетней давности (1975 г.), и получится «Москвич-2141» - новое слово отечественного автомобилестроения, еще пять лет ушло на организацию производства, и в итоге весь этот «шедевр дизайнера» перемещается исключительно обляпанный дорожной грязью, поскольку ширина колеи «Москвича-2141» больше, чем ширина его корпуса по днищу; и, несмотря на изрядные габариты машины, колени сзади сидящих пассажиров упрутся в спинки передних сидений. Собственного интеллекта КБ АЗЛК (и всех прочих, выпускающих легковые автомобили) не хватает даже на то, чтобы порог багажного отсека был на уровне бампера, а не на уровне пояса человека: тяжелый крупногабаритный груз легче внести, вдвинуть в багажник по горизонтали, чем сначала ПОДНЯТЬ, потом переместить по горизонтали и опустить в багажник.

В основе решений директоратов «Ситроена» и АЗЛК одинаково лежат произвол и заботливое отношение к финансам, хотя один работает в условиях «рынка», а другой до 1985 г. - в условиях плана. Разница только в самих финансах. «Ситроен» имеет дело со своими реальными частными доходами и расходами и в целях завоевания рынка и увеличения своей реальной частной

прибыли заинтересован во внедрении новинок и сохранении в новых моделях прежних достижений и ноу-хау. АЗЛК и ЗАС до 1985 г. имели дело с условными и мнимыми «доходами» и «расходами» во внутривидовом продуктообмене суперконцерна СССР, в котором реальных прибылей не возникает. Но заботливое отношение среднего звена - директоров, обкомов - к иерархически высшим общегосударственным финансам выливалось в нежелание ввести государство в «расходы», дабы оно не потерпело «убытков» и получило «прибыль». Это извращенное отношение к государственным финансам в суперконцерне стало массовым явлением, вследствие чего новая техника подгонялась под старые технологии вместо того, чтобы под новые требования разрабатывать новую технику и технологии.

На уровне же Госплана не было понимания того, что в обезразмеренной кредитно-финансовой системе $S/S=1$ всегда. А чтобы не было инфляции, объем эмиссии вместе с возрастанием задолженности по кредиту в течение планового производственного цикла должен быть меньше, чем рост спектра предложения в ценах на начало планового цикла. Госплан впервые в истории имел возможность сосредоточить в согласованном единстве структурное и бесструктурное управление, что плохо осуществимо для его конкурента - транснациональной банковской корпорации, правящей в обход сознания через пирамиду непонимания.

На Госплане лежит задача № 1: координация последовательности реконструкции аналогичных производств внутри отраслей и распределение трудовых затрат и производственного оборудования (инвестиций) по разным отраслям так, чтобы спектр производства в кратчайшее время устойчиво начал удовлетворять общественные потребности, то есть потребности того большинства, которое работает, производит и управляет, а не потребности «элиты» паразитов.

Вместо этого Госплан закрыл свои отделы грифами секретности, нарушив информационный обмен между ними, и антагонизировал директивно-адресное и бесструктурное управление. Последнее выражалось в том, что плановые задания выдавались одновременно в натуральной и стоимостной форме. Невыполнение плана по стоимости произведенной продукции при его выполнении в натуральной форме учета - следствие снижения себестоимости производства. Поскольку ценообразование носило условный характер и происходило на основе расчетных методик, то снижение себестоимости вследствие роста культуры производства, в силу того, что арифметика - точная наука, необратимо вело к снижению цены, падению стоимости произведенного и невыполнению плана со всеми вытекающими последствиями. Естественно, что при таком положении дел стимулов к росту культуры производства нет.

В системе суперконцерна стоимостные характеристики продукции могут служить только одной цели: сопоставительный анализ культуры производства

в разных фирмах. Задание их в качестве меры планового роста объема производства исходит из непонимания того, что преискуртант - вектор ошибки, и ведет к накоплению системой ошибок управления.

В итоге невежды все довели до полного абсурда. И если «Форд», «Ситроен» и прочие в состоянии решить вопрос о производстве новой модели сами, то для рассмотрения вопроса о «Москвиче-2141» и реконструкции АЗЛК под его производство потребовалось решение Политбюро ЦК КПСС, хотя вполне хватило бы коллегии Минавтопрома и согласования сроков с Госпланом. Но если высшее руководство само лезет в решение всех мелочей за подчиненных, то у него в принципе не может быть времени, чтобы осуществлять собственно высшее руководство по полной функции управления. Интеллектуальные же «лидеры» и «совесть» «элитарной» интеллигенции сытно ели и безответственно, бессмысленно болтали о «правах человека» и «демократических свободах». Когда Политбюро не стало, выяснилось, что кричавшие: «Партия, дай порулить!» - рулить не умеют.

Но зато «интеллигенция» вбила в преискуртант советской торговли водку наперед хлеба и пропагандировала в фильмах традиции пьянства. Она объяснила своему же интеллигентскому партийно-государственному аппарату необходимость водочно-табачного способа пополнения бюджета и, в частности, - лично упоминавшаяся Заславская Т. И. со своим зловерным тезисом о неперспективных деревнях.

Руководство же любой фирмы принимает меры к искоренению пьянства среди персонала, и в жесточайшей конкурентной борьбе многие фирмы Запада дошли до того, что увольняют своих работников определенных категорий даже не за появление на работе в нетрезвом виде, а просто за культурное питье и курение дома, следы коих выявляет медицина. Здесь же партийно-государственная, научно-богемная «элита» - интеллигенция правила страной, не просыхая, завалив все окурками. При таком пьяном управлении и спаивании персонала любая фирма на Западе и Востоке рухнет в течение года-двух. Так все вместе **пропили** Советский Союз, и интеллигенция, претендующая на то, что она совесть, мозг и воспитатель народа, виновна и в этом, поскольку она - кузница кадров управленческого корпуса, а в последние 30-40 лет - и его главная социальная база.

Государство-суперконцерн, как любой концерн на Западе, как любая частная фирма, может потерять необходимый уровень качества управления. Отличие только в том, что частная фирма будет скуплена конкурентами, а государство-суперконцерн само является владельцем кредитно-финансовой системы и не имеет внутренних конкурентов. По этой причине государство-суперконцерн можно только распродать по частям внутренним и внешним гешефтмахерам под лозунгом проведения радикальных экономических реформ. Поскольку при этом разгуле измельчавшего чувства хозяина неизбежно рвутся хозяйственные,

общественные связи, идет борьба за передел внутренних административных границ, то есть падение жизненного уровня народа неизбежно вплоть до войн. Это - экономическая суть перестройки и «демократизации» во исполнение Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.48 г. И аппарат ЦК КПСС, государственные органы, АН СССР с 1985 г. по август 1991 г. неоднократно предупреждались о злобности внедренной им концепции перестройки по директиве СНБ США 20/1. Реакция на предупреждения в управленческой деятельности не прослеживалась, как и должно быть, если реальный директорат не в Кремле, а в СНБ, ЦРУ, Рэнд Корпорэйшн, а в Кремле - их ставленники. Поскольку все это основано на иерархии взаимной лжи и самообмана «интеллигентных» невежд, вылезших в сферу государственного управления из филологии, физики, беллетристики и т.п., то оно непрочное. Это очередное буйство эгоизма и вседозволенности «элитарного» паразитизма, и восстановление суперконцерна, в котором цены снижаются, а не растут, ещё предстоит. Однако мнящие себя патриотами, правыми, столь же невежественны, как и левые - «демократы», космополиты. Но «демократам» дали возможность проявить свое невежество. То есть патриоты имеют время, чтобы СОБРАТЬСЯ МЫСЛЯМИ ВОЕДИНО. Если они не воспользуются этой возможностью, то их судьба будет общей с судьбой ссудно-процентных демократов. Но для этого единения и восстановления жизни в стране нужна теория, несущая в себе ОСОЗНАННО ОПРЕДЕЛЕННУЮ МЕРУ.

ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

РАБОТЫ ВНУТРЕННЕГО ПРЕДИКТОРА СССР

1. Мёртвая Вода. (От «социологии» к жизнеречению).
2. Разгерметизация. (Основы Концепции Истории в ее понимании Внутренним Предиктором СССР)
3. Руслан и Людмила. (Развитие и становление государственности русского народа в глобальном историческом процессе, изложенное в системе образов Первого Поэта России А.С. Пушкина)
4. Медный всадник — это вам не медный змий... (О самой древней мафии в системе образов А.С. Пушкина)
5. Краткий курс... (Концепция Общественной Безопасности)
6. Достаточно Общая Теория Управления.
7. Печальное наследие Атлантиды (Троцкизм - это «вчера», но никак не «завтра»)
8. К Богодержавию...
9. Замысел жизнеустройства в России в новом тысячелетии.
10. Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии русской православной церкви.
11. Приди на помощь моему неверью. (О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны)
12. От матриархата к человечности...
13. Вера и Мера.
14. Кадры решают все.
15. Провидение — не «алгебра». (О работах А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского по формированию модели реальной хронологии Истории на основе математической обработки повествований хроник)
16. Любо братцы?! Любо... (Хоперские Казаки пишут письмо Внутреннему Предиктору)
17. О расовых доктринах: не состоятельны, но правдоподобны.
18. Синайских «турпоход». («Коллизии, иллюзии и правда жизни»)
19. Суфизм и масонство — в чем разница.
20. Благая весть миру Иисуса Христа в изложении его ученика Иоана.

21. Теоретическая платформа всех мыслящих партий.
22. Отповедь чёрной мессе.
23. Почему, призывая к Богодержавия, ВП не приемлет Последний Завет.
24. Финансовый интернационал и Россия. (Об инициаторах Второй мировой войны и «перестройки» в России)
25. Методологическая педагогика: формирование и развитие.
26. Блеф о саморегуляции рынка.
27. «Обрезание» элиты как способ повышения качества управления обществом.
28. Эгоист подобен давно сидящему в колодце.
29. Вторая мировая «социалистическая» революция.
30. Фашиствующий «семитизм».
31. Российское общество и гибель АПЛ «Курск»: история и перспективы.
32. Дело было в Педжете. («Белое солнце пустыни», второй смысловой ряд фильма)
33. Народнохозяйственные аспекты жизнеречения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОКОЛЕНИЙ В СВЯЗИ С ВОСПРОИЗВОДСТВОМ И НАКОПЛЕНИЕМ МАТЕРИАЛЬНЫХ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ, ПРОИЗВОДИМЫХ В ОБЩЕСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ ТРУДА 5

1. Процесс жизнеречения общества в свете канонических священных писаний	5
2. Управление в историческом развитии общественного разделения труда	27
3. Понятие энергоинварианта - основы новой кредитно-финансовой системы	33
4. Институт кредита	65
4.1 Понятие обезразмеренной кредитно-финансовой системы	65
4.2 Социальные аспекты экономической статистики	81
4.3 Управление платежеспособностью общества через библейский институт кредита	86
4.4. Фиксинг Ротшильда, или Почему невозможна реанимация золотого стандарта	97
4.5 Энергоинвариант - стратегия объединенного человечества. Исторические предпосылки.	108
Работы Внутреннего Предиктора СССР	133

**РАБОТА ВНУТРЕННЕГО
ПРЕДИКТОРА СССР-РОССИИ**

**Народнохозяйственные
аспекты жизнеречения**

Издательство
Негосударственное учреждение дополнительного образования
Институт Концептуальной Аналитики
Лицензия ИД №02488 от 31 июля 2000 г.

Подписано в печать 15.12.2000. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 80х60 1/4, Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 8,5. Уч.-изд. л. 7,6
Тираж 200 экз. Заказ №1100.
Отпечатано в ГУП РПО РАСХН
630500, Новосибирская область, пос. Краснообск